МЕЖГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ «РОССИЙСКО–ТАДЖИКСКИЙ (СЛАВЯНСКИЙ) УНИВЕРСИТЕТ»

УДК 341.215.4–054.72
ББК 67.9 (4 Тадж)
Д–13

На правах рукописи

ДАВЛАТОВ ХИЗР ХАКИМОВИЧ

МЕЖДУНАРОДНО–ПРАВОВАЯ ЗАЩИТА ТРУДЯЩИХСЯ–МИГРАНТОВ И ЧЛЕНОВ ИХ СЕМЕЙ

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание учёной степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.10 – Международное право. Европейское право

Научный руководитель:
кандидат юридических наук, доцент
Мансуров Умед Абдуфаттохович

Душанбе – 2022

ОГЛАВЛЕНИЕ

Перечень сокращений и (или) условных обозначений……3

Введение……4–16

Глава 1. Теоретические и исторические аспекты формирования понятий и принципов в области трудовой миграции……...17– 56

1.1. Понятие, виды и предпосылки трудовой миграции…….....17 – 39

1.2. Принципы международно – правового регулирования трудовой миграции…….....39 – 56

Глава 2. Международно – правовое регулирование вопросов защиты прав трудящихся–мигрантов и членов их семей в рамках Организации объединённых наций…….....57 – 116

2.1. Роль ООН в формировании международно – правовых основ в области трудовой миграции……..57 – 89

2.2. Роль уставных и договорных органов ООН в области защиты прав трудящихся–мигрантов и членов их семей……...89 – 116

Глава 3. Региональные и двусторонние механизмы защиты прав трудящихся–мигрантов и членов их семей……117– 138

3.1. Международно – правовые аспекты защиты прав–трудящихся мигрантов и членов их семей в рамках Содружества Независимых Государств..117 – 130

3.2.Участие Республики Таджикистан в соглашениях двустороннего характера по вопросам защиты прав трудящихся–мигрантов……..130 – 138

Заключение……...139 – 150

Рекомендации по практическому использованию результатов исследования……....151– 154

Список литературы……155– 169

Публикации по теме диссертации.....170 – 172

Перечень сокращений и (или) условных обозначений

ООН – Организация Объединённых наций

СНГ – Содружество Независимых Государств

МОТ – Международная организация труда

ПАСЕ – Парламентская ассамблея Совета Европы

ЕАЭС – Евразийский экономический союз

ВВП – Внутренний валовый продукт

США – Соединённые Штаты Америки

СССР – Союз Советских Социалистических Республик

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Международные миграционные процессы сопровождают человечество на всем протяжении истории, и хотя плодотворная работа по кодификации и прогрессивному развитию международного права началась только в XX столетии, проблемы международной миграции регулярно занимали важное место в политико – правовой повестке международного сообщества.

Будучи неотъемлемым атрибутом современного общества, миграция играет немалую роль в жизни огромной части населения самых различных регионов мира. Анализ в исторической ретроспективе показывает, что миграционные процессы невозможно полностью устранить, ссылаясь на какие–либо отрицательные их стороны. Единственным оптимальным путем для любого государства в данном контексте является контроль миграции и внедрение такой практики и законодательства, при котором миграционные потоки будут протекать исключительно в правовых рамках и корректно влиять на экономические показатели государства. Следует отметить, что данное утверждение приобретает особую актуальность еще в свете того, что международные миграционные процессы в наш стремительный век развитых технологий имеют тенденцию своего дальнейшего планомерного роста.

Усиление миграционных процессов сегодня наблюдается во всех регионах планеты, в том числе и в странах бывшего СССР, в частности, в нашей стране. Предпосылки и факторы, порождающие массовую миграцию на постсоветском пространстве, различны. По нашему мнению, в их числе заметное место занимают социально–экономические, политические, правовые и другие проблемы, вызванные распадом СССР и дальнейшим построением новых независимых стран с самостоятельной миграционной политикой.

Проблема международно – правового регулирования трудовой миграции особенно важна для нашей страны еще и в том смысле, что на сегодняшний день Республика Таджикистан занимает одну из первых позиций (наряду с

Узбекистаном и Кыргызстаном) в качестве страны происхождения трудящихся–мигрантов в регионе Центральной Азии.

Руководство нашей страны в течение долгого времени прилагает самые серьезные усилия в области трудовой миграции. К примеру, Основатель мира и национального единства, Лидер нации, Президент Республики Таджикистан, уважаемый Эмомали Рахмон в своем выступлении подчеркивал: «Сейчас процесс трудовой миграции постепенно охватывает все более широкий круг молодежи страны. Сегодня из общего числа наших граждан, находящихся в трудовой миграции, более 50% составляет молодежь. С учетом того, что миграция является одним из естественных процессов современного мира, государство и Правительство принимают все необходимые меры для решения проблем, связанных с миграцией»[1].

На современном этапе уже можно говорить о сформировавшихся миграционных потоках из Центральной Азии, которые направлены преимущественно в Российскую Федерацию. Многие государства Центральной Азии являются странами происхождения миграции в Российскую Федерацию, а Российская Федерация, соответственно, в долевом отношении является главным реципиентом иностранной рабочей силы.

Безусловно, пребывание столь существенного количества мигрантов из Республики Таджикистан на территории Российской Федерации создает определенные проблемы в вопросах полноценного обеспечения прав мигрантов и членов их семей, а также определения их международно – правового статуса. С сожалением приходится констатировать, что нарушение прав мигрантов на сегодняшний день является весьма распространенным явлением, что никак не может отвечать интересам государства, где права человека признаются высшей ценностью.

[1] Выступление Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона на встрече с молодежью страны от 23.05.2013 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.president.tj/ru/node/4439 (дата обращения: 11.10.2020 г.)

Как показывает практика, отношение к вопросу обеспечения прав мигрантов чаще всего кардинально различается в зависимости от того, идет ли речь о странах, использующих иностранную рабочую силу, или о стране происхождения мигрантов. Логично предположить, что Республика Таджикистан и Российская Федерация не исключение из данного правила.

Исходя из вышеизложенного, следует подчеркнуть, что Основатель мира и национального единства, Лидер нации, Президент Республики Таджикистан, уважаемый Эмомали Рахмон в своем выступлении отмечал: «Сотрудничество с Россией по регулированию процесса трудовой миграции остается одной из важнейших тем переговоров высшего руководства сторон. Правительство Республики Таджикистан уделяет постоянное и серьезное внимание различным аспектам этого вопроса, в особенности касательно защиты прав и интересов граждан Таджикистана в этой стране»[2]. На наш взгляд, столь серьезное внимание к проблеме трудовой миграции на самом высшем уровне является важным показателем для улучшения миграционной ситуации в будущей перспективе.

Степень изученности научной темы. Вопросы международно – правовой защиты прав трудящихся–мигрантов и членов их семей представляют достаточно серьезный интерес как в отечественной, так и в зарубежной доктрине права. К сожалению, в Республике Таджикистан вопросы международно – правового регулирования трудовой миграции не были предметом специального комплексного исследования. Можно говорить о научных изысканиях отечественных авторов в тех или иных сферах миграционных правоотношений, но утверждать об устоявшейся доктринальной базе в рассматриваемой области еще рано.

В своей работе диссертант опирался на труды отечественных и зарубежных авторов, научные исследования которых посвящены вопросам международно – правового регулирования миграции в широком смысле. В их

[2] Встреча с представителями таджикской диаспоры, трудовыми мигрантами и студентами в Российской Федерации от 20.12.2019 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.president.tj/ru/node/4439 (дата обращения: 11.10.2020 г.)

число входят такие исследователи как Д.К. Бекяшев[3], Р.Д. Давлатгельдиев[4], А.М. Диноршох[5], Н.Н. Зинченко[6], Е.С. Красинец[7], Р.С. Зокиров[8], Д.В. Иванов[9], И.С. Иванов[10], В.А. Карташкин[11], Е.В. Киселева[12], М. Н. Маркелова[13], С.Н. Тагаева[14].

Вопросам международно – правового регулирования защиты прав трудящихся – мигрантов и членов их семей посвящены диссертационные исследования таких авторов, как Ю.В. Жильцовой[15], М.Х. Исаевой[16], Т.А. Прудниковой[17], А.Ю. Ястребовой[18].

Связь исследования с программами (проектами) и научной тематикой. Диссертационное исследование выполнено в рамках реализации перспективных планов научно–исследовательской работы кафедры международного права и сравнительного правоведения юридического факультета Российско – Таджикского (Славянского) университета:

---

[3] Бекяшев Д.К., Иванов Д.В. Международно–правовое регулирование вынужденной и трудовой миграции: монография. – М.: Проспект, 2014. – 392 с.

[4] Давлетгильдеев Р.Ш. Международно–правовое сотрудничество государств – участников Содружества Независимых Государств в области трудовой миграции на современном этапе // Российский юридический журнал. – 2013. – № 5. – С. 164 – 172.

[5] Диноршох А.М. Особенности международно-правового регулирования вопросов защиты прав трудящихся-мигрантов в рамках ООН // Юридический вестник РТСУ. – 2021г. – №1 (5). – С. 94-98.

[6] Миграция населения: теория и практика международно–правового регулирования. Монография / Зинченко Н.Н. – М.: Внешторгиздат, 2003. – 264 с.

[7] Красинец Е. С. Международная миграция населения в России в условиях перехода к рынку. М.: Наука, 1997. - 192 с.

[8] Зокиров Р.С. Проблема защиты прав трудовых мигрантов // Вестник Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики. Серия общественных наук. – 2009. – № 4.– С. 22–27.

[9] Иванов, Д. В., Бекяшев, Д. К. Экологическая миграция населения: международно-правовые аспекты. - М.: Аспект Пресс, 2013. – 176 с.

[10] Политика интеграции мигрантов в России: вызовы, потенциал, риски: рабочая тетр. / [В.И. Мукомель]; [гл. ред. И.С. Иванов]; Российский совет по междунар. делам (РСМД). – М.: Спецкнига, 2013. – 34 с.

[11] Права человека: международная защита в условиях глобализации. Монография / Карташкин В.А. – М.: Норма, 2009. – 288 с.

[12] Киселева Е. В. Международно–правовое регулирование миграции: учеб. пособие / Е. В. Киселева. – М.: РУДН, 2012. – 398 с.

[13] Маркелова М.Н. Международно-правовая защита прав детей в условиях вынужденной миграции / М.Н. Маркелова // Автореферат диссертации ... канд. юрид. наук. – Москва, 2019. - 26с.

[14] Международное миграционное право: учебник для вузов / под ред. С.Н. Тагаевой. Душанбе: Эр–Граф, 2016. – 230 с.

[15] Жильцова Ю.В. Правовое регулирование трудовых отношений работников–мигрантов: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.05: Екатеринбург, 2002. – 156 с.

[16] Исаева М.Х. Международно–правовые аспекты сотрудничества государств по борьбе с незаконной перевозкой мигрантов: дисс. ... кандидата юридических наук: 12.00.10. – М. – 192 с.

[17] Прудникова Т.А. Международно–правовое регулирование трудовой миграции: дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.10: Москва, 2007. – 188 с.

[18] Ястребова А.Ю. Международно – правовые механизмы регулирования миграции: доктринальные подходы и опыт Российской Федерации: дисс. ... доктора юридических наук: 12.00.10. М. – 580 с.

1. «Перспективы развития национального законодательства Республики Таджикистан и проблемы его взаимодействия с международным правом» на 2016–2020 годы;

2. «Современные проблемы развития юридической науки и совершенствования законодательства Республики Таджикистан и зарубежных стран контексте расширения интеграционных процессов» на 2021–2025 годы.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Цель исследования. Заключается: в выявлении исторических предпосылок становления института международной защиты прав трудящихся–мигрантов и членов их семей; в определении правового статуса–трудящегося мигранта в соответствии с принципами современного международного права; в исследовании роли международных межправительственных организаций в области международно – правового регулирования трудовой миграции; в выявлении актуальных проблем в части реализации международно – правовых актов в области защиты прав трудящихся – мигрантов и членов их семей.

Задачи исследования. Отражены в нижеследующих пунктах диссертационной работы:

– выявить объективные причины роста международных миграционных потоков и предложить эффективные пути их контроля;

– на основе существующей доктринальной и международно – правовой базы выявить определение термина «трудящийся–мигрант»;

– изучить основные проблемы в области интеграции трудящихся–мигрантов в государстве приема;

– определить наиболее оптимальные механизмы защиты прав трудящихся–мигрантов в современном международном праве;

– выявить проблемы практического характера, возникающие в рамках регионального и двустороннего сотрудничества государств;

– выявить проблемы реализации международных договоров в области трудовой миграции на национальном уровне;

– проанализировать положения важнейших международно – правовых актов в области миграции и предложить пути их совершенствования.

Объект исследования. Общественные отношения, складывающиеся в процессе международно – правового регулирования вопросов защиты прав трудящихся–мигрантов и членов их семей.

Предмет исследования. Международно – правовое регулирование вопросов защиты прав трудящихся – мигрантов и членов их семей в рамках международных межправительственных организаций, а также на двусторонней основе.

Этап, место и период исследования (исторические рамки исследования). Хронологические рамки исследования охватывают период развития межгосударственных отношений в области международно – правового регулирования миграции, становление которых наблюдается с начала XX столетия вплоть до наших дней.

Теоретические основы исследования. Включает в себя научные труды отечественных и зарубежных авторов и базируются на выкладках теоретического и методологического характера, затрагивающих отдельные аспекты указанной проблематики и отраженных в научных исследованиях таких ученых как Р.А. Абдулхаева, Д.К. Бекяшева, Р.Д. Давлатгельдиева, А.М. Диноршох, Д.В. Иванова, И.В Ивахнюка, В.А. Ионцева, В.А. Карташкина, Е.В. Киселевой, Х.Р. Кодиркулова, С.Е.Метелева, Т.А. Прудниковой, С.Н. Тагаевой, Т.Я. Хабриевой, А.С. Чесноковой, А.Ю. Ястребовой.

Методологические основы исследования. Для достижения обозначенной цели и решения поставленных задач в диссертации применяются системно–аналитический, сравнительно–правовой, логико – теоретический методы изучения социально–правовых явлений, метод правового моделирования и другие методы правовых исследований.

Перечисленные методы научного познания позволили выявить исторические и иные социальные предпосылки формирования, закономерности развития изучаемого объекта и предмета исследования, его взаимосвязь с иными социально–правовыми явлениями.

Эмпирические предпосылки. Послужили статистические данные, в том числе данные Агентства по статистике при Президенте Республике Таджикистан, Уполномоченного по правам человека в Республике Таджикистан, аналитические материалы международных и неправительственных организаций, работающих в сфере защиты прав трудящихся–мигрантов и членов их семей, а также зарубежный опыт обеспечения прав трудящихся – мигрантов.

Научная новизна исследования. Состоит в том, что она представляет собой одно из первых комплексных исследований вопросов международно – правовой защиты прав трудящихся–мигрантов и членов их семей в Республике Таджикистан. Отдельные аспекты вопросов защиты прав трудящихся–мигрантов исследовались отечественными авторами, однако, они не были посвящены исключительно рассматриваемой проблематике. Новизна отдельных тезисов и выводов работы также связана с предложением имплементации норм современных международных договоров в отечественное миграционное законодательство.

Положения, выносимые на защиту.

1. Установление современных принципов в области миграционных правоотношений происходит не только на уровне международного права, но и в положениях национального законодательства. Отечественное законодательство в рассматриваемой области закрепляет довольно широкий перечень принципов миграции. Законодательство нашей страны в целом соответствует выработанным на международном уровне принципам, и даже более того, приводит в качестве одного из важнейших принципов миграции – принцип сотрудничества государств, который, по сути, является одним из главных принципов современного международного права. На наш взгляд,

процесс правового регулирования принципов миграции на национальном уровне органично дополняет международно – правовую базу в данной сфере. Создание общей системы принципов международно – правового регулирования трудовой миграции должно происходить на следующих уровнях: глобальном, региональном, двустороннем, а также на уровне национальных правовых систем.

2. Эффективная реализация принципов в области международно – правового регулирования прав трудящихся–мигрантов возможна лишь при подлинном соблюдении основных принципов международного права. В этом смысле отраслевые принципы миграции необходимо рассматривать только в связке с основополагающими нормами международного права. Все государства – участники ООН декларируют положение о неукоснительном соблюдении признанных международно – правовых обязательств во всех областях, что вытекает из принципа добросовестного выполнения международных обязательств. Исполнение международно – правовых обязательств может квалифицироваться как добросовестное, когда государства выполняют соответствующие обязательства «честно и точно». В этой связи необходимо отметить, что сформированные отраслевые принципы в области миграции не могут игнорироваться государствами, так как вытекают из самой практики международного сотрудничества в области приема трудящихся–мигрантов. Мы исходим из той позиции, что ни одно цивилизованное государство не может отказаться от соблюдения принципов международно – правового регулирования трудовой миграции в своей практике под предлогом защиты своих национальных интересов или обоснования каких–либо экономических мотивов, так как эти принципы прошли проверку временем, а также являются следствием довольно серьезной работы международного сообщества по прогрессивному развитию современного международного права.

3. На наш взгляд, существует потенциальная угроза для ряда стран постсоветского пространства в виде отставания в научно–технической,

промышленной и экономических областях, а также нарастающей дифференциации в доходах между их населением и гражданами России как государства приема. Мы считаем, что каждое государство должно принимать все меры для улучшения благосостояния собственных граждан. Однако, государствам постсоветского пространства необходимо в рамках международных организаций регионального характера и на двусторонней основе активнее предпринимать меры по созданию единого экономического пространства для улучшения благосостояния граждан всего евразийского региона. Проблему международной миграции невозможно решать в отрыве от проблем социально–экономического характера.

4. Автор предлагает внесение изменений в отдельные положения отечественного миграционного законодательства, с целью избежания терминологической путаницы. Исходя из позиции ученых в области русского языка и права, а также с точки зрения важнейших международно – правовых актов в области защиты прав трудящихся–мигрантов и членов их семей, мы придерживаемся того мнения, что термин «пограничный», который приведен в Законе РТ «О миграции» от 11 декабря 1999 года, имеет больше военную коннотацию, т.е. его применение корректнее именно в области отношений по организации охраны государственных границ.

Исходя из этого, считаем уместным предложить рекомендацию практического характера: изменить норму ст.1 Закона Республики Таджикистан «О миграции» от 11 декабря 1999 года, изложив ее в следующей редакции: ««приграничный трудящийся» означает трудящегося – мигранта, который или которая сохраняет свое обычное местожительство в сопредельном государстве, в которое он или она обычно возвращается каждый день или, по крайней мере, один раз в неделю».

Внесение подобного рода изменений в отечественное миграционное законодательство представляется нам необходимым по следующим причинам: во–первых, в названном законе, помимо прочего, также приводится понятие «приграничная трудовая миграция». Закрепление

термина «приграничный трудящийся» внесет единообразие в текст анализируемого закона. Во-вторых, изменение данного характера предельно сблизит понятийный аппарат отечественного законодательства с нормами Конвенции ООН о защите прав трудящихся–мигрантов и членов их семей 1990г.

5. Статья 3 Конвенции ООН о защите прав трудящихся–мигрантов и членов их семей 1990г. закрепляет, что её нормы применяются в отношении иностранных инвесторов. Отметим, что не во всех международно – правовых актах в области миграции схожие нормы закреплены единообразно. К примеру, в Конвенции о правовом статусе трудящихся–мигрантов и членов их семей государств – участников Содружества Независимых Государств от 14 ноября 2008 года в аналогичной статье закрепляется положение о лицах, занимающихся предпринимательской деятельностью, т.е. говорится о предпринимателях. Исходя из того факта, что текст соглашений должен толковаться буквально, мы не можем утверждать тождественность понятий «предприниматель» и «инвестор». На наш взгляд, при разработке международно – правовых актов в области трудовой миграции, в части определения лиц, не рассматривающихся в качестве трудящихся–мигрантов, следует оперировать категориями «предприниматели и инвесторы» в их совокупности. Указание лиц, занимающихся коммерческой деятельностью на территории государства–пребывания, в самом широком смысле создаст дополнительный механизм, который устранит проблемы в части определения правового статуса иностранных граждан.

6. В системе международных соглашений ООН универсального характера, направленных на защиту прав человека, Конвенция о защите прав всех трудящихся–мигрантов и членов их семей 1990г. занимает одну из самых слабых позиций в части её подписания и ратификации со стороны государств – членов ООН. Можно даже говорить о крайне низкой степени эффективности Конвенции в глобальном масштабе.

По нашему мнению, многосторонний ратификационный процесс должен быть инициирован и повсеместно поддержан со стороны самой ООН. К данной проблеме необходимо привлечь внимание большего числа государств, причем в первую очередь – государств, преимущественно использующих иностранную рабочую силу. В обратном случае данная Конвенция, по сути, универсального характера, так и останется соглашением узкого круга стран происхождения мигрантов и не более.

7. В ходе изучения вопросов защиты прав трудящихся–мигрантов и членов их семей в рамках региональных институтов, мы пришли к выводу, что слабой стороной Конвенции СНГ о правовом статусе трудящихся–мигрантов и членов их семей 2008г., относительно Конвенции ООН о защите прав трудящихся–мигрантов и членов их семей 1990г., является недостаточное закрепление и отсутствие существенного массива норм, касающихся процессуальных прав трудящихся–мигрантов и членов их семей. По нашему мнению, еще одним серьезным упущением Конвенции СНГ является отсутствие нормы о запрете на коллективную высылку, так как в межгосударственных отношениях данный вопрос, безусловно, имеет особую актуальность.

8. Двустороннее сотрудничество государств необходимо, прежде всего для того, чтобы более детально и корректно регулировать отношения между двумя государствами по вопросам трудовой миграции. Двусторонние договоры являются более гибким инструментом правового регулирования и наиболее актуальными для договаривающихся стран. Придерживаясь данной точки зрения, отметим, что комплекс международно – правовых актов универсального характера, а также актов, принятых в рамках региональных объединений и отдельно двусторонних договоров, образуют собой именно ту правовую базу, которая в целом являет собой достаточно действенный механизм, направленный на защиту прав мигрантов в условиях современности.

Теоретическая и практическая значимость исследования. Положения и выводы диссертации восполнят пробел в комплексном исследовании вопросов защиты прав трудящихся–мигрантов и членов их семей для совершенствования семейного законодательства Республики Таджикистан в данной сфере. Содержащийся в работе теоретический материал может быть использован в процессе преподавания дисциплин «Международное право», «Международное миграционное право» в учебных заведениях высшего профессионального образования Республики Таджикистан.

Соответствие диссертации паспорту научной специальности. Тема диссертации соответствует паспорту заявленной специальности 12.00.10– Международное право; Европейское право (юридические науки).

Личный вклад соискателя. Общая концепция диссертации, ее структура, уровень понимания рассматриваемых в ней проблем, сформулированные основные результаты и выводы работы, положения, выносимые на защиту, отражают конкретный творческий вклад автора и исключительно его точку зрения на рассматриваемую проблематику.

Апробация и применение результатов диссертации. Настоящее диссертационное исследование обсуждено на кафедре международного права и сравнительного правоведения юридического факультета Российско–Таджикского (Славянского) университета. Основные положения, выводы и рекомендации диссертационного исследования отражены в семи публикациях объемом 3,5 п.л. на международных конференциях:

IX Конвент Российской ассоциации международных исследований «Многосторонние институты: глобальная эффективность vs. Национальные интересы» (Москва, 27–28 октября 2015 года) на тему: Соотношение Конвенций СНГ и ООН о защите прав трудящихся–мигрантов,

XV Международный конгресс «Блищенковские чтения» (Москва, 22 апреля 2017 года) на тему: Международно – правовое измерение адаптации и интеграции трудящихся–мигрантов в странах пребывания,

XI Конвент Российской ассоциации международных исследований (РАМИ) на тему «Диалектика империи: революция vs. преемственность», (Москва, 28–29 сентября 2017 г.) на тему: Роль уставных и договорных органов ООН в области защиты прав трудящихся–мигрантов,

XVI Международный конгресс «Блищенковские чтения» (Москва,14 апреля 2018 года) на тему: Современные проблемы женской трудовой миграции: международно – правовой аспект,

Круглый стол Актуальные проблемы современности: взгляд молодежи» (Душанбе, 2 ноября 2018 г.) на тему: Некоторые проблемы международно – правовой защиты прав трудящихся–мигрантов и членов их семей.

Международная научно–практическая конференция, посвященная Дню прав человека и международному дню борьбы с коррупцией «Права человека в современном мире: концепции, реальность и перспективы» (г. Душанбе, Академия государственного управления при президенте Республики Таджикистан, 03. Декабря 2021г.) на тему «Проблемы международно – правовой защиты прав трудящихся–мигрантов и членов их семей в условиях современности»

Выводы изложены в докладах на ежегодных апрельских чтениях профессорско – преподавательского состава Российско – Таджикского (Славянского) университета (2015–2021гг.).

Публикации по теме диссертации. Основные результаты диссертационного исследования изложены в 12 научных статей, из них 5 статьей опубликовано в ведущих журналах, рекомендованных Высшей Аттестационной Комиссией при Президенте Республики Таджикистан.

Структура и объем диссертации. Диссертационное исследование состоит из введения, трех глав, включающих шесть параграфов, заключения, списка использованных нормативных правовых актов, специальной литературы, а также списка публикаций соискателя. Общий объем диссертации составляет 172 страницы печатного текста.

Глава 1. Теоретические и исторические аспекты формирования понятий и принципов в области трудовой миграции

1.1. Понятие, виды и предпосылки трудовой миграции

Трудовая миграция является одним из неотъемлемых атрибутов современной жизни, без которых нельзя представить современный глобальный порядок. Миграция населения, как и любое другое явление общественной жизни, имеет свои причины и особенности. Как отмечает Е.В. Киселева, миграция сопутствует всей истории человечества. Без нее немыслима экспансия империй. Вспомним, например, империи Александра Македонского, Золотой орды, колониальные империи европейских государств[19]. Все основные вехи в истории цивилизаций не обходились без переселения людей из разных стран в поисках лучшего места для проживания. Причем, следует отметить, что с развитием и усложнением межгосударственных отношений миграционные потоки обрели тенденцию роста, которую сохраняют и по сей день.

По данным Организации Объединённых наций (далее ООН)в 2019 году число мигрантов достигло отметки в 272 миллиона. В 2000 году в мире число мигрантов составляло порядка 173 миллионов человек. Однако доля международных мигрантов в общем числе жителей планеты почти не меняется в течение последних десятилетий: 3,4% – в 2017 году, 2,8% – в 2000 году и 2,3% – в 1980 году[20].

Следует отметить, что XX столетие стало веком научно–технического прогресса, созданием новой архитектуры системы глобального сотрудничества и подлинного рывка в самых разных областях жизнедеятельности. К сожалению, анализируемые положительные тенденции

[19] Киселева Е. В. Международно–правовое регулирование миграции: учеб. пособие / Е. В. Киселева. – М.: РУДН, 2012. – С. 16.

[20]Официальный сайт ООН. Миграция [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/sections/issues–depth/migration/index.html (дата обращения: 02.01.2020 г.)

были омрачены двумя мировыми войнами, распадом ряда государств, политическими катаклизмами, усилением в экономических показателях разных стран и т.д. Все эти факторы создали благоприятную среду для усиления миграционных потоков в самых различных регионах мира.

Международное сообщество стало уделять проблемам миграции серьезное внимание лишь в XX веке. Это было связано с рядом объективных причин. Во–первых, до указанного периода не существовало устоявшейся и цельной системы функционирования и взаимодействия современных международных межправительственных организаций. Первые международные организации в современном понимании начали учреждаться лишь во второй половине XIX века, среди которых можно выделить Международный союз измерения земли (1864), Всемирный телеграфный союз (1865), Всемирный почтовый союз (1874), Международное бюро мер и весов (1875) и т.д. Если говорить о международной организации с компетенцией в области миграционных вопросов, то в качестве яркого примера можно привести один из старейших международных институтов – Международную организацию труда, которая была создана лишь в 1919 году вместе с Лигой Наций как часть Версальского мирного договора. Иными словами, миграционные процессы не были урегулированы на тот момент должным образом, в первую очередь, из–за отсутствия постоянных международных площадок для взаимодействия государств с целью разрешения миграционных проблем. Во–вторых, прошлое столетие было насыщено достаточно грандиозными событиями глобального масштаба, которые фактически заставили международное сообщество обратить внимание на серьезные проблемы человечества и начать тесное сотрудничество по самым разным направлениям. Вопросы международно – правового регулирования миграции в этом контексте не стали исключением.

Вопрос защиты прав мигрантов в XX столетии возникал перед международным сообществом неоднократно. Следует заметить, что в целом, проблема защиты прав мигрантов рассматривалась еще на заре прошлого

века. Лига Наций в период своей активной деятельности проделала определенную работу в разрешении проблемы вынужденной миграции. Первая мировая война положила конец длительному периоду существования крупных империй. Распад Османской империи и геноцид армянского населения, а также революция 1917 года в Российской империи и начавшаяся гражданская война стали благоприятной почвой для массового исхода беженцев из своих стран. Для разрешения данной проблемы Лига наций в 1921 году учредила пост Верховного комиссара по делам русских беженцев, главой которого назначили видного общественного деятеля Фритьофа Нансена, в задачи которого входило:

– определение правового статуса беженцев;

– создание эффективных механизмов по оказанию помощи беженцам;

– размещение беженцев в принимающих государствах[21].

В дальнейшем Лига Наций создала аналогичные механизмы защиты и в отношении армянских беженцев. Таким образом, международные институты в начале XX столетия, больше в силу существующей сложной политической ситуации на международной арене, чем исключительно по собственной инициативе, заложили основу в фундамент правозащитного механизма в области миграции.

В исторической аспекте международно – правовое регулирование миграции первоначально формировалось именно в контексте разрешения проблем, возникающих в контексте вынужденной, а не добровольной миграции. Подобное положение вещей обуславливалось нарастающими угрозами глобального характера, не терпящих отлагательств в части своего скорейшего разрешения. Как отмечает М.Н. Маркелова, чаще всего факторами вынужденной миграции выступают природные катаклизмы; антропогенные катастрофы; военные конфликты; смены политического

[21] Сарашевский Ю. Л. Роль Лиги Наций в формировании права беженцев // Белорусский журнал международного права и международных отношений. – 2000. – № 1. – С.33

режима; нарушения прав человека[22]. Череда крупных войн и кардинальное переустройство политической системы во многих странах мира в XX–ом столетии вынуждали международное сообщество учитывать в своей повестке существующие проблемы в области защиты прав беженцев.

После формирования международно – правовой базы в области вынужденной миграции во второй половине XX века закономерно назрел вопрос о международно – правовом регулировании трудовой миграции. С этого периода началась довольно серьезная работа в рамках ООН по формированию новых соглашений и механизмов в данной области. Активное перемещение вопросов трудовой миграции в международную повестку были связаны преимущественно с серьезной дифференциацией в промышленном и экономическом развитии разных стран мира. В то время, когда страны западного полушария мира вступили в новую эпоху международных отношений и построения рыночных механизмов, ряд стран Африканского и Азиатского регионов только начинали создавать свои государственные институты в постколониальную эпоху. Несомненно, это дополнительно стимулировало отток населения из традиционных мест проживания и сказывалось на общем миграционном фоне.

Как справедливо отмечает А.М. Диноршох, наиболее эффективным способом упорядочения внешней миграции является ее международно–правовое регулирование, осуществляемое как на универсальном, так и на региональном уровнях межгосударственного сотрудничества. В связи с этим особое значение приобретает комплексное исследование и системный анализ проблем международно–правового регулирования миграции населения и связанных с ней процессов[23]. Несомненно, мы поддерживаем подобную авторскую позицию, так как создание действительно эффективной системы защиты прав трудящихся–мигрантов и членов их семей возможно лишь при

---

[22] Маркелова М.Н. Международно-правовая защита прав детей в условиях вынужденной миграции / М.Н. Маркелова // Автореферат диссертации ... канд. юрид. наук. – Москва, 2019. - С.14

[23] Диноршох А.М. Особенности международно-правового регулирования вопросов защиты прав трудящихся-мигрантов в рамках ООН // Юридический вестник РТСУ. – 2021г. – №1 (5). – С. 94.

разработке и принятии соответствующих международно–правовых актов, правозащитного характера на всех уровнях международного сотрудничества.

Попытки международных институтов должным образом урегулировать проблемы в миграционной сфере породили вопрос об определении самого понятия «миграция». В данном контексте следует более детально рассмотреть вопрос о различных подходах к понимаю данного термина в научной доктрине.

По мнению А.С. Ахиезер, миграция населения представляет собой изменяющийся по своей важности элемент образа жизни, форму деятельности, характеризующий ценности части населения, его групп, связанных с временной или постоянной сменой мест проживания и труда, а также насильственное переселение людей[24]. Не можем не согласиться с точкой зрения учёного, однако заметим, что данное мнение не может претендовать на ёмкое и чёткое определение трудовой миграции.

Исследователи проблем миграции довольно часто характеризуют миграцию как перемещение людей, связанное с изменением места жительства человека. Подобной позиции придерживается Т.И. Заславская, которая утверждает, что миграция населения – это процесс, включающий перемену места жительства, то есть переезд из одних населенных пунктов в другие[25]. По нашему мнению, данное определение представляется довольно узким по своему содержанию и не может претендовать в качестве образца для дальнейшего осмысления в контексте его применения в правовой сфере.

Исследователями вопроса дается довольно большое количество определений понятию миграция. Достаточно интересным нам показалась идея А. У. Хомра дать определение миграции в следующем виде:

---

[24]Ахиезер А.С. Территориальная миграция – реализация потребности в полноте бытия // Общественные науки и современность. – 2000. – №12. – С. 120.

[25]Заславская Т. И. Процессы миграции и их регулирование в социалистическом обществе // Социологические исследования. – 1978. – № 1. – С. 56.

а) самое широкое – тождественно понятию «подвижность»; при этом подходе миграция населения – это отраслевое, территориальное, профессиональное и социальное перераспределение;

б) широкое, представляющее миграцию как совокупность механических, профессиональных и отраслевых перемещений;

в) определение, в котором под миграцией населения понимается любое пространственное перемещение[26].

В. И. Переведенцев отмечает, что в основе решения о перемещении людей лежит стремление удовлетворить свои потребности[27].

По мнению другого автора, причиной трудовой миграции является противоречие между уровнем развития личности, или ее потребностями, и условиями их удовлетворения в данной местности[28].

Другими исследователями делается попытка осмысления миграции в контексте ее социальной значимости. Например, М. В. Курман считает, что территориальная миграция не исчерпывает всего разнообразия видов миграции населения. В содержание данного термина автор включает производственную миграцию (внутри– и межотраслевую), а также образовательную и профессиональную миграцию (характеризующую переход из одной образовательной или профессиональной группы в другую) и выводит обобщающее все формы миграции понятие «социальная миграция»[29]. На наш взгляд, данная позиция автора довольно интересна, так как закладывается идея о том, что миграцию не нужно рассматривать исключительно по территориальному признаку. Безусловно, подобный взгляд автора по–своему обогащает научный арсенал знаний и должен учитываться при проведении аналогичных исследований.

---

[26] Хомра А. У. Миграция населения: вопросы теории, методики исследования / А. У. Хомра. – Киев: Навук. думка, 1979. – С. 5.
[27] Переведенцев В. И. Методы изучения миграции населения. – М.: Наука, 1975. – С. 112.
[28] Социальные факторы и особенности миграции населения СССР / Отв. ред. Л.Л. Рыбаковский и В.Я. Чураков. – М.: Наука, 1978. – С.102.
[29] Актуальные вопросы демографии: Демогр. процессы в СССР в послевоенный период / М. В. Курман. – Москва: Статистика, 1976. – С. 107.

Ряд исследователей придерживается той точки зрения, что в корне миграционных отношений главным образом лежат экономические причины. К примеру, В.И. Переведенцев отмечает, что трудовая миграция населения представляет собой одно из условий нормального функционирования общества, с помощью которого может быть достигнуто оптимальное размещение трудовых ресурсов на территории страны, которое способствует выравниванию уровней экономического развития регионов, преодолению социально–экономических и культурно–бытовых различий между городами, селом[30]. Безусловно, данная интерпретация представляется нам довольно обоснованной, хотя и предлагается автором в контексте внутренней миграции. Тем не менее, мы считаем, что социально–экономические предпосылки являются решающими в вопросе роста международной трудовой миграции. В ходе нашего исследования, следует подчеркнуть, нами делается акцент именно на проблему выявления международной трудовой миграции, и пересечение государственной границы является наиболее важнейшим ее признаком. В связи с этим, учитывая все научные подходы в данной области, мы будем выявлять наиболее важные для внешней трудовой миграции идеи. Исходя из этого, подчеркнем, что для нас наиболее точной и обоснованной представляется следующая трактовка трудовой миграции: «Международная трудовая миграция – это миграция, связанная с пересечением иностранными физическими лицами государственной границы какого–либо государства на определенный срок в целях получения работы в стране въезда»[31].

Касаемо экономических причин миграции отечественный исследователь Р.А. Абдулхаев отмечал, что главной причиной перемещения людей с целью поиска для себя подходящей и более доходной работы с одного региона или

[30] Переведенцев В.И. Методы изучения миграции населения. – М. 1975. – С. 114.
[31] Бекяшев Д.К., Иванов Д.В. Международно–правовое регулирование вынужденной и трудовой миграции: монография. М.: Проспект, 2014. – С. 73.

государства в другие страны, безусловно, являются экономические трудности[32].

В дополнение к доктринальным подходам к вопросу выявления определения термина «миграция» следует добавить позицию международных институтов. В 1932 г. в решении международной конференции по миграционной статистике указывалось, что «каждый акт отъезда из одной страны в другую на определенное время, за исключением туристических поездок, должен быть включен в понятие трудовой миграции»[33]. Считаем данную трактовку трудовой миграции достаточно общей и устаревшей. Во–первых, она не учитывает миграцию в академических целях, во–вторых, нельзя причислять к трудовой миграции любой временный акт переезда из страны, так как в наши дни правоотношения в значительной степени усложнились и появились новые формы и виды миграции.

В науке и практике сложилось устойчивое представление о видах трудовой миграции. Обычно ее подразделяют по временному показателю на постоянную и временную. В свою очередь, в то время как постоянная означает фактически полный разрыв с прежним местом проживания и окончательный переезд, и социализацию в принимающем государстве, временная подразделяется на сезонную и маятниковую. В данном случае нелишним будет привести в качестве примера ситуацию с миграционными потоками из Республики Таджикистан. К примеру, Х. Умаров рассматривает трудовую миграцию из нашей страны как сезонную. Им отмечается, что продолжительность трудовой деятельности сезонных трудовых мигрантов составляет от 3 до 9 месяцев в год[34]. На наш взгляд, в целом данное мнение отражает точную картину в миграционной области, однако, необходимо внести одно важное дополнение к мысли: если брать в целом миграционные

---

[32] Абдулхаев Р.А. Из истории трудовой миграции Таджикистана в конце XX – начале XXI вв. – Душанбе. – С. 5.

[33] Миграция населения. Вып. 1. Теория и практика исследования. – М. 2002. – С. 176.

[34] Международная организация миграции. Исследовательский доклад «Таджикская трудовая миграция в условиях глобального финансового кризиса: причины и последствия». 2010г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.iom.tj/pubs/globalcrisis.pdf (дата обращения: 10.03.2020 г.)

потоки из Республики Таджикистан, то нужно учитывать, что она полностью не может отражаться термином «сезонная» по смыслу Международной конвенции ООН о защите прав всех трудящихся–мигрантов и членов их семей от 1990г. На практике довольно часто сезонная миграция может ограничиваться особенностями климата в том или ином регионе, сельскохозяйственными работами, туристическим сезоном и т.д. Таким образом, трудовую миграцию из нашей страны необходимо рассматривать именно как трудовую миграцию в обычном понимании этого слова, с учетом определенной доли сезонных трудящихся за пределами страны.

Различают также маятниковую миграцию как одну из разновидностей временной трудовой миграции. Обычно это ежедневные поездки населения из одной точки (чаще всего постоянного места жительства) в другую, где находится их постоянное место работы. Маятниковая миграция присутствует как в случае внешней, так и внутренней миграции. Отметим, что подобный вид миграции не является характерным для Республики Таджикистан.

Миграцию также подразделяют на добровольную и вынужденную. Трудовую миграцию как объект нашего исследования традиционно относят к первому виду. Добровольная миграция отличается от вынужденной, в первую очередь, по причинам, которые побудили мигранта покинуть постоянное место жительство. Как отмечает И.В. Ивахнюк, «в основе ее лежат чаще всего экономические, психологические, семейные и др. мотивы»[35].

Ряд исследователей дает следующую интерпретацию видов добровольной миграции:

а) экономическую миграцию, включающую в себя трудовую миграцию, бизнес–миграцию;

б) образовательную миграцию, под которой чаще всего понимается академическая мобильность;

[35] Ивахнюк И.В. Международная трудовая миграция: Учебное пособие. М.: Экономический факультет МГУ, ТЕИС, 2005. – С.16.

в) медицинский, религиозный, культурный, рекреационный «туризм»[36].

Подобная классификация добровольной миграции представляется научно–обоснованной и может рассматриваться в качестве отражающей реальную картину в области международной миграции. Для нашей страны характерным являются первые два вида: это, в первую очередь, трудящиеся мигранты и образовательная миграция. Данное утверждение подкрепляется следующими статистическими данными: на 2020 год общее количество мигрантов из Республики Таджикистан в Российскую Федерацию (основная страна по количеству принимающих трудовых мигрантов) составляет 648593 человека. Из них 507255 человек при пересечении государственной границы указали цель своего пребывания в Российской Федерации работу, 15127 человек указали в качестве цели учебу и лишь 2531 указали в качестве цели своей поездки туризм. Оставшееся количество мигрантов указали иные цели пребывания в Российской Федерации[37].

Следует отметить, что серьезную роль в корректировке миграционных потоков из Республики Таджикистан сыграла ситуация с пандемией COVID–19. Данная проблема усугубила ситуацию, в том числе и в области миграции. Большинство людей, традиционно отбывающих в Российскую Федерацию в качестве мигрантов из Республики Таджикистан, не смогли этого сделать в силу введенных карантинных ограничений, что, безусловно, также отразилось на общей миграционной картине.

По мнению исследователей рассматриваемой проблемы, в условиях современности еще не сформировалось окончательно и унифицированное понятие «мигрант». Этот термин не нашел своего конкретного отражения в международно – правовых актах глобального характера. В универсальных и

---

[36] Международное миграционное право: учебник для вузов/ под ред. С.Н. Тагаевой. – Душанбе: Эр–Граф, 2016. – С.85.

[37] Официальный сайт МВД РФ. Отдельные показатели миграционной ситуации в Российской Федерации за январь – декабрь 2020 года с распределением по странам и регионам [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://xn—b1aew.xn—p1ai/Deljatelnost/statistics/migracionnaya/item/22689602/ (дата обращения: 05.01.2021г.)

региональных международных соглашениях закрепляются отдельные понятия в части определения правового статуса трудящихся–мигрантов[38].

Относительно вынужденной миграции, можно отметить, что она представляет собой совокупность передвижения населения из одной страны в другую, либо из одного региона государства в другой, с последующим изменением места жительства человека по причине угрозы его жизни и здоровью, а также жизни и здоровью членов его семьи по причинам, не зависящим от него лично (политические, религиозные, этнические и т.д.). К вынужденной миграции также необходимо отнести экологическую миграцию, когда угроза стихийного бедствия вынуждает людей покидать свои дома с целью поиска безопасного региона для проживания.

Считаем уместным привести следующее определение экологической миграции, данное теоретиками права: «Экологическая миграция определяется как перемещение людей с целью изменения постоянного места жительства или места пребывания, связанное с невозможностью [или нежеланием] нахождения в зоне экологического бедствия при природной или техногенной катастрофе, изменения экологической, санитарно – эпидемиологической или климатической обстановки и невозможностью возвращения [до стабилизации экологической или санитарно – эпидемиологической ситуации] на прежнее место жительства [или место пребывания] вследствие угрозы жизни, нанесения вреда здоровью или нежеланием возвращаться на прежнее место жительства вследствие таких опасений»[39].

Как отмечают Д. В. Иванов и Д. К. Бекяшев, в настоящее время не существует единства мнений и по поводу наименования самого термина, обозначающего данный вид миграции. Авторы приводят список наиболее часто встречаемых в научной литературе терминов, среди которых:

---

[38] Исаева М.Х. Международно–правовые аспекты сотрудничества государств по борьбе с незаконной перевозкой мигрантов : дисс. ... канд. юриди. наук: 12.00.10. – М. – С. 30

[39] Международное миграционное право: учебник для вузов/ под ред. С.Н.Тагаевой. – Душанбе: ЭР–граф, 2016. – С. 157.

экологический беженец, экологический мигрант, вынужденный экологический мигрант, климатический мигрант, экомигрант и т.д[40].

Интересным представляется практика Специального докладчика ООН по правам человека мигрантов в том ключе, что с его стороны чаще отдается предпочтение термину «мобильность», а не «миграция». По его мнению, «мобильность» – более гибкое определение, которое обычно ассоциируется с высококвалифицированными специалистами. Термин же «миграция» стало воплощать все страхи, порождаемые неосведомленностью общественности[41]. Со своей стороны, отметим, что мы не можем согласиться с подобной точкой зрения. Безусловно, термин «миграция» в условиях современности обрел некую негативную коннотацию по вполне объективным причинам, и, тем не менее, это не может служить основанием для поиска новых дефиниций в данной области. Названный термин в своем самом широком понимании в полной мере отражает и передает всю суть данных отношений, складывающихся в рассматриваемом срезе общественных отношений.

В процессе научного осмысления вопросов трудовой миграции мы пришли к выводу, что для наиболее точного и корректного проведения исследования необходимо обратиться к терминологическому аппарату, которым оперируют международно – правовые акты в рассматриваемой области. Безусловно, главным соглашением в данной сфере является Международная конвенция о защите прав всех трудящихся–мигрантов и членов их семей, принятая резолюцией 45/158 Генеральной Ассамблеи от 18 декабря 1990 года.

По смыслу, заложенному в её тексте (ст.2), трудовую миграцию нужно подразделять на следующие виды:

1) Приграничный трудящийся. К таковым относят трудящихся–мигрантов, которые осуществляют свою профессиональную деятельность в

[40] Иванов Д. В., Бекяшев Д. К. Экологическая миграция населения: международно-правовые аспекты. - М.: Аспект Пресс, 2013. – С. 34.
[41] Доклад Специального докладчика по вопросу о правах человека мигрантов от 04.08.2016г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.undocs.org/ru/A/71/285 (дата обращения: 10.03.2020 г.)

другом государстве (обычно соседнем) с регулярным пересечением со стороны трудящегося–мигранта государственной границы. Причем, оговаривается, что такое пересечение границы должно иметь место каждый день, либо хотя бы один раз в течение недели.

Примечательно, что закон Республики Таджикистан «О миграции» от 11 декабря 1999 года дает практически полностью аналогичную трактовку данного термина, что говорит о положительной тенденции гармонизации международных актов в области миграции на национальном уровне. Более того, названный закон принят еще в 90–е годы прошлого столетия, что говорит о серьезном внимании к вопросу со стороны нашего государства в уже в течение достаточно длительного времени.

2) Другой вид мигрантов – сезонный трудящийся. В отечественной науке и практике уже сложилось устойчивое мнение, что большинство граждан нашей страны являются именно сезонными трудящимися, что, безусловно, верно, так как чаще всего трудящиеся–мигранты из Республики Таджикистан предпочитают в зимнее время возвращаться на родину. Согласно исследованиям отечественных авторов, к сезонным мигрантам относится более половины трудящихся–мигрантов из нашей страны[42].

3) Другим видом трудящихся–мигрантов являются моряки и рыбаки. Как зафиксировано в Конвенции ООН о защите прав мигрант и членов их семей 1990г., это мигрант, осуществляющий свою деятельность в качестве наемного рабочего на морском судне, страна регистрации которого не является государством его гражданства. В целом, данный вид миграции на практике довольно популярен в ряде стран, но для нашей страны не имеет серьезной актуальности по объективным географическим причинам. Тем не менее, необходимо понимать, что возможна ситуация, когда граждане нашей страны могут работать на иностранных морских рыболовных судах, и данная норма будет достаточно полно определять их правовой статус. Это

[42] Международная организация миграции. Исследовательский доклад «Таджикская трудовая миграция в условиях глобального финансового кризиса: причины и последствия». 2010г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.iom.tj/pubs/globalcrisis.pdf (дата обращения: 10.03.2020 г.)

утверждение особенно актуально еще и в свете важнейшего принципа международного морского права – принципа свободы открытого моря. Данный принцип закреплен в ст. 87 Конвенции ООН по морскому праву 1982 г. Он означает, что открытое море открыто для всех государств, как прибрежных, так и не имеющих выхода к морю. Свобода открытого моря определяется в соответствии с условиями, регламентированными Конвенцией 1982 г. и другими нормами международного права[43].

4) Еще одна разновидность мигрантов – трудящийся, работа которого связана с переездами. В целом, данный вид трудящихся–мигрантов весьма схож с уже рассмотренной приграничной миграцией, однако, в отличие от последней такой трудящийся–мигрант, проживая в одном государстве, вследствие характера своей работы вынужден переезжать в другое государство или государства на короткие периоды. Мы допускаем, что важным отличием между ними является тот факт, что приграничный трудящийся–мигрант систематически пересекает государственную границу, что в целом закрепляется и в тексте Конвенции ООН о защите прав трудящихся–мигрантов и членов их семей 1990 г., а трудящийся–мигрант, работа которого связана с переездами, совершает аналогичные действия, но уже без учета каких–либо временных ограничений. Иными словами, трудящийся–мигрант, работа которого связана с переездами, может пересечь государственную границу один раз в течение одного месяца, либо более регулярно, т. е. по мере профессиональной необходимости.

5) Также различают трудящегося–мигранта, занятого на стационарной прибрежной установке, гражданином страны которой он не является. На практике к таким установкам относят морские нефтяные платформы. Здесь следует отметить, что большое количество трудовых мигрантов из нашей страны осуществляет свою деятельность в жилищно–строительной или обслуживающей сфере. Нефтяной сектор, требующий достаточно серьезных

[43] Международное публичное право: учеб. / Л. П. Ануфриева, Д. К. Бекяшев, К. А. Бекяшев, В. В. Устинов [и др.]; отв. ред. К. А. Бекяшев. – 4–е изд., перераб. и доп. – М.: ТК Велби, Изд–во Проспект, 2005. – С. 484.

инженерных навыков и знаний, не представляет интереса в контексте изучения миграционных потоков из нашей республики.

6) Трудящийся на проекте – еще один вид трудящихся–мигрантов, которые работают по найму на территории государства пребывания с заранее оговоренным сроком по тому или иному проекту. Представляется, что по окончании обозначенных сроков и по достижении поставленных целей проекта такой трудящийся–мигрант возвращается в страну своего происхождения.

7) Конвенция ООН о защите прав трудящихся–мигрантов и членов их семей 1990 г. также закрепляет положения о трущихся–мигрантах целевого найма и мигранта, работающего не по найму. Здесь логика разработчика соглашения довольно проста – работники целевого найма в течение конкретно–определенного отрезка времени выполняют заранее оговоренный объем работы. Трудящийся–мигрант, работающий не по найму, занимается своей профессиональной деятельностью самостоятельно без каких–либо предварительных договоренностей. Иными словами, в данном случае можно говорить о классической трудовой миграции, которая характерна для большинства мигрантов из самых разных стран.

Исследуя особенности международной трудовой миграции, было бы логично обратиться к тем предпосылкам и причинам, которые собственно усиливают миграционные процессы. Причины, которые стимулируют миграцию на международном уровне уже в течение тысячелетий, имеют приблизительно одинаковую природу. Более того, с развитием и усложнением отношений в человеческом обществе количество различных факторов миграции идет в только в сторону увеличения. Е.В. Киселева в своих исследованиях называет предпосылками миграции обстоятельства объективной действительности, способствующие принятию конкретными лицами решения о переезде в другую страну и/или о выборе для переезда

конкретного государства[44]. Мы склонны поддержать подобную точку зрения, так как она в полной мере отвечает практике, которая сложилась в области современной международной миграции.

Анализ в исторической ретроспективе дает нам возможность говорить о том, что предпосылки миграции одинаковы приблизительно для всех регионов мира, а также для большинства исторических этапов развития человечества. К примеру, В.И. Бовыкин утверждает, что в Российской империи царское правительство в целях освоения огромных территорий Сибири выпускало так называемые «русские билеты», целью которых было предоставление выходцам из Китая права на расселение и дальнейшую трудовую деятельность на территории России[45].

По мнению другого видного ученого, мощный импульс на начальном этапе миграции рабочей силы был дан во время работорговли, связанной с колониальными завоеваниями европейцев, т.е. в середине XV в. В этот период недостаток рабочей силы в некоторых странах компенсировался ввозом рабов из колоний. С середины XVI в. британскими, португальскими, французскими морскими судами была обеспечена регулярная доставка дешевой африканской рабочей силы в Новый Свет – Бразилию, страны Карибского бассейна, в Северную Америку – для работы на плантациях. За несколько столетий из Африки было вывезено около 15 млн. человек, многие из которых не добрались до места назначения. Из тех, кто достигал восточных берегов Атлантики, половина умирала в течение первых пяти лет работы. В настоящее время более 40 млн. человек в странах Северной и Южной Америки, а также государствах Карибского бассейна – потомки африканских рабов[46]. Безусловно, работорговля на определённом историческом отрезке внесла определенные демографические изменения в

---

[44] Киселева Е. В. Международно–правовое регулирование миграции: учеб. пособие / Е. В. Киселева. – М.: РУДН, 2012. – С.36

[45] Бовыкин В.И. О некоторых вопросах изучения иностранного капитала в России // Об особенностях империализма в России. М.: Издательство АН СССР, 1963.– С. 262.

[46]Стокер П. Работа иностранцев: Обзор международной миграции рабочей силы. М.: Изд–во «Наука», 1995. – С. 11.

различных регионах планеты и не могла не отразиться на рынке труда государства, эксплуатирующего рабочую силу. Тем не менее, следует подчеркнуть, что в подобных отношениях отсутствовал элемент добровольности, т.е. по нынешним утвержденным международным стандартам труда, да и прав человека в целом, подобный труд и сама практика организации перевоза людей из одного континента на другой были бы названы незаконными. В приведенном историческом примере важно другое – предпосылки международной миграции появились не в наше время: их истоки необходимо искать в средневековье, а иногда и в глубокой древности.

В условиях современной глобализации мира причины усиления миграционных процессов будут все более отчетливо напоминать о себе. В дальнейшем подобное положение дел приведет ко все возрастающему демографическому дисбалансу в принимающих государствах. Безусловно, эксплуатация иностранной рабочей силы сегодня помогает промышленно развитым странам решать свои проблемы в различных секторах экономики, но это, в свою очередь, порождает новые проблемы, например, проблему адаптации и интеграции мигрантов в государстве пребывания.

Текущее столетие показало, что человечество не выработало достаточно действенных механизмов на пути различных социальных и политических катаклизмов, которые становятся факторами роста показателей в сфере международной миграции. Исходя из позиции, что международная миграция является одним из атрибутов современной действительности и в долгосрочной перспективе ее существенного количественного снижения не будет наблюдаться, то, соответственно, возникает вопрос, каким образом государствам приема следует выстраивать свою политику по отношению к приезжим и какие действия приведут к обоюдовыгодному результату.

Существующие миграционные процессы нуждаются в деятельном участии государств в их урегулировании, подобные процессы не должны создавать предпосылок для неконтролируемого потока мигрантов и

увеличения показателей нелегальной миграции. Одной из эффективных мер в данном контексте выступает адаптация и интеграция трудящихся – мигрантов в общество государства приема.

Для правильного понимания сути данного вопроса раскроем приведенные термины.

Под выражением *интеграция мигрантов* понимается процесс овладения новой культурой, получения определенных прав, а также доступа к должностям и статусам и выстраивания личных отношений с членами принимающего общества, а также формирования чувства принадлежности к принимающему сообществу и идентификации с ним.[47] Чаще всего интеграция предполагает дальнейшее получение гражданства и полной ассимиляции мигранта в принимающем государстве.

Под *адаптацией* подразумевается процесс приспособления человека к новым для него условиям жизни.[48] По нашему мнению, адаптация, как правило, носит временный характер и не предполагает дальнейшей полной интеграции в общество государства приема.

Следует подчеркнуть, что адаптация и интеграция мигрантов в общество государства приема является вопросом, который вызывает озабоченность не только у государств, но и у всего мирового сообщества. В рамках международных организаций формируются акты и механизмы, которые направлены на решение данной проблемы. Значительную роль в этом вопросе играют существующие международно–правовые акты, принятые в рамках Организации Объединённых Наций (ООН), Международной организации труда (МОТ) и ряда других международных региональных организаций. К числу подобных актов следует отнести:

---

[47] Евгений Варшавер. Двадцать успешных практик интеграции мигрантов. Московский институт социально–культурных программ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.miscp.ru/assets/docs/immigrants–integration.pdf (дата обращения: 10.04.2020 г.)

[48] Юдина Т.Н. Миграция: словарь основных терминов: Учеб. пособие. — М.: Издательство РГСУ; Академический Проект, 2007. – С.8.

1. Международную конвенцию о защите прав всех трудящихся–мигрантов и членов их семей, принятую резолюцией 45/158 Генеральной Ассамблеи ООН от 18 декабря 1990 года;

2. Конвенцию о правах ребенка, принятую 25 Генеральной Ассамблеей ООН от 20 ноября 1989 года;

3. Конвенцию Международной организации труда N 97 о трудящихся–мигрантах (Женева, 1 июля 1949 года);

4. Европейскую Конвенцию о правовом статусе трудящихся–мигрантов (Страсбург, 24 ноября 1977 года);

5. Конвенцию о правовом статусе трудящихся–мигрантов и членов их семей государств – участников Содружества Независимых Государств (Кишинев, 14 ноября 2008 года) и т.д.

Весь массив данных международных соглашений объединяет задача закрепления важнейших прав и свобод трудящихся–мигрантов на международном уровне. Для государств, ратифицировавших вышеуказанные международные соглашения, помимо национального законодательства в области миграции появляются дополнительные международно – правовые источники, призванные, в том числе, содействовать адаптации и интеграции мигрантов в новом обществе.

К примеру, Европейская Конвенция о правовом статусе трудящихся–мигрантов от 1977 года закрепляет положение, согласно которому по прибытии в принимающее государство трудящимся–мигрантам и членам их семей предоставляются вся необходимая информация и консультации, а также помощь в обустройстве и адаптации (ст.10). Другим примером является создание в рамках Организации американских государств такого механизма, как создание Специального комитета по миграционным вопросам, в задачи которого входит анализ всех проблем, связанных с

миграцией в регионе обеих Америк с точки зрения международного гуманитарного права и международного права в целом.[49]

Отдельно заметим, что, указывая Конвенцию о правах ребенка от 20 ноября 1989 года, нами подразумевается важнейший аспект интеграции и адаптации трудящихся–мигрантов и членов их семей в общество государства приема – интеграция детей мигрантов. Данная Конвенция призывает государства создавать все условия для получения образования на всех стадиях развития ребенка (ст.28). Государства–участники уважают и обеспечивают все права, предусмотренные Конвенцией, за каждым ребенком, находящимся в пределах их юрисдикции, без какой–либо дискриминации, независимо от расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального, этнического или социального происхождения, имущественного положения, состояния здоровья и рождения ребенка, его родителей, законных опекунов или каких–либо иных обстоятельств (ст.2).

По нашему мнению, работа по адаптации и дальнейшей интеграции детей трудящихся–мигрантов может иметь более результативные показатели в сравнении с адаптацией их родителей, которые, как правило, уже получили образование в стране своего происхождения и уже имеют свои сформировавшиеся этнические и культурные особенности, которые не всегда могут совпадать с укладом жизни общества государства приема. Однако подчеркнем, что для родителей, находящихся в государстве приема в качестве мигрантов, это не является непроходимым барьером на пути интеграции в общество; дальнейшие шаги государств по их адаптации и интеграции всегда должны рассматриваться без каких–либо исключений.

В свете вышеуказанного отметим, что в настоящее время политика адаптации и интеграции мигрантов в общество страны пребывания является наиболее распространённой практикой среди различных государств.

---

[49]Чесноков А.С. Международные процессы международное регулирование прав мигрантов // Международные процессы. № 1(22). январь–апрель 2010. – С. 95.

К примеру, в ФРГ женщин – мигрантов приглашают принять участие в бесплатной экскурсии по городу, которую специально для них проводят женщины – полицейские. Полицейские забирают участниц из дома, и затем на общественном транспорте группа едет в центр, где экскурсоводы в форме показывают достопримечательности города. Одновременно они рассказывают женщинам об их правах и о том, что нужно делать, если они сталкиваются с домашним насилием.

В Ирландии ежегодно в сентябре проводится футбольный фестиваль. Участвуют в нем как смешанные команды, так и команды, представляющие одну из многочисленных диаспор. Футбольный фестиваль призван подчеркнуть мультикультурный характер страны и способствовать интеграции мигрантов.[50]

Весьма эффективным считаем практику адаптации и интеграции трудящихся–мигрантов в Российской Федерации. На сегодняшний день в России интеграционные тесты для мигрантов становятся все более широко применяемой практикой. Если пионерами введения подобного тестирования являлись так называемые государства иммиграции (Соединенные Штаты Америки, Австралия), то сейчас во многих государствах Европы также действуют подобные тесты.[51]

Важно отметить, в Российской Федерации вопрос адаптации и интеграции мигрантов обсуждается на самом высоком уровне. По итогам заседания Совета по межнациональным отношениям, состоявшегося 31 октября 2016 года, Президент России Владимир Путин поручил правительству разработать проект закона об интеграции иностранцев в российское общество.

---

[50]Евгений Варшавер. Двадцать успешных практик интеграции мигрантов. Московский институт социально–культурных программ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.miscp.ru/assets/docs/immigrants–integration.pdf (дата обращения: 10.04.2020 г.).

[51] Киселева Е.В. Парадигмы интеграционных испытаний мигрантов за рубежом и в России // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Грамота, 2015. – № 3. Ч. 1.– С. 112.

Адаптация и интеграция мигрантов в общество государства приема является одним из самых эффективных механизмов обеспечения порядка в вопросе регулирования современных миграционных процессов. Взвешенная и продуманная политика адаптации и интеграции трудящихся–мигрантов создает благоприятные условия для труда, минимизирует риски увеличения доли нелегальной миграции, создает барьер на пути формирования этнических преступных группировок, способствует улучшению демографических и экономических показателей государства и т.д.

Говоря о предпосылках современной трудовой миграции, следует отметить, что ряд теоретиков права придерживается той позиции, что экономические причины преобладают над другими причинами в контексте миграции. Л.Ю. Ястребова утверждает, что неравномерность мирового экономического прогресса предполагает значительное количество мигрантов, которые формально пересекают международные границы по добровольным основаниям. Фактически они просто спасаются от бедности, реализуя в комплексе свои права на выживание, свободу передвижения и достойные социально–экономические условия[52].

А.Н. Алексеенко выдвигает тезис о том, что «трудовая миграция (как легальная, так и нелегальная) с социально–экономической точки зрения выгодна как для стран–доноров, так и стран–реципиентов. В государствах, имеющих высокий уровень безработицы, вывоз рабочей силы за пределы страны формирует важнейшую часть экспорта. Это означает, что экономические интересы сопредельных государств активно реализуются в сфере взаимной миграции населения, вне зависимости от международно – правового регулирования таких передвижений»[53]. Как вытекает из данной авторской позиции, международная трудовая миграция как явление современной жизни положительно влияет не только на все стороны жизни

[52]Ястребова А.Ю. Международно–правовые механизмы регулирования миграции: доктринальные подходы и опыт Российской Федерации: дисс. … докт. юрид. наук: 12.00.10. М, 2018. – С.173.

[53] Алексеенко А. Н. Нелегальная трудовая миграция в Казахстане / А.Н. Алексеенко // Этнодемографические процессы в Казахстане и сопредельных территориях: Сб. науч. трудов XI междунар. науч.– практ. конф., 28–29 мая 2010 г., Усть – Каменогорск. – Усть – Каменогорск, 2010. – С. 25.

как самого трудящегося–мигранта, но и приносит экономическую пользу для принимающих стран и государств происхождения мигрантов. В качестве яркого примера к нашему утверждению отметим опыт Иордании, где деньги, полученные через ремитирование, составляют 22% ВВП страны[54].

Проведя анализ предпосылок миграции, мы пришли к выводу, что разница в социально–экономическом уровне развития разных стран является основной причиной усиления роста миграционных показателей. Мы считаем, что это является главным триггером миграционного роста. Миграцию нельзя полностью устранить, она является неотъемлемым атрибутом современной жизни всех государств. Единственным выходом является контроль миграционных потоков. Такой контроль возможен только в случае комплексного подхода к разрешению проблем в области миграции. Создание рабочих мест в странах происхождения мигрантов, проведение мероприятий по внесению изменений в трудовые законодательства с целью повышения привлекательности местных рынков с льготными условиями для трудящихся–мигрантов, а также выход к другим зарубежным рынкам (кроме тех, которые уже являются традиционными для трудящихся–мигрантов, выезжающих на заработки из нашей страны) постепенно снизят количество мигрантов и выступят эффективным механизмом контроля международной миграции на национальном уровне.

1.2.Принципы международно – правового регулирования трудовой миграции

Институт защиты прав человека в целом, а также область международно –правового регулирования защиты прав трудящихся–мигрантов нельзя представить без общих и специальных принципов, на которых они основаны.

Безусловно, основополагающие принципы международного права также

[54] Информационное пособие Комитета по регламенту, действующим в рамках Кампании за ратификацию Конвенции о защите прав всех трудящихся–мигрантов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://auca.kg/uploads/Migration%20Projects/Training%20materials/un_convention_on_migrants_rights_rus.pdf (дата обращения: 11.04.2020г.)

применимы и к ситуации миграции. Наиболее ярким и близким по содержанию к исследуемой нами проблематике является принцип всеобщего уважения прав человека и основных свобод. Данный принцип нашел свое закрепление в Уставе ООН (ст.1,55) и до сих пор занимает одно из центральных мест в вопросах международно – правового регулирования вопросов защиты прав человека. Принцип всеобщего уважения прав человека и основных свобод накладывает на государства обязательство на национальном уровне принимать все необходимые меры для создания эффективных механизмов защиты прав и свобод человека. Государства, основываясь на положениях данного принципа, должны выстраивать свою правозащитную политику в комплексном ключе, должна проводиться работа по защите всего спектра прав и свобод человека, это касается, в том числе, и вопросов защиты прав трудящихся–мигрантов. Именно такое толкование рассматриваемого принципа представляется нам корректным в процессе реализации обязательств государств, специального характера в области защиты прав и основных свобод. Государства должны выполнять свои специальные обязательства в области защиты прав человека только в контексте основных положений данного принципа.

Установление принципов в области миграции происходит не только на уровне международного права, но и в положениях национального законодательства. К примеру, отечественное законодательство в рассматриваемой области закрепляет довольно широкий перечень принципов миграции[55]. В качестве таковых законодатель предусматривает следующие:

1. обеспечение прав человека на свободный выбор места проживания, свободу труда, свободный выбор рода деятельности и профессии, свободу выезда, свободу передвижения;
2. недопустимость какой–либо дискриминации по мотивам

[55] Закон Республики Таджикистан «О миграции» от 11 декабря 1999 года // Центральный банк правовой информации «Адлия» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.adlia.tj/spisdoc.fwx (дата обращения: дата обращения: 12.04.2020)

национальности, расы, пола, языка, вероисповедания, политических убеждений, образования, социального и имущественного положения;

3. участие соответствующих государственных органов в организации упорядочения процессов миграции;

4. личном участии мигрантов в обустройстве на новом месте проживания при адресной государственной поддержке инициативы и самодеятельности каждого, в первую очередь – переселенцев из зон экологических и стихийного бедствия;

5. запрещение высылки или принудительного возвращения мигрантов в страны, откуда они прибыли;

6. сотрудничество с другими странами (ст.2).

Как видно из данной нормы, законодательство нашей страны в целом совпадает с выработанными на международном уровне принципами, и даже более того, приводит в качестве одного из важнейших принципов миграции – принцип сотрудничества государств, который, по сути, является одним из главных принципов современного международного права. На наш взгляд, процесс правового регулирование принципов миграции на национальном уровне органично дополняет международно – правовую базу в данной сфере. Создание общей системы принципов международно – правового регулирования трудовой миграции должно происходить на следующих уровнях: глобальной, региональной, двусторонней, а также на уровне национальных правовых систем.

Отметим, что помимо отдельных нормативно–правовых актов, в Республике Таджикистан вопросы укрепления принципов защиты прав человека также нашли отражение в нормах высшего юридического акта страны – Конституции Республики Таджикистан: «Права и свободы человека и гражданина регулируются и охраняются Конституцией, законами республики, признанными Таджикистаном международно – правовыми

актами» (ст.14)[56].

Относительно принципов в области международно – правового регулирования защиты прав трудящихся–мигрантов и членов их семей Е.В. Киселева отмечает, что к принципам международно – правового регулирования миграции или фундаментальным международно – правовым положениям, ложащимся в основу международно – правового регулирования миграции, можно отнести, в первую очередь, принцип суверенитета государств в установлении условий для въезда и пребывания иностранцев и лиц без гражданства на свои территории, ведь миграция как перемещение населения через границы затрагивает два из трех признаков государства, выведенных в Конвенции Монтевидео 1933 г. Государства должны допускать на свою территорию собственных граждан и имеют право допускать или отказывать в допуске всем остальным. Суверенитет в этих вопросах ограничен конкретными международно – правовыми обязательствами[57]. В целом, данное утверждение является обоснованным, так как данный принцип занимает одно из важнейших мест в деле объединения всех остальных принципов в своего рода единую действенную систему, развивающую взаимодействие на межгосударственном уровне. Однако следует отметить, что это никак не умаляет значения рассмотренного нами выше принципа всеобщего уважения прав человека и основных свобод, рассматриваемые принципы нельзя чередовать в порядке их значимости. В целом, все десять принципов международного права должны восприниматься как единая и взаимосвязанная система принципов, имеющих одинаковые цели.

Данным автором также утверждается, что право лиц на свободу передвижения, право свободно покидать страну и право возвращаться в государство своего гражданства также приобретает значение принципа в

---

[56] Конституция Республики Таджикистан от 6 ноября 1996г. // Центральный банк правовой информации «Адлия» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://adliya.tj/ru/constitution (Дата обращения: Дата обращения: 12.04.2020г.)

[57] Киселева, Е. В. Международно–правовое регулирование миграции: учеб, пособие / Е. В. Киселева. – М.: РУДН, 2012. – С. 74

сфере миграции[58]. На наш взгляд, здесь заложена мысль о том, что принципы в области международно – правового регулирования трудовой миграции имеют довольно динамичный характер в плане своего развития. По сути, высказана идея о формировании нового принципа в рамках международного миграционного права – принципа свободного передвижения трудящихся–мигрантов, который вытекает из уставного принципа сотрудничества государств, а также из закрепляемой во Всеобщей декларации прав человека от 10 декабря 1948г. свободы передвижения и выбора места жительства (ст.13). В данном утверждении мы исходим из той позиции, что международное миграционное право еще находится на стадии своего развития и не получило окончательного развития; зарождение различных принципов, норм и правил в её рамках представляет объективный и закономерный процесс.

Говоря о специальных принципах, непосредственно регулирующих международно–правовые вопросы трудовой миграции, в первую очередь необходимо назвать *принцип недискриминации*.

Принцип недискриминации является специальным принципом, который сформировался еще до принятия современного массива международно–правовых актов в области трудовой миграции. Данный принцип нашел свое закрепление еще в послевоенный период в Конвенции Международной организации труда № 97 о работниках–мигрантах от 1 июля 1949 года. Государствам–участницам Международной организации труда (далее МОТ) предписывалось в рамках своей территориальной юрисдикции создать такие условия, которые исключили бы дискриминацию в отношении трудящихся–мигрантов по признаку пола, расы, религии и т.д. наравне со своими собственными гражданами. Меры по устранению дискриминации в отношении трудящихся–мигрантов должны быть предприняты, прежде всего, в области получения заработной платы, пособий, учета рабочего времени, отпусков, профессионального обучения и т.д. Отдельное внимание

[58] Там же.

государствам–участникам следует обратить на труд женщин и подростков. Работники–мигранты, исходя из указанной конвенции, также имеют право на объединения в рамках профессиональных союзов, а также на участие в коллективных трудовых договорах (ст.6). В этой же норме закреплялось руководство по принятию мер в отношении создания единого правового режима в отношении налогов и сборов, а также права на социальные пособия и справедливое судопроизводство.

Как справедливо замечает С.А. Беляев, «принцип недискриминации является интегральной частью международно–правовых отношений, прежде всего правового регулирования защиты прав человека. Явление, которое квалифицируется как «дискриминация», отражает нарушение принципа справедливости и связанных с ним принципов равенства и человеческого достоинства»[59]. На наш взгляд, приведенная цитата как нельзя лучше демонстрирует важность правового закрепления принципа недискриминации и его дальнейшего применения на национальном уровне.

На практике проблема дискриминации трудящихся–мигрантов часто проявляется в связи с тем, что чаще всего в стране пребывания они относятся к национальным меньшинствам. В данной области принимающим государствам необходимо прилагать усилия в следующих двух направлениях:

1) упор на устранение языковых барьеров путем создания краткосрочных языковых курсов для мигрантов, а также работа по их культурному и правовому просвещению. В обратном случае, существует серьезная вероятность, когда трудящиеся–мигранты будут жить обособленно в рамках своих языковых и национальных групп, без дальнейшей социализации в стране пребывания. В данном случае интересным представляется опыт Российской Федерации в этой сфере. С 2015 года были введены новые правила в отношении иностранных граждан, в соответствии с

[59] Беляев С. А. Некоторые вопросы развития международно–правового противодействия дискриминации. // Право и политика. – 2006. – № 6. – С.68

которыми для получения патента, разрешения на работу, разрешения на временное проживание, вида на жительство предусмотрено иметь документ, подтверждающий владение русским языком, знание истории России и основ законодательства Российской Федерации.[60]

2) принимающим государствам необходимо уделить особое внимание образованию детей трудящихся–мигрантов. Как показывает практика, большинство совершеннолетних трудящихся–мигрантов руководствуются экономическими мотивами; вопросы образования, изучения истории и культуры новой страны для них второстепенны.

Тем не менее, подобные меры не могут в одночасье решить весь спектр проблем с интеграцией трудящихся–мигрантов в принимающих странах. Смещение акцента государства на принятие мер по предоставлению качественного образования для детей мигрантов может решить ряд проблем, в том числе:

1) дети более восприимчивы к новым знаниям и с большей лёгкостью интегрируются в новое общество;
2) семья трудящегося–мигранта будет уже неоднородна в языковом плане. Иными словами, члены семьи трудового мигранта будут играть роль «проводника» в принимающее общество;
3) дети трудящихся–мигрантов, выросшие и привыкшие к стране, где трудятся их родители, воспринимают её как свое постоянное место жительства, они не рассматривают страну пребывания с точки зрения повышения собственного благосостояния, как это делают их родители. Существует достаточно большая вероятность, что такие дети при достижении ими совершеннолетия могут принять решение о дальнейшей социализации и об окончательной интеграции в данное общество. Основываясь на данной мысли, мы считаем целесообразным сделать особый упор на предоставление со стороны государств всех условий для

[60] Ст.6.1. Федерального закона от 25 июля 2002 г. N 115–ФЗ"О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации".

доступности образования детям–мигрантам как потенциальным гражданам.

Принцип недискриминации, заложенный еще в документах МОТ, в дальнейшем нашел свое развитие в тексте Международной конвенции ООН о защите прав всех трудящихся–мигрантов и членов их семей 1990г. Данная конвенция расширила содержание принципа путем предписания государствам–участникам уважать права всех трудящихся–мигрантов без какого бы то ни было различия как в отношении пола, расы, цвета кожи, языка, религии или убеждений, политических или иных взглядов, национального, этнического или социального происхождения, гражданства, возраста, экономического, имущественного, семейного или сословного положения или по любому другому признаку»[61].

Из текста рассматриваемой конвенции мы понимаем, что разработчики данного международно–правового акта расширили список различных видов дискриминации с учетом более актуальных данных и существующей практики на национальном уровне.

Следует отметить, что не только тексты международно–правовых актов в области трудовой миграции, принятых на многосторонней основе, в том или ином виде закрепляют положения о противодействии дискриминации в отношении трудящихся–мигрантов. Практика работы международных судебных механизмов также показывает свою эффективность по данному вопросу.

Межамериканский суд по правам человека в своем консультативном заключении по вопросу о юридическом статусе и правах мигрантов без документов отметил, что принцип равенства и недискриминации носит императивный характер. Государства не могут оговаривать или подчинять соблюдение принципа равенства перед законом и недискриминации целям своей публичной политики, какими бы они ни являлись, включая цели в сфере миграции. Миграционный статус какого–либо лица не может служить

[61] Международная конвенция о защите прав всех трудящихся–мигрантов и членов их семей от 18 декабря 1990 года // Сборник международных договоров. Т.1.ч.2. Женева. – С.631.

основанием для лишения его возможности пользоваться правами человека, включая права, относящиеся к сфере труда[62].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что государствам при проведении своей миграционной политики необходимо в первую очередь учитывать отраслевые принципы в области миграции без каких–либо оговорок, так как их игнорирование приведет к нивелированию смысла защиты прав человека в целом.

Важным направлением в вопросе подлинной реализации принципа недискриминации станет ее активная имплементация на национальном уровне. Несмотря на то, что важнейшие международно–правовые акты, в том числе Международный билль о правах человека, провозглашают права и свободы для всех лиц, независимо от гражданства, тем не менее, конституции ряда стран содержат гарантии прав только для собственных граждан. К примеру, конституция Вьетнама содержит положение о правах собственных граждан, а конституция Нигерии разделяет лиц, получивших гражданство при рождении и других граждан страны. Несомненно, такие конституционные нормы не могут отвечать требованию времени и должны быть усовершенствованы в русле признанных международно–правовых норм[63].

На наш взгляд, простое внедрение норм международных соглашений в национальное законодательство тоже не может быть полноценным выходом из ситуации. Государствам необходимо создать действенную правовую базу в совокупности с эффективной судебной системой, которая могла бы выносить свои решения, независимо от правового статуса лица, обратившегося к ней.

Нарушение принципа недискриминации несет в себе достаточно серьезные угрозы. Как отмечает Р.С. Зокиров, «серьёзную проблему

---

[62] Межамериканский суд по правам человека, Консультативное заключение ОС–18/03 о юридическом статусе и правах мигрантов без документов, 17.09.2003г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.ohchr.org/Documents/Publications/FactSheet24Rev.1ru.pdf (дата обращения: 12.04.2020г.)

[63] Комитет по ликвидации расовой дискриминации. Заключительные замечания по десятому, одиннадцатому и двенадцатому периодическим докладам Нигерии (там же, пункты 306–329).

составляет дискриминация наших сограждан по расовому признаку. В результате расовой дискриминации не только нарушаются отдельные права трудовых мигрантов, но и возникает непосредственная угроза их здоровью и даже жизни в результате действий различных националистических группировок. Таджикистан ежегодно в России теряет около тысячи своих граждан, которые становятся жертвами преступников (националистов, неофашистов, скинхедов)[64]. Безусловно, данная проблема все еще имеет определенную актуальность, однако, подчеркнем, что ситуация с насилием в отношении трудящихся–мигрантов имеет тенденцию постепенного снижения. Другой стороной этой же проблемы выступает возможность формирования этнических преступных группировок в стране пребывания. Выше нами уже говорилось о проблеме социализации трудящихся–мигрантов и их нежелании адаптироваться в принимающем обществе. Меры в отношении неграждан со стороны государства призваны решить, в том числе, угрозу криминализации различных групп мигрантов.

Дискриминация трудящихся–мигрантов выступает чрезвычайно отрицательным явлением еще и потому, что оно подпитывает желание приезжих мигрантов к социальной обособленности и их дальнейшему отчуждению от принимающего общества. Подобная ситуация может создавать непреодолимую пропасть между трудящимися–мигрантами, а также гражданами страны–пребывания. Мы считаем, что существует необходимость создать такие условия, когда трудящиеся–мигранты могут осуществлять свою профессиональную деятельность бок о бок с местным населением. Совместный труд является важным составляющим в деле интеграции трудящихся–мигрантов в стране пребывания.

Основная часть мигрантов из СНГ в России работает в смешанных коллективах (46 %), либо вместе с местными работниками (9,9 %). Рабочий коллектив становится для них той средой, которая помогает адаптироваться

[64] Зокиров Р.С. Проблема защиты прав трудовых мигрантов" // Вестник Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики. Серия общественных наук. – 2009. – №. 4. – С. 24.

к местным реалиям и принимающему населению. Однако 27 % мигрантов работают в коллективе с «соплеменниками», либо с мигрантами из других стран (10,4 %), еще 5,2 % – самозанятые. Этнически герметичными являются, пожалуй, только сельское хозяйство (54 % работают в окружении земляков) и строительство (44%)[65]. Как нам кажется, увеличение показателей по смешанным трудовым коллективам, где местное население и мигранты работают вместе, является одной из главных задач для принимающих государств, так как это создает благоприятную почву для дальнейшей интеграции трудящихся–мигрантов.

Другой принцип международно–правового регулирования трудовой миграции является *принцип содействия воссоединению семей трудящихся–мигрантов*.

В своем исследовании Е.В. Киселева отмечает: «После окончания Второй мировой войны, когда европейские страны нуждались в рабочей силе для восстановления своих разрушенных экономик, трудовая миграция всячески поощрялась. Кризис 70–х гг. XX в. радикально изменил ситуацию. Программы въезда рабочих были свернуты, а законодательство о въезде ужесточено. В результате для миграции стали все чаще использоваться иные основания, и одним из самых распространенных стало притязание на воссоединение семьи, а обжалование нарушений ст. 8 Европейской Конвенции по правам человека, гарантирующей право на семейную жизнь, стало наиболее применяемым в делах о миграции в Европе»[66]. По мнению автора, воссоединение семьи нужно рассматривать, в первую очередь, с позиции той пользы, которую оно несёт как трудящемуся–мигранту, так и принимающей стране. Во–первых, присутствие семьи положительно влияет на процесс адаптации трудящегося–мигранта в новой стране, а, во–вторых, косвенно, данный фактор стимулирует экономическую активность мигрантов

[65] Политика интеграции мигрантов в России: вызовы, потенциал, риски: рабочая тетр. / [В.И. Мукомель]; [гл. ред. И.С. Иванов]; Российский совет по междунар. делам (РСМД). – М.: Спецкнига, 2013. – С.17

[66] Киселева, Е. В. Международно–правовое регулирование миграции: учеб, пособие / Е. В. Киселева. – М.: РУДН, 2012. – С. 159.

в связи с тем, что возникает необходимость удовлетворять не только личные жизненные потребности, но и всей семьи в целом. В–третьих, наличие семьи дисциплинирует трудящегося–мигранта, данное обстоятельство будет являться дополнительным фактором для того, чтобы трудящиеся–мигранты сохраняли свой легальный статус. Рождение ребенка, составление завещания, получение вида на жительство и другие действия правового характера, так или иначе, будут соприкасаться с жизнью мигранта. Вся совокупность подобных семейно–бытовых обстоятельств не позволит трудящемуся–мигранту быть на нелегальном положении, они требуют конкретно–определенного статуса на территории страны пребывания.

Принцип содействия воссоединению семей трудящихся–мигрантов был закреплен в главном международно–правовом акте в области миграции – Международной конвенции о защите прав всех трудящихся–мигрантов и членов их семей от 18 декабря 1990 года. Государствам–участникам предписывается принимать различные меры для реализации данного принципа. Под членами семьи, исходя из данного соглашения, понимаются супруги и дети трудящихся–мигрантов (ст.44).

Трудящиеся–мигранты, довольно часто находясь в стране пребывания без членов своей семьи, заводят новые семьи, что приводит к проблемам в семейно–правовой области. В дальнейшем подобный факт может создать проблемы с возращением мигранта на родину, где в его заработке нуждаются его близкие родственники. Это, безусловно, отрицательно сказывается также в социальной сфере страны его происхождения. По мнению исследователей проблем миграции, подобные обстоятельства являются своего рода «барьером» к возвращению мигранта на родину[67].

Еще одной проблемой, которая существует в части реализации принципа содействия воссоединению семей трудящихся–мигрантов, является разное толкование понятия «члены семьи» в законодательстве государств с

67 Hathaway– J C, Neve A R Making International Refugee Law Relevant Again A proposal for Collect!– vized and Solution Oriented Protection // Harvard Human Rights Journal / Vol 10, 1997 – P. 174,

различными правовыми системами. К примеру, английские социологи трактуют термин «семья» как группу людей, связанных «родством или подобными тесными узами», в которой взрослые берут на себя ответственность за заботу и воспитание детей[68]. Как видим, в данном определении авторы дают довольно широкое толкование термину «семья». Позиция российских авторов более конкретизирована: семья – это малая социальная группа, основанная на браке, родстве, усыновлении и иных формах принятия детей на воспитание, связанная общностью жизни, а также семейными правами и обязанностями[69]. Хотя ряд других авторов тоже трактует данную дефиницию довольно широко, А. М. Яковлев понимает под семьёй «относительно постоянную группу людей, объединённых общими предками, браком или усыновлением, которые живут вместе, образуют экономическую ячейку, и старшие берут на себя ответственность за младших»[70].

Концепций относительно того, что такое «семья», довольно много и, по нашему мнению, ответ на этот вопрос нужно искать не в доктринальной базе. Единого мнения, к сожалению, тут найти невозможно, так как сама дефиниция «семья» является объектом исследования не только ученых–правоведов, но и социологов, историков, экономистов и т.д. На наш взгляд, наиболее оптимальным выходом из данной ситуации является принятие в качестве универсального определения, по крайней мере, в контексте миграционных правоотношений, толкования термина «семья», закрепленного в Международной конвенции ООН о защите прав всех трудящихся–мигрантов и членов их семей 1990г.: «члены семьи» означает лиц, состоящих в браке с трудящимися–мигрантами или состоящих с ними в таких отношениях, которые в соответствии с применимым правом могут быть приравнены к браку, а также находящихся на их иждивении детей и

[68] Большой толковый социологический словарь: в 2 т.: русско–английский, англо–русский словарь / сост.: Д. Джери, Дж. Джери; пер. Н. Н. Марчук. – Москва: Вече: АСТ, 2001. Т. 2: – 2001. – С. 194.
[69] Мананкова Р. П. Пояснительная записка к концепции проекта нового Семейного кодекса Российской Федерации // Семейное и жилищное право. – 2012.– №4.– С. 31.
[70] Яковлев А.М. Социальная структура общества. М.: Экзамен, 2003. – С. 204.

других лиц, которые признаются членами семьи в соответствии с применимым законодательством или двусторонними или многосторонними соглашениями между соответствующими государствами (ст.4). Для государств, ратифицировавших данную конвенцию, подобный вопрос возникать не должен, так как они, приняв на себя всю полноту обязательств, должны трактовать все положения данного международного соглашения единообразно. Единственной и, по сути, самой главной проблемой остается слабый ратификационный процесс по данному международно–правовому акту со стороны довольно широкого круга государств. Однако данный вопрос нами будет рассмотрен более детально в последующих параграфах нашего исследования.

Принцип равного обращения уже прочно вошел во многие учебники и международно–правовые акты в области миграции в качестве одного из основных принципов международного миграционного права. Рассматриваемый принцип нашел свое отражение практически во всех значимых международно–правовых актах, регулирующих вопросы защиты прав трудящихся–мигрантов.

В Конвенции МОТ № 143 о злоупотреблениях в области миграции и об обеспечении трудящимся–мигрантам равенства возможностей и обращения 1975 г. каждый член МОТ, который признал её положения, обязан проводить на национальном уровне такую миграционную политику, которая обеспечивала бы равенство возможностей и обращения в отношении всех форм труда (ст.10).

В Международной конвенции ООН о защите прав всех трудящихся–мигрантов и членов их семей 1990г. принцип равного обращения закреплен в целом ряде статей, что, безусловно, говорит о значимости ее дополнительного закрепления для полноценной реализации прав трудящихся–мигрантов и членов их семей. В статье 25 данной конвенции отмечается, что отклонение от принципа равного обращения в частных договорах найма является незаконным. Дети трудящихся–мигрантов имеют

неотъемлемое право на основе равенства обращения с гражданами государства–пребывания. Причем, запрещается каким–либо образом запрещать либо ограничивать право на посещение детьми трудящихся–мигрантов дошкольных образовательных учреждений, а также школ независимо от статуса их родителей (ст.30). Если трудящийся–мигрант заявляет, что условия его или ее трудового соглашения нарушены его или ее нанимателем, он или она имеет право на обращение со своим делом в компетентные органы государства (ст.54). Трудящиеся–мигранты, которым выдано разрешение заниматься какой–либо вознаграждаемой деятельностью, с учетом условий предоставления такого разрешения имеют право на равное с гражданами государства работы по найму обращение в осуществлении этой вознаграждаемой деятельности (ст.55).

Как видно из текста названной конвенции, принцип на равное обращение выполняет чрезвычайно важную функцию в деле защиты прав трудящихся–мигрантов и членов их семей.

В данном ключе представляется довольно важным проанализировать отечественное законодательство в части рассматриваемого принципа. Конституция Республики Таджикистан закрепляет принцип равного обращения в области охраны труда, единообразного учета рабочего времени, социальной защиты, времени отдыха, медицинской помощи трудящимся и т.д. (ст.35–39). Эти права провозглашаются в отношении всех людей без каких–либо ограничений.

Закон Республики Таджикистан о правовом статусе иностранных граждан и лиц без гражданства в Республике Таджикистан в статье 7 закрепляет положение согласно которому иностранные граждане и лица без гражданства, прибывшие в Республику Таджикистан для временного проживания, могут заниматься определенной трудовой деятельностью при условии, что она соответствует целям их приезда в Республику Таджикистан. Также данным законом предусматривается, что иностранные граждане и лица без гражданства имеют равные с гражданами Республики Таджикистан

права и обязанности в трудовых отношениях[71]. Нужно заметить, что внимание отечественного законодателя к данному принципу в сфере труда говорит о том, что законодательство Республики Таджикистан формируется, в том числе, на основе важнейших положений международно–правовых актов в области защиты трудовых прав человека.

К сожалению, принцип равного обращения в условиях современности сталкивается с серьезными проблемами на своем пути. И, пожалуй, самым острым из них является разная позиция государств относительно вопроса предоставления того или иного объема прав трудящимся–мигрантам. В данном контексте нельзя не согласиться с мнением Б.Н. Пантелеева, который утверждает, что «особенно трудно давалась людям именно проблема цивилизованного отношения к чужим, не таким, «как все», которая практически повсеместно одинаково остро стоит и на государственном, и на бытовом уровне. Государство нередко опрометчиво предпочитало не обращать внимания на потенциальные и уже тлеющие конфликты в этой сфере»[72]. Иными словами, помимо обыденного представления местного населения в отношении иностранных трудящихся, существуют проблема восприятия трудящихся–мигрантов со стороны государственных институтов. Государства, эксплуатирующие иностранную рабочую силу, не всегда готовы соблюдать в полной мере принцип равного обращения в отношении трудящихся–мигрантов; это связано не только с их статусом иностранного гражданина, чаще всего, мотивом к выстраиванию разного подхода к собственным гражданам и иностранцам в области труда выступают экономические причины. Не каждое государство готово к предоставлению широкого спектра социальных пособий, медицинских услуг, а также иных выплат трудящимся–мигрантам, которые гарантированы законодательством

[71]Закон Республики Таджикистан «О правовом статусе иностранных граждан и лиц без гражданства в Республике Таджикистан» в ред. от 17.05.2018 г., № 1525 // Официальный сайт Национального центра законодательства при Президенте Республики Таджикистан. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://ncz.tj/system/files/Legislation/1471_ru.pdf (дата обращения: дата обращения: 12.04.2020)

[72] Пантелеев Б.Н. Права человека и обязанности гражданина в современном понимании // Евразийский юридический журнал. – 2008.– № 3 (5). – С. 33.

для граждан. На наш взгляд, разрешение данной проблемы возможно только в том случае, когда позиции принимающего общества и принимающего государства станут схожими в части восприятия роли трудящихся–мигрантов. Причем, такая позиция должна основываться на важнейших международных стандартах в области прав человека, без каких–либо предрассудков и стереотипов. В правовом государстве, где соблюдаются права и свободы человека и гражданина, где проводится политика терпимости к разнообразию этносов, чаще всего складываются гармоничные отношения между принимающим обществом и трудящимися–мигрантами.

Эффективная реализация принципов в области международно–правового регулирования прав трудящихся–мигрантов возможна лишь при подлинном соблюдении основных принципов международного права. В этом смысле отраслевые принципы миграции необходимо учитывать только в связке с основополагающими нормами международного права. Все государства–участники ООН декларируют положение о неукоснительном соблюдении признанных международно–правовых обязательств во всех областях, что вытекает из принципа добросовестного выполнения международных обязательств. Как отмечает Ю.М. Колосов, «исполнение международно–правовых обязательств может квалифицироваться как добросовестное, когда государства выполняют соответствующие обязательства «честно и точно»[73]. В этой связи необходимо отметить, что сформированные отраслевые принципы в области миграции не могут игнорироваться государствами, так как вытекают из самой практики международного сотрудничества в области приема трудящихся–мигрантов. Мы исходим из той позиции, что ни одно цивилизованное государство не может отказаться от соблюдения принципов международно–правового регулирования трудовой миграции в своей практике под предлогом защиты своих национальных интересов или обоснования каких–либо экономических

[73] Международное право: учебник для вузов / Ю.М. Колосов, Э.С. Кривчикова, Д.В. Иванов; отв. ред. Ю.М. Колосов, Э.С. Кривчикова; МГИМО(У) МИД РФ. – М.: Международные отношения, 2000. – С. 63.

мотивов, так как эти принципы прошли проверку временем, а также являются следствием довольно серьезной работы международного сообщества по прогрессивному развитию современного международного права.

Для построения подлинно правового государства, а также современного гражданского общества требуется проведение планомерной и эффективной миграционной политики на национальном уровне. По нашему мнению, самым важным элементом такой политики является создание действенных механизмов интеграции трудящихся–мигрантов в государстве пребывания.

Как уже отмечалось, образование занимает едва ли не центральное место в процессе интеграции иностранных трудящихся. Без должного внимания к вопросам просвещения трудящихся–мигрантов, а также членов их семей невозможно получить положительных результатов.

Глава 2. Международно – правовое регулирование вопросов защиты прав трудящихся–мигрантов и членов их семей в рамках Организации объединённых наций

2.1. Роль ООН в формировании международно – правовых основ в области трудовой миграции

На международном уровне тенденция развития защиты прав трудящихся–мигрантов всеобъемлющего характера появилась ещё в XX столетии. Этому обстоятельству способствовало множество факторов, в том числе в сфере экономики: бурное развитие промышленности и производительности труда, расширение новых рынков, транспортного сообщения и т.д.; в историко – правовом контексте – окончание Второй мировой войны, создание ООН, процесс активной кодификации норм международного права в различных областях и т.д.

Во второй половине XX века международным сообществом был принят ряд многосторонних международных актов, провозглашающих основные права и свободы человека и гражданина. Права, которые могут быть отнесены к правам трудящихся–мигрантов, также нашли свое нормативное закрепление в данных актах универсального характера. Отметим, что большинство ученых[74] в своих исследованиях придерживаются мнения, что существенное количество важнейших международно–правовых актов были приняты именно в XX–ом веке в рамках международных

[74] См. Бекяшев К. А. Международное право. Учебник для бакалавров. - М.: Проспект, 2019. - 896 с.; Международное право: учебник/Отв. ред. А.Н.Вылегжанин. М.:Высшее образование, Юрайт-Издат, 2009. - 1012с.; Каламкарян, Р. А. Международное право: учебник для бакалавров / Р. А. Каламкарян, Ю. И. Мигачев. - 5-е изд., перераб. и доп. - Москва: Издательство Юрайт, 20XX. - 632 с.; Матвеева, Т. Д. Международное право: учебник для академического бакалавриата / Т. Д. Матвеева. - 2-е изд., перераб. и доп. - Москва: Издательство Юрайт, 20XX. - 371 с.; Меньшенина, Н. Н. Международное право: учебное пособие для вузов / Н. Н. Меньшенина. - Москва : Издательство Юрайт, - 101 с.; Мюллерсон Р.А. Права человека: идеи, нормы, реальность. - М.: Юрид. литература, 1991. - 160 с.; Международное право: учебник / Б.М. Ашавский, М.М. Бирюков, В.Д. Бордунов и др.; отв. ред. С.А. Егоров. - М.: Статут, 2015. - 848 с.; Международное право. Учебник / под ред. Егоров С. А. - М.: Статут, 2016.- 848 с.; Международное право. Учебник для академического бакалавриата. В 2 томах. Том 1. Общая часть / под ред. Капустин А. Я. - М.: Юрайт, 2017.- 282 с.; Чернявский А. Г., Синяева Н. А., Самодуров Д. И. Международное право. Учебник. - М.: КноРус, 2020. - 536 с.

межправительственных организаций. По сути, на данном этапе произошли кардинальные преобразования в международных отношениях.

По мнению теоретиков, международные соглашения, которые призваны урегулировать миграционные процессы, а также вопросы защиты прав трудящихся–мигрантов, необходимо разделить на две самостоятельные группы:

1) международно–правовые акты, закрепляющие нормы общего характера, в частности, соглашения в области прав и свободы человека в целом. В них устанавливаются нормы относительно запрета дискриминации, права на семейную жизнь, право свободного перемещения и т.д.

2) ко второй группе относятся международно–правовые акты специального характера, которые, в первую очередь, направлены на защиту прав трудящихся–мигрантов[75].

Несомненно, подобная классификация правозащитной международно–правовой базы отражает реальное положение дел в данной сфере. Исходя их этой мысли, отметим, что к первой группе традиционно относят все международно–правовые акты, входящие в Международный билль о правах человека.

Статья 13 Всеобщей декларации прав человека закрепляет, что каждый человек имеет право свободно передвигаться и выбирать себе местожительство в пределах каждого государства. Второй пункт рассматриваемой статьи гласит, что каждый человек имеет право покидать любую страну, включая свою собственную, и возвращаться в свою страну.

Далее, статья 14 затрагивает права вынужденных мигрантов: «Каждый человек имеет право искать убежища от преследования в других странах и пользоваться этим убежищем».

Международный пакт о гражданских и политических правах 1966г. в статье 12 закрепляет во многом схожие положения с Всеобщей декларацией

[75]Международное право: учебник для вузов / Ю.М. Колосов, Э.С. Кривчикова, Д.В. Иванов; отв. ред. Ю.М. Колосов, Э.С. Кривчикова; МГИМО(У) МИД РФ. – М.: Международные отношения, 2000. – С. 39.

прав человека: «Каждому, кто законно находится на территории какого–либо государства, принадлежит, в пределах этой территории, право на свободное передвижение и свобода выбора места жительства».

Несмотря на то, что права мигрантов отражены в вышеуказанных соглашениях, необходимо понимать, что универсальные акты, составляющие Международный билль о правах человека, регулируют права мигрантов в своих отдельных положениях и не направлены исключительно на них, цели данных многосторонних договоров намного шире.

Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах, а также Международный пакт о гражданских и политических правах и его два факультативных протокола в совокупности с Всеобщей декларацией прав человека составляют Международный билль о правах человека.

Как утверждает Е.В. Киселева, помимо Билля о правах человека, право на свободу передвижения устанавливается другими актами. В ст. 5 Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации, принятой Генеральной Ассамблеей ООН 21 декабря 1965 г., содержится норма об обеспечении равноправия каждого человека в осуществлении ряда прав, в том числе права на свободу передвижения. Ст. II Международной конвенции о пресечении преступления апартеида и наказании за него, принятой Генеральной Ассамблеей ООН 30 ноября 1973 г., определяет как бесчеловечный акт любые меры законодательного характера, направленные на ограничение права на свободу передвижения для тех или иных расовых групп[76]. Несомненно, рассмотренная международно–правовая база в области прав человека заложила тот фундамент, на котором зиждется современная система защиты прав трудящихся–мигрантов и членов их семей. Тем не менее, у международного сообщества уже после Второй мировой войны существовало понимание необходимости разработки и

[76] Киселева Е.В. Международно–правовое регулирование миграции: учеб. пособие / Е. В. Киселева. – М.: РУДН, 2012. – С. 197.

дальнейшего принятия такого международно–правового акта, который должным образом урегулировал бы все существующие проблемы в области трудовой миграции. После долгих лет и назревания всех необходимых предпосылок в качестве такого акта выступила Международная конвенция о защите прав всех трудящихся–мигрантов и членов их семей от 18 декабря 1990 года (далее Конвенция ООН о защите прав трудящихся–мигрантов и членов их семей 1990г.).

Принятие данной конвенции стало переломным в вопросе международного закрепления прав трудящихся–мигрантов и членов их семей. До сих пор международное сообщество не разработало более оптимального международно–правового акта в области триодов миграции со столь серьезным потенциалом для ее дальнейшей реализации на внутригосударственном уровне. Безусловно, ООН и в текущем столетии не оставляет попыток для создания дополнительных механизмов защиты прав трудящихся–мигрантов и членов их семей. К примеру, в 2018 году Генеральная Ассамблея ООН провела межправительственную конференцию с целью принятия глобального договора о безопасной, упорядоченной и регулируемой миграции[77].Следует отметить, что, несмотря на благие цели, при разработке данного акта оглашалось, что он не будет иметь обязательную юридической силу для участвующих государств. Уже это обстоятельство позволяет нам утверждать, что это самая слабая сторона данного соглашения, которая с весьма малой вероятностью сможет решить существующие в миграционной сфере проблемы. Из опыта международного сообщества в части продвижения Конвенции ООН о защите прав трудящихся–мигрантов и членов их семей 1990г. нам известно, что предложенный, казалось бы, столь своевременный и необходимый международно–правовой акт на определенном этапе столкнулся со сложностями в плане слабой заинтересованности ратифицировать ее теми

[77]Официальный сайт ООН. Беженцы и мигранты [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://refugeesmigrants.un.org/ru/migration–compact (дата обращения: 11.05.2020г.)

странами, которые обладают традиционным статусом реципиентов иностранной рабочей силы.

Не углубляясь в проблему создания дополнительных механизмов защиты прав трудящихся–мигрантов и членов их семей, отметим, что в рамках данного параграфа мы еще уделим внимание данной проблеме с целью более глубокого научного осмысления, а также предложения рекомендаций по данному вопросу.

Конвенция ООН о защите прав трудящихся–мигрантов и членов их семей 1990г. является всеобъемлющим международным договором, регулирующим вопросы защиты прав трудящихся–мигрантов. В качестве ее основной цели выступает создание эффективной системы защиты прав трудящихся–мигрантов и членов их семей, а также установление международных стандартов в рассматриваемой сфере.

Н.П. Азаров утверждает, что конвенция не создает новых прав для мигрантов, но направлена на обеспечение равного обращения и равных условий труда для мигрантов и граждан принимающей страны. Конвенция опирается на основополагающее понятие о том, что всем мигрантам должна предоставляться защита определенного минимума их прав[78].Исходя из этого, автором констатируется достаточно обоснованная мысль о том, что Конвенция ООН о защите прав трудящихся–мигрантов и членов их семей 1990г. не имела изначальной цели в кратчайшие сроки после принятия уравнять граждан страны пребывания и трудящихся–мигрантов в правах. На наш взгляд, процесс закрепления и дальнейшей реализации норм в отношении прав мигрантов на внутригосударственном уровне займет гораздо больше времени, чем предполагалось ещё при разработке данного международного договора. Для эффективного правоприменения в данной сфере потребуется не только принятие чисто юридических мер. Культурные, экономические и политические аспекты будут иметь не меньшее значение в процессе реализации положений Конвенции ООН о защите прав

[78] Азаров Н.П. Международные соглашения по миграции и правам человека // Власть. – 2010.– №1. – С. 52.

трудящихся–мигрантов и членов их семей 1990г.

Конвенция ООН о защите прав трудящихся–мигрантов и членов их семей 1990г. предоставляет трудящимся–мигрантам и членам их семей довольно широкий круг прав. Принцип недискриминации, как один из ключевых принципов международной защиты прав мигрантов, прописан в первой статье конвенции, что говорит о понимании разработчиками высокой значимости её реализации государствами–участниками. Закреплено, что её нормы распространяются на всех трудящихся–мигрантов и членов их семей, независимо от расы, пола, языка, социального статуса, политических или иных взглядов и т.д. (ст.1).

В предыдущей главе мы уже затрагивали проблему этнической и национальной составляющей в контексте интеграции трудящихся–мигрантов и членов их семей в принимающее общество. Положения о недискриминации затрагивают многие аспекты в области защиты прав мигрантов, но не менее актуальным нам представляются гендерные проблемы в исследуемой сфере. К сожалению, международно–правовая база по защите прав женщин, как и Конвенция ООН о защите прав трудящихся–мигрантов и членов их семей 1990г., традиционно являются ахиллесовой пятой всей глобальной системы защиты прав человека. Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин от 18 декабря 1979 года[79], наряду с Конвенцией ООН о защите прав трудящихся–мигрантов и членов их семей 1990г., после компании по ратификации встретили довольно серьезное сопротивление со стороны большого количества государств–членов ООН. Ряд стран приняли, по сути, главное международное соглашение в области защиты прав женщин с существенными оговорками, а другие (США) подписали, но не ратифицировали, еще более сложная ситуация с рядом стран, которые вовсе отказались её ратифицировать (Иран, Судан, Сомали)[80].

---

[79] Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин от 18 декабря 1979 года// Сборник международных договоров. Т.1.ч.2. Универсальные договоры. Женева – С.173.

[80] Официальный сайт Управления Верховного комиссара ООН по правам человека. Карта ратификации Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин. [Электронный ресурс]. – Режим

Следует отметить, что миграционные процессы существовали практически во всех областях мира и были свойственны самым различным историческим периодам развития человечества. Однако все они характеризовались одной существенной чертой – по половому признаку в названных процессах преобладали мужчины, женщины чаще рассматривались как иждивенцы в составе мигрирующей семьи.

На сегодняшний день уже можно говорить об определенной феминизации миграции. Причины вовлечения женщин в миграционные потоки разные. Как отмечает Е.В. Киселева, в результате финансового кризиса, начавшегося в 2007 г., и последовавшего за ним экономического кризиса, произошел рост безработицы в глобальных масштабах, особенно в развитых странах. Автор также отмечает, что показатели участия женщин–мигрантов в рабочей силе в ряде стран возросли отчасти в связи с необходимостью компенсировать потерю дохода мужчин в семьях[81].

Соглашаясь с утверждением автора, подчеркнем, что оно актуально и по сей день. К примеру, по данным Федеральной миграционной службы России за 2016 год 156 530женщин различных возрастов, являющихся гражданами Республики Таджикистан, мигрировали в Российскую Федерацию. В их составе преимущественно женщины–мигранты. Здесь нужно отметить два факта. Во–первых, для страны с более девятимиллионным населением[82] это достаточно серьезные цифры, с учетом того, что рассматривается хоть и основной, но всего лишь один миграционный поток в Российскую Федерацию. Во–вторых, нужно учитывать региональные особенности в менталитете, где достаточно сильны традиционалистские взгляды на роль женщины. В этой связи отметим, что кризис в экономическом секторе все еще задает тон миграционным процессам.

доступа: https://www.ohchr.org/Documents/HRBodies/CEDAW/OHCHR_Map_CEDAW.pdf (дата обращения: 24.03.2020г.)

[81] Киселева Е.В. Международно–правовое регулирование миграции: учеб. пособие / Е.В. Киселева. – М.: РУДН, 2012. – 30с.

[82] Официальный сайт Агентства по статистике при Президенте Республике Таджикистан. Численность населения Республики Таджикистан на 1 января 2020 год [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://stat.ww.tj/posts/July2020/macmua_20201.pdf (дата обращения: 11.04.2020 г.)

С сожалением приходится отмечать, что женская миграция не всегда носит сугубо добровольный характер. К примеру, на долю жертв торговли людьми приходится 0,3–0,4% (от 600 до 800 тыс.) от общего количества мигрантов[83]. В большинстве случаев среди жертв торговли людьми около 70% составляют женщины и девочки, которых перепродают для занятия проституцией[84].

На глобальном уровне действуют международно–правовые акты универсального характера, которые в той или иной мере защищают права женщин–мигрантов. Одним из подобных соглашений, которые играют достаточно серьезную роль в защите прав женщин, является Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин 1979г. В миграционном контексте отдельные положения конвенции содержат нормы, которые обязывают участвующие в соглашении государства предоставлять мужчинам и женщинам одинаковые права в отношении законодательства, касающегося передвижения лиц и свободы выбора места проживания и местожительства.

Положительным считаем, что свобода передвижения закрепляется практически во многих универсальных и региональных актах, носящих правозащитный характер. Однако в силу того, что Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин 1979 года не предусматривает специальной нормы о миграции, проблемам женщин–мигрантов не уделяется достаточно обстоятельного внимания.

В Преамбуле Международной конвенции о защите прав трудящихся–мигрантов и членов их семей 1990г., отмечается, что государства–участники Конвенции принимают во внимание принципы, закрепленные в основных документах Организации Объединенных Наций по правам человека. В их числе указывается Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в

---

[83] Перкинс У.Ю. Живые голоса: Роль пропаганды и оказания услуг в борьбе НПО против торговли людьми // Хроника ООН. – 2005. – №1. – С.54. (Цит. по: Киселева Е.В. Международно–правовое регулирование миграции: учеб. пособие / Е.В. Киселева. – М.: РУДН, 2012. – 398с.)

[84] Банзон М. – И.Л. Борьба с торговлей людьми на основе гендерно – ориентированной стратегии // Хроника ООН. – 2005. – №1. – С.56.

отношении женщин. Отдельные нормы данного соглашения не закрепляют конкретно права женщин–мигрантов. С учетом того, что мужчины все же составляют основное ядро всего контингента мигрантов во всем мире, то можно допустить предположение, что чаще всего женщины и дети относятся к категории «члены семьи трудящихся–мигрантов».

Достаточно большая работа по вопросам защиты прав трудящихся–мигрантов проводится в рамках Международной организации труда. Статья 6 Конвенции МОТ №97 о трудящихся–мигрантах от 1949г. указывает, что каждый член организации, для которого настоящая Конвенция находится в силе, обязуется предоставлять, без дискриминации по признаку национальности, расы, религии или пола, иммигрантам, законно пребывающим на его территории, условия не менее благоприятные, чем те, которыми пользуются его собственные граждане, в том числе в отношении вопросов женского труда и труда подростков.

На пути женщин–мигрантов стоит множество препятствий и опасностей. К примеру, более чем в 20 странах женщинам не разрешается самостоятельно обращаться за получением заграничных паспортов, а другие страны, в том числе Мьянма, Саудовская Аравия и Свазиленд, ограничивают выезд женщин за границу. Если женщине все же удалось мигрировать, она может столкнуться с тем, что некоторые принимающие страны не обеспечивают мигрантам–женщинам стандартные условия охраны труда. Так, в странах–членах Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива незамужних женщин–мигрантов, если они забеременели, высылают на родину[85].

Международное сообщество общими усилиями создает различные механизмы для защиты прав женщин–мигрантов, но проблемы в контексте женской миграции все еще актуальны, и говорить о решении большинства проблем еще рано.

---

[85]Джени Клугман. Женщины–мигранты: одинаковые цифры, несоразмерные трудности. Доклад о развитии человека ПРООН [Электронный ресурс]. – Режим доступаhttp://www.un.org/ru/development/hdr/2009/hdr_2009_pr5.pdf (дата обращения: 11.04.2020г.)

Конвенция ООН о защите прав трудящихся–мигрантов и членов их семей 1990г. представляется нам достаточно прогрессивным соглашением в плане определения правового статуса трудящихся–мигрантов. Она дает определение термину «трудящийся–мигрант», который, на наш взгляд, является наиболее оптимальным для имплементации в национальные законодательства государств–участников. Термин «трудящийся–мигрант» означает лицо, которое будет заниматься, занимается или занималось оплачиваемой деятельностью в государстве, гражданином которого он или она не является (ст.2). Указанное определение, по своему характеру, является достаточно конкретным и в полной мере отвечает требованиям нашего времени.

Разработчики Конвенции ООН о защите прав трудящихся–мигрантов и членов их семей 1990г. не остановились лишь на вопросе закрепления указанного термина и пошли дальше, расширив в этой же второй статье категориальный аппарат в области миграции. Приводится перечень лиц, которые, будучи трудящимися–мигрантами, могут обладать различным статусом в зависимости от того, какой характер носит их трудовая деятельность. К примеру, в качестве приграничного трудящегося понимается мигрант, который не меняет свое постоянное место жительства, но при этом, как минимум один раз в день или в течение одной недели пересекает границу другого государства. Раскрывается дефиниция «сезонный трудящийся», под которым необходимо понимать иностранного работника, который осуществляет свои трудовые обязанности на территории принимающего государства в течение определенной части года. Работа такой категории мигрантов обуславливается климатическими особенностями государства–приема, а также изменениями на рынке труда в определенный период года. В качестве показательного примера можно привести ситуацию с сезонными трудящимися–мигрантами из Республики Таджикистан в Российской Федерации. В конце каждого календарного года на территории России наступают довольно длительные праздничные дни, на фоне которых

наблюдаются высокие показатели по заграничным отпускам граждан РФ. Несомненно, данные факторы серьезным образом влияют на конъюнктуру местного рынка. Снижение экономической активности в этот период выступает в качестве одного из триггеров для возвращения трудящихся–мигрантов на родину. Безусловно, высказанная мысль не означает, что исключительно данные обстоятельства формируют картину сезонной миграции.

В качестве разновидностей трудящихся–мигрантов также обозначены моряки и трудящиеся на стационарной прибрежной установке. Большинство государств, обладающих морскими ресурсами, активно использует иностранных специалистов на своих морских судах. Это утверждение касается и трудящихся на морских нефтяных платформах. Для устранения пробелов относительно понимания статуса таких мигрантов разработчики Конвенции ООН о защите прав трудящихся–мигрантов и членов их семей 1990г. посчитали целесообразным включить их в текст соглашения.

Наряду с вышеуказанными понятиями Конвенция ООН о защите прав трудящихся–мигрантов и членов их семей 1990г. дает определение таким терминам, как «трудящийся, работа которого связана с переездами», «трудящийся на проекте», а также трудящийся целевого найма и трудящийся не по найму. Все эти категории мигрантов имеют довольно небольшие отличия по своему характеру в зависимости от особенностей их трудовой деятельности и, тем не менее, закрепление положений о них является важным шагом для устранения разночтений между государствами относительно определения правового статуса трудящихся–мигрантов.

Если обратиться к теории и законодательной практике Российской Федерации как главной принимающей страны в отношении трудящихся–мигрантов из Республики Таджикистан, то здесь тоже существуют разночтения в понимании терминологического аппарата в области миграции. Как отмечают исследователи, в настоящее время в Российском законодательстве не существует юридического понятия «мигрант» и

«трудящийся–мигрант»[86]. Правовой статус трудящегося–мигранта формально в законодательстве РФ не закреплен и существует только термин «иностранцы», что, как указывает М.А. Андрианова, «характерно для стран, где нет традиции эмиграции и иммиграции»[87]. Здесь необходимо понимать, что автор подразумевал под «странами с традициями эмиграции и иммиграции» государства, в истории которых миграция сыграла важнейшую роль в историческом контексте. Пожалуй, наиболее наглядным примером здесь выступает опыт США. Общеизвестно, что становление Нового Света, преимущественно, является заслугой переселенцев из Европы, и, разумеется, исторические миграционные процессы не оказали столь серьезного влияния на становление современной российской государственности, как это было на американском континенте. Тем не менее, здесь есть одно обстоятельство, которое необходимо отметить. На наш взгляд, существует потенциальная угроза для ряда стран постсоветского пространства в виде отставания в научно–технической, промышленной и экономических областях, а также нарастающей дифференциации в доходах между их населением и гражданами России. Мы считаем, что каждое государство имеет должно принимать все меры для улучшения благосостояния собственных граждан. Однако государствам постсоветского пространства необходимо в рамках международных организаций регионального характера или на двусторонней основе активнее предпринимать меры по созданию единого экономического пространства для улучшения благосостояния граждан всего евразийского региона. Проблему международной миграции невозможно решать в отрыве от проблем социально–экономического характера.

Разработка точного категориального аппарата в области миграции имеет важное значение еще и в контексте той проблемы, что многие термины рядом авторов могут восприниматься по–разному. К примеру, по мнению

---

[86]Протасов А.С. Проблема определения статуса трудящихся–мигрантов // Вестник Бурятского госуниверситета – 2010. – №2. – С. 195.

[87]Андрианова М.А. О некоторых возможностях упорядочения регулирования нелегальной трудовой миграции в Россию // Юрист. – 2002. – №7. – С.14.

исследователей, «понятие иностранного работника более широкое, чем понятие трудящегося–мигранта»[88], и здесь мы полностью придерживаемся этой позиции, так как под иностранными работниками могут пониматься инвесторы и высококвалифицированные специалисты, которые в качестве трудящихся–мигрантов не рассматриваются.

По мнению Ю.В. Жильцовой, «трудящимся–мигрантом является лицо, а также члены его семьи, на законном основании занимающиеся оплачиваемой деятельностью в стране, не являющейся местом постоянного проживания, если иное не установлено международным договором РФ»[89]. Отмечая некоторые недостатки данного определения, Б.А. Асриян замечает отсутствие в нем упоминания о гражданстве и указывает, что «не следует смешивать самого трудящегося–мигранта и членов его семьи, поскольку их приезд в страну направлен на сохранение семейных связей с трудящимся–мигрантом, а не на осуществление трудовой деятельности»[90]. В предложенных авторских трактовках понятия «трудящийся–мигрант» мы склонны отталкиваться от позиции, озвученной Б.А. Арсияном, так как на практике не во всех без исключения случаях трудящиеся–мигранты покидают страну своего происхождения вместе с членами своей семьи. Однако мы допускаем мысль, что Ю.В. Жильцова включила в свое определение термина «трудящийся–мигрант» членов их семей, исходя из устоявшейся и привычной международно–правовой базы в области защиты прав мигрантов. Основываясь на этом научном допущении, мы не придерживаемся прямо противоположного взгляда в отношении категорий, которыми оперирует данный автор.

Анализируя отечественную нормативно–правовую базу, мы пришли к выводу, что Республика Таджикистан являет собой пример корректной имплементации международно–правовых норм в национальное

---

[88] Гладков Н. Различие понятий «иностранный работник» и «трудящийся–мигрант» // Кадровик. Трудовое право для кадровика. 2008. – №1 – С. 9.
[89] Жильцова Ю.В. Правовое регулирование трудовых отношений работников–мигрантов: дис. … канд. юр. наук. – Екатеринбург, 2002. – С. 85.
[90] Асриян Б.А. Социальные и трудовые права мигрантов в РФ: дис. … канд. юр. наук. – М., 2004. – С.33.

законодательство в области миграции. В первую очередь, мы имеем ввиду Закон Республики Таджикистан «О миграции»[91] (далее Закон РТ «О миграции»). В отличие от положений российского законодательства, данный нормативно–правовой акт в статье 1 раскрывает достаточно широкий круг понятий: «миграция», «иммигрант», «трудящийся–мигрант». Причем, относительно последнего термина необходимо отметить, что оно практически полностью совпадает с трактовкой данной Конвенцией ООН о защите прав трудящихся–мигрантов и членов их семей 1990г.

Отечественное законодательство не только пошло по пути имплементации международно–правовых норм, но и внесло ряд понятий, которые отсутствуют в Конвенцией ООН о защите прав трудящихся–мигрантов и членов их семей 1990г. В качестве такового можно назвать понятие «семейная иммиграция», т.е. въезд в Республику Таджикистан группы родственников для временного или постоянного проживания.

Рассматриваемый закон уделил внимание и такому довольно актуальному и серьезному вопросу, как экологическая миграция. Здесь следует подчеркнуть, что экологическая миграция традиционно относится к вынужденному виду миграции, тем не менее, для нас представляется первостепенным выявление законодательного закрепления терминологической базы в области миграции, и только во вторую очередь причины, вынудившие лицо покинуть свое постоянное место жительства. Статья 1 Закона РТ «О миграции» относит к экологическим мигрантам лиц, вынужденных оставить свои жилища из–за экологических катастроф. Экологические мигранты, вынужденно покинувшие свои традиционные страны проживания, по прибытию в государство–приема в том или ином случае столкнётся с проблемой трудоустройства и получения постоянного дохода для удовлетворения своих потребностей. Таким образом, в конечном результате вынужденные мигранты перейдут в статус трудящихся–

[91]Закон Республики Таджикистан «О миграции» от 11 декабря 1999 года // Адлия: Централиз. банк правовой информации РТ. Версия 6.0. // М–во юстиции РТ. – Душанбе, 2020. – 1 электрон. опт. диск (CD –ROM).

мигрантов, поскольку это обусловлено объективным процессом адаптации и обустройства в стране приема.

Проводя сравнительно–правовой анализ закона РТ «О миграции» с Конвенцией ООН о защите прав трудящихся–мигрантов и членов их семей 1990г. мы выявили некоторые различия в формальном закреплении термина *«приграничный трудящийся»* в названной конвенции ООН и в законе РТ «О миграции», где, по сути, аналогичное понятие трактуется как *«пограничный трудящийся»*. На наш взгляд, различия в терминологической базе, на первый взгляд, могут показаться незначительными, однако, если обратиться к трудам авторитетных ученых в области русского языка, можно выявить определенные особенности в предлагаемых терминах. С.И. Ожегов раскрывает термин «пограничный» следующим образом: «Находящийся или происходящий около границы, на границе. Пограничная полоса. Относящийся к охране границы. Пограничные войска. Пограничная охрана. Пограничная застава (воинское подразделение, охраняющее определенный участок государственной границы; место расположения такого подразделения»[92]. Другой видный ученый в области толкования терминов русского языка С.А. Кузнецов в своем толковом словаре дает очень близкое к предыдущему автору определение термину «пограничный»: «Расположенный у границы, находящийся на границе. Пограничная крепость. Пограничная зона. Указывающий границу. Пограничный знак, столб, шлагбаум»[93]. В этом же труде автором дается определение термину «приграничный», который как раз имеет свое закрепление в Конвенции ООН о защите прав трудящихся–мигрантов и членов их семей 1990г. «Приграничный» –расположенный около границы, на границе. Приграничный район. Приграничная зона. Жить в приграничном поселке. Происходящий на границе, около границы[94].

---

[92]Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка / Российская академия наук. Институт русского языка имени В. В. Виноградова. – 4–е изд., доп. – М.: Азбуковник, 1997. – С.530.
[93] Большой толковый словарь русского языка: А–Я / РАН. Ин–т лингв. исслед.; Сост., гл. ред. канд. филол. наук С. А. Кузнецов. – СПб.: Норинт, 1998. – С.856
[94]Там же. С.975.

Исходя из позиции столь маститых ученых в области русской словесности, мы придерживаемся того мнения, что термин «пограничный» имеет больше военную коннотацию, т.е. его применение корректнее именно в области отношений по организации охраны государственных границ.

На основании вышеизложенного считаем уместным предложить рекомендацию практического характера: изменить нормуст.1 Закона Республики Таджикистан «О миграции» от 11 декабря 1999 года, изложив ее в следующей редакции: «приграничный трудящийся» означает трудящегося–мигранта, который или которая сохраняет свое обычное местожительства в сопредельном государстве, в которое он или она обычно возвращается каждый день или, по крайней мере, один раз в неделю».

Внесение подобного рода изменений в отечественное миграционное законодательство представляется нам необходимым по следующим причинам: во–первых, в названном законе, помимо прочего, также приводится понятие «приграничная трудовая миграция». Закрепление термина «приграничный трудящийся» внесет единообразие в текст анализируемого закона. Во–вторых, изменение подобного рода предельно сблизит категориальный аппарат отечественного законодательства с нормами Конвенции ООН о защите прав трудящихся–мигрантов и членов их семей 1990г.

Разработчики Конвенции ООН о защите прав трудящихся–мигрантов и членов их семей 1990г., уделяя серьезное внимание вопросу определения статуса трудящихся–мигрантов, продвинулись вперёд и предложили перечень лиц, которые, несмотря на деятельность, связанную с пересечением государственных границ, не могут обладать статусом трудящихся–мигрантов.

В качестве таковых в статье 3 анализируемой Конвенции определены:

1. лица, направленные или нанятые государствами, а также международными организациями для выполнения функций официального характера. Здесь, в первую очередь, подразумеваются дипломатические

работники, правовой статус которых определяется международно–правовыми актами в области права внешних сношений, а не соглашениями в области трудовой миграции;

2. направленные или нанятые государством лица, которые участвуют в осуществлении программ развития или других программ сотрудничества, допуск и статус которых регулируется соглашением с государством работы по найму и которые в соответствии с этим соглашением не считаются трудящимися–мигрантами;

3. иностранные инвесторы. Здесь следует отметить, что не во всех международных соглашениях в области миграции дается подобное определение иностранным гражданам, пребывающим на территории страны приема с целью извлечения прибыли. К примеру, в Конвенции о правовом статусе трудящихся–мигрантов и членов их семей государств–участников Содружества Независимых Государств от 14 ноября 2008 года в аналогичной статье закрепляется положение о лицах, занимающихся предпринимательской деятельностью, т.е. говорится о предпринимателях. Исходя из того факта, что текст соглашений должен толковаться буквально, мы не можем утверждать тождественность понятий «предприниматель» и «инвестор». Подкрепляя данный тезис, можно привести следующее определение: «Предпринимательство – инициативная самостоятельная деятельность граждан, направленная на получение прибыли и личного дохода, осуществляемая от своего имени, под свою имущественную ответственность или от имени и под юридическую ответственность юридического лица»[95]. В свою очередь, по мнению А.В. Майфата «под инвестированием понимается процесс передачи, вложения инвесторами материальных благ в деятельность организатора инвестирования с целью получения ими в будущем материальной выгоды, дохода, который целиком

[95] Большой экономический словарь / под ред. А.Н. Азрилияна. М., 1994. – С. 313.

зависит от усилий организатора инвестирования»[96]. То есть, инвестор, в отличие от предпринимателя, чаще выступает только в качестве вкладчика активов, а предпринимателю свойственно непосредственное и самостоятельное участие в той или иной деятельности по извлечению прибыли. Основываясь на вышеуказанных доводах, логичным будет предположение о том, что термин «инвестор» в Конвенции ООН и термин «предприниматель» в Конвенции СНГ далеко неравнозначны.

Исходя из вышеизложенного, мы пришли к выводу, что при разработке международно–правовых актов в области трудовой миграции в части определения лиц, не рассматривающихся в качестве трудящихся–мигрантов, следует оперировать категориями «предприниматели и инвесторы» в их совокупности. Указание лиц, занимающихся коммерческой деятельностью на территории государства–пребывания, в самом широком смысле создаст дополнительный механизм, который устранит проблемы в части определения правового статуса таких иностранных граждан;

4. Традиционно к трудящимся–мигрантам также не относят беженцев и лиц без гражданства. Конвенция ООН о защите прав трудящихся–мигрантов и членов их семей 1990г. в этом смысле не является исключением.

Современное международное право в процессе своего развития дифференцировало термин «миграция», разделив на два больших блока: вынужденную и добровольную. Трудовая миграция относится ко второму виду. Права беженцев не нашли своей правовой регламентации в рассматриваемой конвенции в связи с тем, что данные правоотношения имеют иную природу в силу тех обстоятельств, которые их породили. Войны, экологический и техногенные катастрофы, а также другие факторы создают благоприятную почву для исхода беженцев в другие страны, что в свою очередь ставит на международную повестку вопрос о правовом регулировании иного характера. В связи с этим в 1951 году была принята

[96] Майфат А.В. Инвестор: понятие, статус, деятельность // Современное право. – М.: Новый Индекс. – 2005. – № 10. – С. 6.

Конвенция ООН о статусе беженцев[97].

В данном контексте следует отметить, что проблему защиты прав беженцев нельзя категорически отмежевать от прав трудящихся–мигрантов. Практика показывает, что беженцы, покинувшие свое постоянные места жительства в силу причин, не зависящих от них, по прибытии в принимающее государство сталкиваются, в том числе, с проблемой трудоустройства и дальнейшей адаптации. Отрадно, что разработчики Конвенции ООН о статусе беженцев 1951г. учли вопрос правовой регламентации труда беженцев. В рассматриваемой Конвенции закреплено, что страны–участницы обязуются предоставлять беженцам, проживающим на их территории на легальных основаниях, те же права в области труда, которые предусмотрены для обычных иностранных граждан других государств (ст.17). Иными словами, в данном смысле, беженцы в части реализации своих трудовых прав схожи с трудящимися–мигрантами при условии соблюдения условий названной конвенции. Если в целях защиты внутреннего рынка труда в государстве приема существуют ограничительные меры в отношении прав иностранных рабочих, то такие положения не будут применяться к беженцам, в том случае, когда они:

1. пребывают на территории этой страны в течение последних трех лет;
2. у беженца есть супруг(а), который имеет гражданство государства пребывания. Причем, подчеркивается, что в случае прекращения брачных отношений, данное правило в отношении беженца не действует;
3. в случае, если дети беженца являются гражданами государства приема (п.2 ст.17).

Государствам приема беженцев предписывается создать не менее благоприятные правовые условия, а при возможности и более благоприятные, чем те, которые предусмотрены для иностранных граждан других государств, не являющихся беженцами, в части занятий в областях

[97] Конвенция о статусе беженцев от 28.06.1951 года // Сборник международных договоров. Т.1.ч.2. Универсальные договоры. Женева. – С.681.

торговли, ремесел, промышленности, аграрной сфере и т.д. (ст.18).

Конвенция ООН о статусе беженцев 1951 г. в части правовой регламентации труда и социального обеспечения закрепляет, что государства–участники должны предоставить беженцам, легально пребывающим на их территории, те же права, что и собственным гражданам в отношении нижеследующего:

1. вознаграждения за труд, включая пособия на семью, если такие пособия являются частью вознаграждения за труд, продолжительности рабочего дня, сверхурочной работы, оплачиваемых отпусков, ограничения работы на дому, минимального возраста лиц, работающих по найму, ученичества и профессиональной подготовки, труда женщин и подростков и пользования преимуществами коллективных договоров;
2. норм в части социального обеспечения, к которым относятся такие вопросы, как несчастные случаи на производстве, инвалидности, безработицы, старости и т.д.

Исходя из вышеизложенного, мы пришли к выводу о том, что в условиях современности нельзя проводить строгую разделительную черту между вынужденной и добровольной миграцией. Беженцы и трудящиеся–мигранты, оказавшись в юрисдикции государства приема, должны иметь возможности для реализации своих прав в области труда и социального обеспечения в равной степени. Независимо от мотивов приезда мигранта государствам пребывания следует принять такие законодательные меры, которые создадут одинаковые и справедливые условия для их дальнейшего трудоустройства с целью облегчения процесса адаптации мигрантов.

Статья 3 Конвенции ООН о защите прав трудящихся–мигрантов и членов их семей 1990г. также не относит к трудящимся–мигрантам учащихся и стажеров. Данная норма учтена для правового урегулирования миграции с целью получения образования, т.е. академической миграции. В разных исследованиях такой вид миграции называется по–разному: академическая мобильность, образовательная миграция, миграция

высококвалифицированных кадров[98], однако суть от этого не меняется. Академическая миграция показывает тенденцию роста в связи с тем, что большинство образовательных учреждений во всем мире активно реализовывает программы академического обмена обучающимися. Происходит постепенная унификация правил в образовательном пространстве государств. На наш взгляд, международному сообществу необходимо прийти к понимаю, что академическая мобильность учащихся должна поощряться государствами, создание каких–либо барьеров в этой области будет противоречить принципам добрососедства между государствами. Исходя из этого, исследователи проблематики отмечают, что «в связи с объективными причинами существует доминирование стран–получателей иностранной рабочей силы в вопросе формирования «правил игры» в области выстраивания миграционной политики. Очевидно, что в условиях современности подобный порядок утратил свою актуальность, вопросы миграционной политики должны решаться сообща, необходимо перешагнуть амбиции и национальные границы в этом вопросе»[99]. Авторы высказывали данную мысль в отношении региональной миграции, но в целом, она вполне применима и к миграционным отношениям, и на глобальном уровне.

С подобной идеей соглашается один из видных российских теоретиков в области правового регулирования миграции А.Ю. Ястребова, замечая, что «региональная миграционная политика не может определяться исключительно государствами приема. Полноценный обмен трудовой и академической миграций мог бы заложить новые международно–правовые основы международного сотрудничества»[100].

По мнению И.П. Цапенко, «особенностью академической миграции

---

[98] Международно–правовое регулирование миграции: учеб. пособие / Е. В. Киселева. – М.: РУДН, 2012. – с.161.

[99] Зайончковская Ж.А., Тюрюканова Е.В., Флоринская Ю.Ф. Трудовая миграция в Россию: как двигаться дальше. М., 2011.– С. 27.

[100]Ястребова А.Ю. Международно–правовые механизмы регулирования миграции: доктринальные подходы и опыт Российской Федерации: диссертация ... доктора юридических наук: 12.00.10 М, – С..43.

является ее более широкая мотивация, нежели просто стремление к повышению уровня жизни. Для ученых, помимо материальной оценки их способностей и знаний, большое значение при принятии решения о переезде имеют такие факторы, как возможность ведения профессиональной деятельности и профессионального роста, наличие технических условий для работы (дорогостоящего оборудования, реактивов и проч.), научной инфраструктуры и круга узкоспециального общения и т.д.»[101] Не можем не согласиться с данным тезисом, так как в нем описаны особенности академической миграции, то, что ее отличает от других видов миграции.

Академическая миграция с каждым годом приобретает особую популярность в силу объективных причин. Это утверждение, в том числе, касается и Республики Таджикистан: только в 2020 году с целью получения образования на территорию России из Республики Таджикистан въехало 15127 граждан[102]. Это достаточно существенная цифра для нашей страны, и она, несомненно, будет сохранять динамику роста в связи с существующими демографическими реалиями.

Под международной академической мобильностью следует понимать перемещение лиц, имеющих отношение к образовательной деятельности, на определенный период времени, в образовательные учреждения страны пребывания с целью получения образования, участия в научных проектах или преподавания. По завершении поставленной цели такие лица возвращаются в образовательное учреждение, из которого они изначально прибыли.

Академическая миграция косвенно влияет на экономику и рынок труда, она является важным атрибутом процесса глобализации. Обучающиеся в текущем столетии имеют значительно больше возможностей для реализации

---

[101]Цапенко И.П. Интеллектуальная миграция в развитых странах // Наука. Инновации. Образование. – М.: Знак, 2008. – Вып. 4. – С. 125.

[102] Официальный сайт МВД РФ. Отдельные показатели миграционной ситуации в Российской Федерации за январь – декабрь 2020 года с распределением по странам и регионам [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://xn—b1aew.xn—p1ai/Deljatelnost/statistics/migracionnaya/item/22689602/ (дата обращения: 05.04.2020г.)

своего права на образование, в том числе, в зарубежных странах.

Глобальная статистика наглядно демонстрирует всю серьезность данного явления. В США, Англии, Канаде, Новой Зеландии и Японии количество академических мигрантов приближается к трем миллионам[103].

Однако в области академической миграции существуют и некоторые риски, среди которых наиболее серьезным является так называемый процесс «утечки мозгов». Как отмечают исследователи, «этот термин (англ. brain drain) был впервые употреблен в 1962 г. в докладе Британского Королевского общества по отношению к миграции ученых, инженеров и техников в США»[104].

Иностранные граждане, обучающиеся в образовательных учреждениях государства–пребывания, на практике довольно часто по завершении учебы встают перед выбором: получив качественный уровень знаний и навыков, вернуться на родину, либо остаться в стране приема для дальнейшего трудоустройства. В связи с тем, что обучающийся в такой ситуации более ограничен из–за своего правового статуса иностранца, у него могут возникнуть проблемы с трудоустройством и карьерным ростом, поскольку из–за конкуренции на местном рынке ему приходится соглашаться на те профессии, которые, чаще всего, к его полученному образованию не имеют отношения. С целью обоснования данного тезиса отметим, что А. Ю. Чепуренко, Ф. Э. Шереги, О. Р. Шувалова, Т. Б. Обыденнова называют этот процесс превращением в «подмастерье»[105].

Исходя из вышеизложенного, мы пришли к выводу, что академическая миграция является важным атрибутом эпохи глобализации. С каждым годом процент лиц, выезжающих в зарубежные образовательные учреждения,

---

[103] International Migration. Department of Economic and Social Affairs. [Электронныйресурс].–Режимдоступа: http://www.un.org/en/develop ment /desa/population/theme/international–migration/ (дата обращения: 05.04.2021г.).

[104] Чеченкина Т.В., Семенова Н.Н. Мировой опыт решения проблем научно–технической миграции и участия диаспоры в международном сотрудничестве странах // Наука. Инновации. Образование. – М.: Знак, 2008. – Вып. 4. – С.109.

[105] Чепуренко А. Ю., Шереги Ф. Э., Шувалова О. Р., Обыденова Т. Б. Российская наука в новых условиях: роль зарубежных фондов // Мир России. 2005. Т. XIV. № 4. С.–141.

увеличивается. Государствам, активно участвующим в программах академического обмена, необходимо предпринять ряд мер для поощрения миграции с целью образования, а также разрешения проблемы «утечки умов». Отток высококвалифицированных кадров создает дополнительный барьер на пути развития государств практически во всех областях экономики, культуры, политики, права и т.д. В Республике Таджикистан возможно создание специальных фондов для финансирования обучающихся в зарубежных образовательных учреждениях. Государство, в лице своих уполномоченных органов, может заключать специальные договоры об организации обучения с кандидатами на получение образования за пределами страны. Причем такие договоры должны быть обеспечены временным залогом со стороны самого лица, имеющего целью поступление в престижные зарубежные вузы, или со стороны его родителей (иными законными представителями). По завершении обучения готовый специалист будет обязан вернуться на родину и по распределению специального уполномоченного государственного органа трудоустроиться. По завершению оговоренного в договоре срока его работы в назначенной области залоговые требования со стороны государства должны быть сняты. Отметим, что подобные программы активно реализуются на территории Центральной Азии, ярким примером может служить опыт Республики Казахстан, где существует международная образовательная стипендия «Болашак». В перспективе подобную практику возможно применить в образовательной сфере Республики Таджикистан.

В части защиты прав трудящихся–мигрантов и членов их семей Конвенция ООН о защите прав трудящихся–мигрантов и членов их семей 1990г. вобрала в себя практически все основные положения Международного билля о правах человека. Гарантируется универсальное право на жизнь (ст.9), запрещается применять к трудящимся–мигрантам и членам их семей пытки, жестокие или унижающие их достоинство наказания(ст.10). Устанавливается запрет рабства и принудительного труда в отношении

трудящихся–мигрантов и членов их семей (ст.11).

Затрагивая проблему современных форм рабства, а также обычаев, сходных с ним, следует отметить, что данная проблема в области миграции носит особо острый характер. Для понимания масштаба проблемы обратимся к статистике: в период с 2017 по 2018 годы более чем в 110 государствах мира было выявлено 74 514 лиц, которые оказались в положении жертв торговли людьми. Причем, большую часть жертв составляли женщинами, которых различные криминальные группы используют с целью сексуальной эксплуатации и извлечения прибыли из незаконной проституции[106].

Анализируя проблему современных форм рабства, мы придерживаемся позиции Т.А. Прудниковой, которая утверждает, что введение каких–либо законных ограничений в отношении запрета на содержание в рабстве или подневольном состоянии невозможно[107]. Иными словами, свобода от рабства имеет универсальный характер, никакими оговорками или законодательными мерами рабство нельзя обосновать.

На практике торговля людьми имеет тесную связь с эксплуатацией иностранной рабочей силы на тяжелых работах вопреки их воле. Подобные правонарушения происходят, в том числе, из–за неравномерного развития в экономической сфере, а также существующей проблемы безработицы. Трудящиеся–мигранты и члены их семей входят в так называемую группу риска, которая наиболее подвержена вовлечению в рабство или к принудительному труду. И, как уже нами отмечалось, во всей массе мигрантов женщины подвержены еще большим рискам. Как отмечает ряд исследователей, «в подобной ситуации чаще всего страдают женщины и девочки, так как они в наибольшей степени подвержены дискриминации, в том числе по признаку пола, а также домашнему насилию и слабой социальной поддержке со стороны принимающих государств, что создает

---

[106]Официальный сайт ООН. Доклад ООН: Торговля женщинами и девочками [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://news.un .org /ru/story/2020/09/1387132 (дата обращения: 11.06.2020г.)

[107] Прудникова Т.А. Международно–правовое регулирование трудовой миграции : дисс. ... кандидата юридических наук : 12.00.10 Москва, 2007.– С. 119.

дополнительные риски попадания в сети торговцев людьми»[108].

Свобода мысли и совести, являясь одним из фундаментальных свобод человека, также провозглашена в тексте Конвенции ООН о защите прав трудящихся–мигрантов и членов их семей 1990г. (ст.12). Это положение напрямую вытекает из других универсальных международно–правовых актов правозащитного характера.

Экономические права трудящихся–мигрантов и членов их семей также находятся под защитой (ст.15). Запрещено произвольно лишать собственности мигрантов и членов их семей. В случае экспроприации имущества трудящихся–мигрантов со стороны государства они имеют право на компенсацию. Все трудящиеся–мигранты и члены их семей имеют право беспрепятственно переводить свой заработок любым образом. Это касается в том числе вопросов вывоза их личного имущества (ст.32).

Трудящиеся–мигранты и члены их семей по окончании своего пребывания в государстве работы по найму имеют право переводить свои заработанные средства и сбережения и, в соответствии с применимым законодательством соответствующего государства, вывозить свое личное имущество и вещи.

Процессуальные права трудящихся–мигрантов и членов их семей гарантированы наравне с гражданами страны–пребывания. Лишенные свободы мигранты имеют право на гуманное обращение. Государствам рекомендуется учитывать проблемы, которые могут возникнуть у членов семьи мигранта в случае его ареста и лишения свободы. Особое внимание должно быть уделено малолетним детям трудящихся–мигрантов (ст.17). В судебном процессе трудящиеся–мигранты и члены их семей имеют равные процессуальные права с гражданами страны пребывания (ст.18).

В части получения социального обеспечения трудящиеся–мигранты и члены их семей, в соответствии с местным законодательством, имеют те же

---

[108] Симонова М.А., Сурогина Е.Н. Рабство: пережиток прошлого или проблема современности? // Актуальные вопросы юридических наук: материалы III Междунар. науч. конф. (г. Чита, апрель 2017 г.). Чита: Издательство Молодой ученый, 2017. – С. 21.

права, что и граждане страны пребывания, а также международными соглашениями, в которых участвует данное государство (ст.27). Разработчики Конвенции предусмотрели, что государства–участники могут сами определить условия применения данной нормы.

Дети трудящихся–мигрантов имеют право на имя, регистрацию при рождении и гражданство. Право на образование для таких детей не должно каким–либо образом ограничиваться. Государство приема не может отказать или ограничить посещение детьми мигрантов образовательных учреждений (ст.29–30). Причем, самым важным является правило, согласно которому право на образование ребенка не может быть ограничено на основании статуса их родителей. Принципы защиты прав детей, в первую очередь, закреплены в Конвенции ООН о правах ребенка[109]. Закреплено, что во всех решениях, касающихся детей, первоочередное внимание уделяется наилучшему обеспечению интересов ребенка (ст.3.1.). Это относится и к предоставлению образовательных услуг в отношении детей мигрантов.

Членам семьи мигранта, в соответствии с Конвенцией ООН о защите прав трудящихся–мигрантов и членов их семей 1990г., предоставляются равные права наряду с гражданами страны пребывания в отношении доступа к образовательным учреждениям, культурной жизни, медицинским услугам, а также к учреждениям профессиональной ориентации(ст.45).

Рассматриваемая Конвенция также содержит предписание государствам–участникам в части создания на своей территории специального уполномоченного органа в области миграции. В задачи такой организации должно входить:

1. разработка и проведение миграционной политики;
2. сотрудничество с другими государствами по вопросам миграции;
3. оказание помощи и предоставление необходимой информации трудящимся–мигрантам и членам их семей (ст.65).

[109] Конвенция о правах ребенка от 20.10.1989 года// Сборник международных договоров. Т.1.ч.2. Универсальные договоры. Женева. – 201с.

Следует отметить, что подобные профильные учреждения в области миграции существуют во многих странах мира. Республика Таджикистан, а также Российская Федерация не исключения из этого правила. В нашей стране таковым органом является Миграционная служба Министерства труда, миграции и занятости населения Республики Таджикистан, а в России –Главное управление по вопросам миграции Министерства внутренних дел.

Перечислив ведомства в области миграции, необходимо рассмотреть обстоятельство следующего характера: до 2016 года в Российской Федерации функционировала Федеральная миграционная служба (ФМС), которая была главным органом в области миграции. Впоследствии ФМС была присоединена к МВД на основании указа президента РФ № 156 от 5.04.2016 «О совершенствовании государственного управления в сфере контроля за оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров и в сфере миграции». На наш взгляд, было бы более эффективным придерживаться мнения, что орган, осуществляющий миграционную политику в государстве, должен носить гражданский характер, так как миграционные отношения в большей степени затрагивают сферу трудовых правоотношений, интеграцию мигрантов, рынка труда и т.д. Передача вопросов миграции в компетенцию МВД, т.е. органа силового блока, который испытывает достаточно серьезную нагрузку по своему основному направлению деятельности, может в перспективе сказаться на общей эффективности работы в области миграции. По нашему мнению, ранее функционирующая Федеральная миграционная служба РФ представляла собой оптимальный вариант подобного органа.

Конвенция ООН о защите прав трудящихся–мигрантов и членов их семей 1990г., являясь международно–правовым актом, играющим значительную роль в регулировании миграционных правоотношений на практике, сталкивается с достаточно серьезными проблемами. Главной из них является проблема слабой реализации её положений на внутригосударственном уровне, а также проблема её ратификации рядом

государств, активно использующих труд мигрантов.

Исследуя проблемы ратификации конвенции, необходимо затронуть основные причины и барьеры, которые и на сегодняшний день не теряют своей актуальности.

Одной из главных и существенных проблем следует назвать достаточно сложно протекавший процесс ратификации со стороны государств–членов ООН, в особенности государств, преимущественно использующих рабочую силу мигрантов.

На фоне достаточно слабого процесса многосторонней ратификации Конвенции в 1998 году был созван Руководящий Комитет Глобальной кампании за ратификацию Международной конвенции о защите прав всех трудящихся–мигрантов и членов их семей 1990г. По сути, это был особый орган, в деятельности которого участвовали Секретариат Организации Объединенных Наций, межправительственные учреждения, международные правозащитные организации и ряд неправительственных организаций. Руководящий комитет координировал деятельность на международном и национальном уровнях по распространению информации о ней и популяризации Конвенции с помощью своей Глобальной кампании. Его основная задача заключалась в содействии ратификации Конвенции более широким кругом государств.

Результат работы Руководящего комитета оценивался весьма положительно, что выразилось в существенном увеличении числа ратификаций и подписей. К примеру, если до 1998 года Конвенцию ратифицировали всего девять государств, то в период с 1998 года по 2004 год ее ратифицировали еще восемнадцать государств[110]. К сожалению, после приостановления деятельности Руководящего комитета число ратификаций заметно снизилось.

---

[110] Международная конвенция о трудящихся–мигрантах и ее Комитет. Изложение фактов № 24 (Rev.1) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.ohchr.org/Documents/Publications/FactSheet24rev.1ru.pdf (дата обращения: 08.06.2020г.)

Принятая еще в 1990 году Конвенция вступила в силу только в 2003 году, когда ее ратифицировали Сальвадор и Гватемала[111]. Дело в том, что в соответствии со статьей 87 Конвенции она вступала в силу по истечении трех месяцев с даты сдачи на хранение двадцатого документа о ратификации или присоединении. Понадобилось более двух десятков лет, чтобы Конвенцию ратифицировали двадцать государств. По нашему мнению, о всеобъемлющем ратификационном процессе относительно данного соглашения говорить еще рано.

На сегодняшний день влияние Конвенции остается достаточно ограниченным, поскольку большинство стран еще не ратифицировали ее. Ни одна западная страна, принимающая мигрантов, не ратифицировала Конвенцию, хотя большинство трудящихся – мигрантов проживают в Европе и Северной Америке. Другие основные принимающие страны, такие, как Австралия, Российская Федерация и страны Персидского залива, также не ратифицировали Конвенцию.

Указывая на препятствия на пути ратификации Конвенции, прежде всего, следует заметить, что ряд стран выступает с обоснованием своей позиции тем, что их законодательства уже в полной мере включают в себя защиту прав трудящихся–мигрантов. Данное утверждение, в частности, относится к западным странам. Существуют также практические соображения, препятствующие ратификации Конвенции:

- в отдельных государствах проживает незначительное число трудящихся–мигрантов, и поэтому они не видят необходимости издавать законы в данной сфере;
- в других случаях о Конвенции мало знают, и поэтому этот вопрос не стоит на политической повестке дня;

[111]Ratification Status for CMW – International Convention on the Protection of the Rights of All Migrant Workers and Members of Their Families.[Электронный ресурс]. – Режимдоступа :https://treaties.un.org/Pages/ViewDetails.aspx?src=TREATY&mtdsg_no=IV–13&chapter=4&lang=en (дата обращения 08.06.2020г.)

- некоторые страны не обладают достаточно развитой инфраструктурой, необходимой для полноценного применения Конвенции, и поэтому не предпринимают активных шагов для ее ратификации.

И, наконец, существуют социальные, экономические и политические причины, которые объясняют незначительное число государств ратифицировавших Конвенцию:

- ряд государств не желают, чтобы международные соглашения влияли на их миграционную политику, которую они рассматривают как исключительно внутригосударственную проблему;
- нестабильное социально–экономическое положение и высокая безработица требуют от государства отдавать предпочтение своим гражданам, а не мигрантам;
- поскольку релевантные нормы в отношении трудящихся–мигрантов уже содержатся в других основных международные пактах и конвенциях в области прав человека или региональных актах, которые государство уже ратифицировало, то ратификация Конвенции не является вопросом, требующим незамедлительного рассмотрения.

Важность дальнейшей ратификации Конвенции объясняется следующими объективными причинами:

1. в Конвенции содержатся минимальные стандарты защиты гражданских, политических, экономических, социальных и культурных прав всех трудящихся–мигрантов и членов их семей. Она побуждает государства приводить в соответствие с Конвенцией свое национальное законодательство;
2. подход к трудящимся–мигрантам в Конвенции подразумевает, что они являются не просто экономическим ресурсом, а человеческими существами, обладающими всем спектром прав человека;
3. на сегодняшний день Конвенция является наиболее полным международным инструментом по проблемам трудящихся–мигрантов;

4. во многих государствах трудящиеся–мигранты сталкиваются с большим количеством проблем в борьбе за признание и защиту своих прав, чем граждане государства пребывания. Конвенция признает уязвимость мигрантов и членов их семей как социальной группы и считает необходимым предоставлять соответствующую защиту;

5. Конвенция закрепляет принцип недискриминации. Все трудящиеся–мигранты и члены их семей, независимо от правового статуса, обладают теми же основными правами, что и граждане государства;

6. Конвенция дает согласованное на универсальном уровне определение трудящегося–мигранта, широкое по охвату, включающее всех мигрантов, как мужчин, так и женщин, которые будут заниматься, занимаются или занимались оплачиваемой деятельностью в государстве, гражданами которого они не являются;

7. Конвенция направлена против незаконного найма и торговли трудящимися–мигрантами, а также противодействует найму мигрантов, не имеющих необходимых документов в стране пребывания и легального статуса;

8. весьма важным аспектом в вопросе защиты прав трудящихся–мигрантов является учреждение на основе Конвенции Комитета по защите прав всех трудящихся–мигрантов и членов их семей. Комитет осуществляет наблюдение за применением Конвенции государствами–участниками путем рассмотрения и изучения докладов о мерах, предпринятых с их стороны для осуществления Конвенции.

Резюмируя, можно сделать вывод о том, что в системе международных соглашений ООН универсального характера, направленных на защиту прав человека, Конвенция о защите прав всех трудящихся–мигрантов и членов их семей 1990г. занимает одну из самых слабых позиций в части его подписания и ратификации со стороны государств–членов ООН. Можно даже говорить о крайне низкой степени эффективности Конвенции в глобальном масштабе.

По нашему мнению, многосторонний ратификационный процесс должен быть инициирован и повсеместно поддержан со стороны самой ООН. К данной проблеме необходимо привлечь внимание большего числа государств, причем в первую очередь – государств, преимущественно использующих иностранную рабочую силу. В обратном случае данная Конвенция, по сути, универсального характера, так и останется соглашением узкого круга стран происхождения мигрантов и не более.

2.2. Роль уставных и договорных органов ООН в области защиты прав трудящихся–мигрантов и членов их семей

В рамках Организации Объединенных Наций в течение всей истории ее существования правам человека уделялось достаточно серьезное внимание. Огромный массив многосторонних международных соглашений, которые носят правозащитный характер, разрабатывались и принимались благодаря активной нормотворческой деятельности ООН.

Деятельность ООН в рассматриваемой сфере охватывает весьма широкий спектр прав человека. Права мигрантов, как отдельная категория прав человека, занимают здесь важное место. Это касается создания и деятельности специфических органов в данной сфере, а также принятия соответствующих международно–правовых актов по защите прав трудящихся–мигрантов.

В настоящее время созданы такие механизмы по защите прав трудящихся–мигрантов и членов их семей, как уставные и договорные органы ООН.

Относительно уставных органов ООН в сфере защиты прав человека в первую очередь следует отметить Специальные процедуры Совета по правам человека ООН – независимые эксперты в области прав человека, уполномоченные информировать и консультировать по конкретным вопросам в области прав человека или по ситуациям с правами человека в

определенных странах. Система Специальных процедур представляет собой центральный элемент механизма ООН по правам человека и охватывает практически все категории прав человека. На сентябрь 2020 года насчитывается 44 тематических и 11 страновых мандатов[112].

Вопросы, связанные с современными проблемами миграции, отведены к компетенции Специального докладчика по вопросу о правах человека мигрантов (далее Специальный докладчик ООН по правам мигрантов), который был создан в 1999 году Комиссией по правам человека в соответствии с резолюцией 1999/44[113]. Мандат Специального докладчика ООН по правам мигрантов распространяется на все страны, независимо от того, ратифицировало либо не ратифицировало государство Международную конвенцию о защите прав всех трудящихся–мигрантов и членов их семей от 18 декабря 1990 года. Для обращения к Специальному докладчику ООН по правам мигрантов не требуется исчерпания всех внутренних средств правовой защиты. По нашему мнению, особенность и эффективность данного механизма заключается именно в возможности адресации жалобы в обход национальных средств правовой защиты для оперативного разрешения той или иной проблемы, которая имеет место в сфере миграции.

Специальный докладчик ООН по правам мигрантов имеет достаточно обширные функции. Среди них можно выделить такие, как изучение путей и средств преодоления препятствий в сфере миграции; получение информации из всех соответствующих источников, включая самих мигрантов, о нарушении их прав, а также прав членов их семей; разработка соответствующих рекомендаций по предотвращению и устранению нарушений прав мигрантов, где бы они не возникали; представление

[112]Официальный сайт Управления верховного комиссара ООН по правам человека. Специальные процедуры Совета по правам человека. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.ohchr.org/RU/HRBodies/SP/Pages/Welcomepage.aspx (Дата обращения:11.07.2020)

[113] Официальный сайт Управления верховного комиссара ООН по правам человека. Тематические мандаты. [Электронный ресурсс]. – Режим доступа:http://www.ohchr.org/RU/HRBodies/SP/Pages/Themes.aspx (дата обращения:11.07.2020)

докладов Совету по правам человека в соответствии с его годовой программой работы и Генеральной Ассамблеей ООН и т.д.

Среди основных функций Специального докладчика ООН по правам мигрантов следует выделить следующие:

- выявление наиболее серьезных проблем, препятствующих полноценной защите прав мигрантов и членов их семей;
- работа с различными источниками по выявлению нарушений прав мигрантов в странах пребывания. Причем сведения о подобных правонарушениях могут быть получены от самих мигрантов для более полноценного понимания существующих проблем;
- осуществление мер по эффективному применению норм международно–правовых актов на внутригосударственном уровне. По нашему мнению, данная область деятельности представляется одной из самых важных;
- разработка соответствующих рекомендаций для государств в целях дальнейшего устранения практики нарушения прав мигрантов;
- анализ и выявление проблем, существующих в части защиты прав детей мигрантов;
- учет гендерного аспекта в миграционных процессах. Защита прав женщин и девочек в контексте миграции сегодня занимает особое место в деятельности Специального докладчика ООН по правам мигрантов;
- разработка докладов для Генеральной Ассамблеи ООН и Совета по правам человека ООН в области защиты прав мигрантов.

В целом деятельность Специального докладчика по правам мигрантов ООН можно охарактеризовать с положительной точки зрения. К примеру, Специальный докладчик по правам мигрантов по приглашению правительств может посещать ту или иную страну с целью выяснения реального состояния защиты прав мигрантов на месте, а также выступать с докладами на площадках таких авторитетных международных институтов, как Совет по правам человека ООН или Генеральная Ассамблея ООН. По сути, это

дополнительный правозащитный механизм, который органично вписывается в структуру Специальных процедур ООН.

В своей работе специальный докладчик по правам человека мигрантов рассматривает довольно широкий круг проблем, начиная от актуальных причин возникновения новых миграционных потоков вплоть до вопросов защиты отдельных категорий мигрантов. Для более корректного понимания миссии Специального докладчика ООН по правам мигрантов нужно обратиться к практике его деятельности.

Отмечая факторы, стимулирующие рост миграционных показателей, Специальный докладчик ООН по правам мигрантов выделил основные из них в следующем порядке:

- социально–экономическая обездоленность;
- последствия военных конфликтов;
- спрос на труд мигрантов в ряде экономически развитых стран;
- стихийные бедствия[114].

В предыдущей главе нашего исследования мы уже анализировали предпосылки миграции, и, в целом, наша позиция в данном вопросе практически полностью совпадает с приведенным мнением.

Осознавая значение Конвенции ООН о защите прав трудящихся–мигрантов и членов их семей 1990г., Специальный докладчик ООН по правам мигрантов регулярно призывает государства принимать действенные меры по активизации ратификационного процесса в этой области. На наш взгляд, увеличение количества государств, участвующих в названной конвенции, является краеугольным вопросом в сфере международной миграции, однако мы считаем, что, хотя это и является важнейшей составляющей в создании эффективной глобальной системы защиты прав трудящихся–мигрантов и членов их семей, существует необходимость в создании дополнительных инструментов в этой области. В качестве таковых

[114] Доклад Специального докладчика г–жи Габриэлы Родригес Писарро, представленный в Соответствии с резолюцией 2001/52 Комиссии по правам человека. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.undocs.org/ru/E/CN.4/2002/94 (дата обращения:12.07.2020)

мы считаем заключение двусторонних международных соглашений в области защиты прав трудящихся–мигрантов и членов их семей, которые будут уточнять отдельные положения Конвенции ООН о защите прав трудящихся–мигрантов и членов их семей 1990 г. с учетом специфики миграционных процессов в том или ином регионе мира. Иными словами, должна быть создана комплексная система защиты прав трудящихся–мигрантов, ратификация Конвенции ООН о защите прав трудящихся–мигрантов и членов их семей 1990г. в этом смысле не должна представляться конечной целью деятельности государств в этом направлении.

Существенной представляется роль Специального докладчика ООН по правам мигрантов и в области предотвращения нелегальной миграции. Проблема нелегальной миграции является одной из наиболее сложных в условиях глобальной миграционной ситуации. Незаконная и неконтролируемая миграция отрицательно влияет на все стороны жизни мигранта и государства, в связи с чем Специальным докладчиком даются рекомендации относительно того, какими путями следует противодействовать данному явлению. К примеру, отмечается, что Филиппины с целью предотвращения незаконной миграции учредили бюро по борьбе с незаконным наймом практически в каждом своем городе. Был усилен прокурорский резерв для ведения дел данной категории, а в Верховном суде были созданы особые суды, в компетенцию которых входили вопросы о незаконном найме. Во всех международных аэропортах страны усилена работа по контролю за выездом из страны[115].

В этой связи следует проанализировать опыт других государств в области правового регулирования международной миграции. К примеру, в Нидерландах лицам, которые стали жертвами торговли людьми, предоставляется временный законный статус на территории этой страны. В США предусмотрено предоставление специальной визы для жертв торговли

[115] Доклад о правах человека мигрантов, представленный Специальным докладчиком Комиссии по правам Человека [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.undocs.org/ru/A/58/275(дата обращения:12. 07.2020)

людьми, сотрудничающими с правоохранительными органами в части проведения следственных мероприятий в отношении преступных группировок, занимающихся данным видом незаконной деятельности. Такой статус дает жертвам торговли людьми право на получение постоянного места жительства в течение трех лет; после окончания данного срока лицо может подать прошение о получении вида на жительство на территории США. В Бельгии в аналогичных случаях закон предоставляет не только право на постоянное место жительство, но и на социальную помощь со стороны государства[116].

Специальный докладчик ООН по правам мигрантов в своей деятельности уделяет серьезное внимание вопросу защиты прав детей мигрантов. Отмечается, что дети являются активными участниками смешанных миграционных потоков, и проблемы, характерные для самих мигрантов, также могут затронуть права их детей. Особую тревогу вызывает проблема вовлечения детей мигрантов в процесс незаконного ввоза на территорию страны приема, проблема торговли людьми, а также различные современные формы рабства[117].

В контексте защиты прав детей мигрантов особо выделяется проблема защиты прав девочек, так как женщины и девочки занимают практически половину всех миграционных потоков. Учитывая тот факт, что девочки входят в наиболее уязвимую группу, Специальный докладчик ООН по правам мигрантов призывает государства принимать самые активные меры по противодействию таким недопустимым явлениям, как торговля людьми с целью сексуальной эксплуатации девочек и женщин[118].

Другой важной проблемой, по мнению Специального докладчика ООН по правам мигрантов, является разрешение вопросов, связанных с правами детей, оставленных взрослыми мигрантами на родине. «Оставленные дома

---

[116] Там же.
[117] Доклад Специального докладчика по вопросу о правах человека мигрантов от 03.08.2009г.–С.11. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.undocs.org/ru/A/64/213 (дата обращения:12. 07.2020)
[118] Там же. С.11.

дети» довольно часто упускаются из виду при рассмотрении миграционных проблем на глобальном уровне. Они часто не принимаются в расчет при разработке нормативно–правовых актов в области защиты прав детей, а в политической повестке, в первую очередь, стоит вопрос общего регулирования миграции и его влияния на внутренние рынки стран приема. Оставленные на родине дети мигрантов имеют больше шансов получить психологические травмы, пойти по пути употребления табака, алкоголя и наркотических веществ[119].

На наш взгляд, в подобном изложении проблемы есть определенный смысл, так как она адресована Специальным докладчиком ООН по правам мигрантов государствам на основе имеющихся данных по разным странам. В настоящем исследовании нами уже отмечалось, что корни миграции нужно искать в государстве происхождения мигрантов. В этой связи, это утверждение актуально, в том числе и для проблемы оставленных без родительской опеки детей. По данным Детского фонда ООН пятьдесят девять процентов трудящихся женщин–мигрантов из Центральной Азии оставили своих детей в возрасте до 16 лет на родине[120]. Это довольно внушительные показатели, которые, несомненно, не могут рассматриваться в положительном смысле.

В Республике Таджикистан вопросу обеспечения достойного образования и воспитания придается огромное значение. Как отметил в своем послании Основатель мира и национального единства – Лидер нации, Президент Республики Таджикистан уважаемый Эмомали Рахмон: «Руководителям и ответственным работникам сферы необходимо на всех ступенях образования и в каждом образовательном учреждении поднимать уровень и улучшать качество обучения и предпринять дополнительные меры для расширения и повышения образованности школьников и студентов и

---

[119] Там же. С.13.

[120]Официальный сайт ЮНИСЕФ Таджикистан. Дети мигрантов. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.unic ef.org/tajikistan/ru/%d0%b4%d0%b5%d1%82%d0%b8 %d0%bc%d0%b8%d0%b3%d1%80%d0%b0%d0%bd%d1 %82%d0%be%d0%b2 (дата обращения: 11.07.2020)

наряду с этим, придавая большое внимание воспитанию подрастающего поколения, предпринять серьезные шаги для осуществления Национальной концепции воспитания в Республике Таджикистан»[121]. Позиция страны по данному вопросу полностью отражает сложившиеся международные стандарты в области защиты прав детей.

Помимо того, что вопросы защиты прав ребенка в Республике Таджикистан находятся в качестве приоритетных на высшем политическом уровне, проводится также работа и в законодательной области. Если обратиться к отечественному опыту урегулирования правоотношений по вопросам образования и воспитания, то необходимо назвать закон Республики Таджикистан об ответственности родителей за обучение и воспитание детей от 2 августа 2011 года[122]. Отмечается, что родители, независимо от совместного или отдельного проживания, имеют равные права и обязанности по обучению и воспитанию детей (ст.6). Более того, нормами указанного закона также предусмотрена обязанность совершеннолетних и трудоспособных детей по уходу и содержанию родителей (ст.10). В этом вопросе отечественный законодатель проявил определенную дальновидность, включив в текст данного нормативно–правового акта не только положения об основных определениях, правах и обязанностях в части воспитания подрастающего поколения, но и указал на важность проявлении заботы в отношении родителей уже со стороны взрослых детей.

Не углубляясь в проблематику воспитания и образования детей, отметим, что в анализируемом законе в качестве уполномоченных органов, в чью компетенцию также входит рассмотрение вопросов, связанных с обучением и воспитанием детей, в том числе указан орган по миграции (ст.11).В качестве такового в нашей стране выступает Миграционная служба министерства труда, миграции и занятости населения Республики

---

[121] Послание Президента Республики Таджикистан, Лидера нации уважаемого Эмомали Рахмона Маджлиси Оли 26.12.2019 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.president.tj/ru/node/21977 (дата обращения: 11.07.2020)

[122]Об ответственности родителей за обучение и воспитание детей: Закон РТ от 2 авг. 2011 г., № 762 // Ахбори Маджлиси Оли РТ. – 2011. – № 7–8. – С. 616.

Таджикистан. Иными словами, национальная правовая база на сегодняшний день представляется нам достаточно комплексной по своему характеру, остаётся лишь вопрос его эффективной реализации.

Другой проблемой является так называемая стигматизация трудящихся–мигрантов в странах пребывания. Существует устоявшийся стереотип, что мигранты занимают вакансии и тем самым вредят местному рынку труда и экономике в целом. Подобное мнение не имеет под собой серьезной основы, исследователи в области экономической науки утверждают, что «трудящиеся–мигранты, в первую очередь, дополняют местный рынок труда, а не выступают в качестве серьезных конкурентов местным работникам. Влияние внешней трудовой миграции на 15 развитых стран Европы показало, что, занимая ниши рынка, имеющего отношение к физическому труду, мигранты способствовали тому, что граждане Европейского союза постепенно стали переходить на более высокооплачиваемую и высококвалифицированную работу»[123].

У крупных держав, являющихся одними из главных реципиентов иностранной рабочей силы, имеется ряд опасений относительно вопроса облегчения въезда на свою территорию новых трудящихся–мигрантов в связи с перенасыщением местного рынка труда. Безусловно, каждое государство имеет полное право формировать свою внутреннюю миграционную политику, однако это должно происходить и с учетом существующих международно–правовых стандартов в данной области. К сожалению, подобные причины стали традиционными барьерами на пути присоединения государств к тому или иному международно–правовому акту в области миграции, в том числе к главному из них – Конвенции ООН о защите прав трудящихся–мигрантов и членов их семей 1990г.

---

[123] Francesco D'Amuri and Giovanni Peri, "Immigration, jobs and employment protection: evidence fromEurope before and during the Great Recession", Bank of Italy working paper, No. 886 (University of California, Davis, 2012).[Электронный ресурс].–Режим доступа: https://translate.google.com/translate?hl=ru&sl=en&u=https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm%3Fabstract_id%3D2182589&prev=search&pto=aue (дата обращения 11.07.2020)

Специальный докладчик ООН по правам мигрантов в своей деятельности также обращает внимание государств на возможность изучения в перспективе ряда вопросов, среди которых выделяются:

1. реализация всеми мигрантами, а также мигрантами с неопределенным правовым статусом, всего спектра прав: социальных, экономических, культурных и т.д.;
2. введение соответствующих изменений в законодательство с целью дальнейшего отказа от практики называть мигрантов «незаконными»;
3. выведение из уголовно–правовой сферы вопросов въезда и дальнейшего пребывания на территории страны приема трудящегося–мигранта;
4. разработка гуманных принципов в части задержания, если это затрагивает интересы членов семьи мигранта, особенно малолетних детей;
5. проведение действенной кампании по борьбе с дискриминацией и ксенофобией в отношении мигрантов;
6. принятие мер по повышению правовой осведомленности мигрантов на всех этапах их маршрута[124].

На наш взгляд, все вышеперечисленные рекомендации Специального докладчика ООН по правам мигрантов носят не столько актуальный характер, сколько рассчитаны на долгосрочную перспективу в части своей полной реализации на уровне отдельных государств. Мы считаем, что с учетом сложившейся ситуации в области миграции данные меры не могут быть реализованы в полном объёме. Во–первых, крайне малое количество государств способно сразу отказаться от такого понятия, как «нелегальный мигрант», так как данная дефиниция является не только конструктом их действующего миграционного законодательства, но и отражает общую политическую позицию по данному вопросу. Во–вторых, создание условий для полноценной реализации всех категорий прав мигрантов не

[124] Доклад Специального докладчика по вопросу о правах человека мигрантов от 07.08.2013г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://undocs.org/pdf?symbol=ru/A/68/283 (дата обращения:12. 07.2020)

представляется возможным в связи с существующими проблемами социально–экономического, политического и правового характера. В–третьих, защита прав трудящихся–мигрантов должна основываться, в первую очередь, на фоне подлинного многостороннего процесса ратификации Конвенции ООН о защите прав трудящихся–мигрантов и членов их семей 1990г.Рассматриваемая проблема должна разрешаться по принципу «от общего к частному». Акцент на прогрессивные веяния в практике работы Специального докладчика ООН по правам мигрантов, безусловно, является положительным с точки зрения выявления проблемных и перспективных идей, но без упора на вопрос ускорения ратификационного процесса со стороны большего числа государств–членов ООН по отношению к важнейшим международно–правовым актам в области миграции представляется нам малоэффективным.

Одним из наиболее серьезных и назревших к нашему времени вопросов является проблема создания эффективных международных механизмов защиты прав женщин и девочек. Это касается, в том числе их прав в области миграционных отношений. Данный вопрос является объектом пристального внимания Специального докладчика ООН по правам мигрантов уже довольно длительное время[125]. Для более корректного понимания сути проблемы нам следует более детально рассмотреть данную проблему, так как женщины и девочки находятся в особой группе риска на всем пути их транзита.

Гендерные аспекты не могли обойти стороной и процессы международной миграции. С каждым годом доля женщин в удельном весе миграционных потоков только увеличивается и, соответственно, порождает новые вопросы в части того, какие международно–правовые механизмы будут наиболее действенными на практике.

[125]Воздействие миграции на женщин–мигрантов и девочек–мигрантов с гендерной точки зрения. Доклад Специального докладчика по вопросу о правах человека мигрантов от 15.04.2019г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://undocs.org/ru/A/HRC/41/38 (дата обращения:14. 07.2020)

Наряду с Конвенцией о защите прав трудящихся–мигрантов и членов их семей 1990г. важную роль в укреплении основ системы защиты прав женщин и девочек играет Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин от 18 декабря 1979 года (далее Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин). Эти два международно–правовых акта выступают в качестве основных соглашений, формирующих современную основу защиты прав женщин и девочек практически во всех областях жизнедеятельности.

Конвенция закрепила важнейшие положения о том, что дискриминация в отношении женщин в любой форме запрещена. Устанавливалось, что государства должны обеспечить такие гарантии для женщин, когда они могли бы пользоваться всеми своими правами без каких–либо ограничений или условностей.

Другим важным аспектом является то, что данный акт носит обязательный характер для государств, ратифицировавших его. То есть с момента взятия на себя обязательств государство не может заявить, что его внутренняя политика идет в противоречие с международными актами в области защиты прав женщин; государству придется исправить существующие проблемы, поскольку международное сообщество наблюдает за повсеместным и эффективным применением норм Конвенции.

В контексте миграционных правоотношений еще одной проблемой является разное восприятие роли женщины и девочек в семье и обществе, в зависимости от региона, менталитета и уклада жизни того или народа. Рассматриваемая Конвенция предписывает государствам принимать все меры для устранения таких обычаев и предрассудков, при которых роль женщины в обществе уже заранее определена конкретным образом. Установлено, что ни один пол не может доминировать над другим (ст.5). Эта норма достаточно чётко определяет, что положение женщин и девочек не должно ассоциироваться исключительно с домашними заботами по ведению хозяйства и воспитанию детей. Борьба с предрассудками является одной из

главных задач по улучшению положения женщин, так как это также влияет на отношение к ним в контексте миграции.

Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин закрепляет норму, затрагивающую проблему проституции и торговли людьми (ст.6). Данная проблема сегодня имеет глобальный характер, и закрепление специальной нормы говорит о том, что международное сообщество четко осознает всю сложность данной задачи и имеет конкретные намерения по борьбе со столь негативными явлениями. Как мы уже отмечали, входя в уязвимую группу, женщины и девочки больше всего подвержены риску попасть в сети криминальных групп с целью дальнейшей сексуальной эксплуатации.

Государства обязаны избегать ситуаций, при которых гражданство женщины определяется принадлежностью ее супруга(ст.9). Здесь следует отметить один важный аспект – в течение всей истории человечества женщины и девочки воспринимались как часть семьи мужа/отца. Вплоть до настоящего времени существует устоявшееся представление о том, что в миграционных потоках женщины выполняют роль лица, следующего в страну приема за мужем. Такое восприятие сложилось не случайно, этому способствовали исторические обстоятельства.

Мы уже отмечали, что дети, оставленные на родине, чаще всего могут сталкиваться с проблемой получения полноценного и качественного образования и воспитания из–за отсутствия родительского контроля по причине миграции. Это утверждение в особенности касается реализации девочками своего права на образования.

Школьное образование в традиционном понимании имеет важное значение, поскольку закладывает базовые знания человека и подготавливает девушек ко взрослой жизни. Существует необходимость в создании условий для того, чтобы девушки в обязательном порядке получали школьное образование.

Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин закрепляет норму об обеспечении социально–трудовых прав женщин (ст.11). Предусмотрено, что государства должны создать все необходимые условия для равных возможностей при трудоустройстве. Нельзя при отборе кандидатов на ту или иную должность рассматривать его половую принадлежность как преимущество или недостаток.

Мы считаем, что девушка не просто должна иметь возможность получения качественного образования, но и должны быть созданы все возможности для того, чтобы она самостоятельно определяла свою профессию.

Другой проблемой является обеспечение таких условий, при которых труд мужчины и женщины будет оцениваться одинаковым образом. Не должно возникать ситуаций, когда специалисты мужского пола получают большую заработную плату по каким–либо соображениям, не имеющим отношения к их квалификации.

Еще одним важным аспектом в социально–трудовой сфере является вопрос защиты прав женщин с учётом особенностей их физиологии. Государство и работодатель должны учитывать факторы риска, связанные с особо опасным и тяжелым трудом, который может нанести вред женщине в плане её дальнейшего деторождения. Запрещается увольнять женщину только на том основании, что она может уйти в отпуск по беременности.

Здесь стоит упомянуть, что трудовое законодательство большинства стран (в том числе Российской Федерации и Республики Таджикистан) уже решило данную проблему, установив строгий запрет на увольнение женщин с работы по причинам рождения ребёнка. В этом ключе законодательство наших стран в полной мере отражает уже закрепленные международные стандарты в области прав женщин.

Не углубляясь в проблематику защиты прав женщин в контексте миграции, отметим, что международное сообщество должно учитывать степень важности повсеместной реализации Конвенции. От того, как

успешно будут внедрены её нормы в национальные законодательные акты, зависит итоговая эффективность построения действенной системы защиты прав женщин в условиях глобализации.

Роль Специального докладчика ООН по правам мигрантов на сегодняшний день является чрезвычайно высокой в свете создания действенной системы функционирования глобальных механизмов защиты прав мигрантов. Трудящиеся–мигранты нуждаются в дополнительных гарантиях в отношении своих прав еще и потому, что большинством исследователей признаются в качестве уязвимой социальной группы. В.А. Карташкин утверждает, что «трудящиеся–мигранты, не находясь в стране своего происхождения, сталкиваются с особыми трудностями в работе по найму и в защите своих прав, в связи с чем автор относит их к категории уязвимой группы»[126]. Мы склонны поддержать это утверждение, потому что не только теория, но и практика миграции доказывает данную мысль. Подход государств к вопросу миграции, с точки зрения включения трудящихся–мигрантов и членов их семей в категорию «уязвимые слои населения», будет способствовать более продуманной работе в области законодательного регулирования миграции, а также восприятию мигрантов не только в качестве экономической единицы, но и как лиц, находящихся под особой международно–правовой защитой.

По мнению А.Ю. Ястребовой, «для трудящихся–мигрантов достаточно высоки риски незаконного найма, особенно в условиях чужой среды и жестокой конкуренции с гражданами принимающего государства на рынке труда»[127]. Данное утверждение наводит на мысль о том, что выработка особых подходов к вопросу защиты прав трудящихся–мигрантов и членов их семей, действительно, имеет важный характер. В случае бездействия государств, эксплуатирующих труд иностранных работников, возможно

---

[126] Права человека: международная защита в условиях глобализации. Монография / Карташкин В.А. – М.: Норма, 2009. – С.274.

[127] Ястребова А.Ю. Международно–правовые механизмы регулирования миграции: доктринальные подходы и опыт Российской Федерации: дисс. ... докт. юрид. наук: 12.00.10. М.– С. 444.

появление таких обстоятельств, когда дискриминация трудящихся–мигрантов будет повсеместной практикой, что в корне противоречит заложенным ООН международным стандартам в области прав человека и труда.

Начиная с 1999 года, когда был учрежден мандат Специального докладчика ООН по правам мигрантов, международное сообщество стало воспринимать проблемы, существующие в области миграции в полной мере. Данный механизм ООН показал свою состоятельность и эффективность, так как за период своего существования проделал огромную работу в рассматриваемой области. Мандат Специального докладчика ООН по правам мигрантов выступает в качестве дополнительного инструмента, наряду с уже существующими органами и специализированными учреждениями ООН.

На наш взгляд, преимущество данного механизма заключается в отсутствии правила исчерпания всех внутренних средств защиты для обращения. В этом смысле Специальный докладчик ООН по правам мигрантов представляется более гибким и эффективным механизмом защиты. В целях устранения практики нарушения прав мигрантов в той или иной стране Специальный докладчик ООН по правам мигрантов может в тесной координации с другими тематическими докладчиками ООН начать работу по выявлению и последующей разработке точечных рекомендаций для государств. Таким образом, мы пришли к выводу, что роль Специального докладчика ООН по правам мигрантов неоценима в разрешении актуальных миграционных проблем на глобальном уровне. Для создания цельной системы защиты прав трудящихся–мигрантов и членов их семей необходима не только воля государств, международных межправительственных организаций, политических деятелей, но и полноценная и беспрепятственная работа подобных международных институтов, поскольку это напрямую влияет на то, каким образом в конечном результате будут обеспечены права трудящихся–мигрантов не только в отдельно взятом регионе, но и в глобальном масштабе.

Другим механизмом, созданным с целью защиты прав мигрантов, является Комитет по защите прав всех трудящихся–мигрантов и членов их семей (далее Комитет по правам мигрантов).

В отличие от Специальных процедур ООН, Комитет по правам мигрантов является не уставным, а договорным органом ООН, играющим достаточно серьезную роль в вопросе защиты прав указанной категории лиц. Исследователи данной проблематики отводят Комитету по правам мигрантов центральное место[128]: это главный орган с подобной компетенцией в сфере защиты прав трудящихся мигрантов.

По мнению А.Ю. Шапкиной, «учреждение контрольного органа, аналогичного другим основным договорам в сфере прав человека, – Комитета по защите прав всех трудящихся–мигрантов и членов их семей, является новеллой и преимуществом Международной конвенции о защите прав всех трудящихся–мигрантов и членов их семей от 1990 года. Однако в настоящее время деятельность данного органа недостаточно эффективна, как и действие всей Конвенции в целом, в силу низкого уровня ее ратификации»[129].

Правовой основой для учреждения Комитета по правам мигрантов является статья 72 Международной конвенции о защите прав всех трудящихся–мигрантов и членов их семей от 1990года. Одна из главных задач Комитета по правам мигрантов – это наблюдение за выполнением Конвенции ООН 1990г.

Членами Комитета по правам мигрантов в настоящее время являются 14 независимых экспертов. Ежегодно Комитет по правам мигрантов представляет Генеральной Ассамблее ООН доклад о выполнении Конвенции ООН о защите прав трудящихся–мигрантов и членов их семей 1990 г., который содержит мнения и рекомендации на основании рассмотренных

---

[128] Киселева Е.В. Международно–правовое регулирование миграции: учеб. пособие / Е.В. Киселева. – М.: РУДН, 2012. – С. 215

[129]Шапкина А.Ю. Международная миграция трудящихся: современные правовые проблемы // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. – 2011.– №3. – С.74

докладов и замечаний, представленных государствами–участниками. Генеральный секретарь ООН направляет данные доклады Экономическому и Социальному Совету ООН, Совету по правам человека, Генеральному директору Международного бюро труда.

Основным направлением деятельности Комитета по правам мигрантов является рассмотрение периодических докладов государств–участников Конвенции ООН 1990г. о законодательных, судебных, административных и иных мерах, принятых ими для осуществления положений Конвенции ООН 1990 года.

В 2017 году Республикой Таджикистан был подготовлен очередной периодический доклад, из которого вытекало, что через государственную границу в первом квартале 2017 года из страны выехало за рубеж 112 810 трудовых мигрантов–граждан, что по сравнению с аналогичным периодом 2016 года уменьшилось на 31 509 человек (снижение на 22%). Из общего количества трудовых мигрантов в Российскую Федерацию выехало 110 193 человека и в Республику Казахстан – 2 617 человек. За этот период вернулись в страну 84 297 трудовых мигрантов–граждан Республики Таджикистан, что на 16 920 человек больше по сравнению с аналогичным периодом прошлого года (увеличение на 25%)[130]. Отсюда следует, что тенденция выезда основной массы мигрантов из Таджикистана в Российскую Федерацию остается такой же устойчивой, как и прежде. Помимо этого, в докладе отмечается феминизация трудовой миграции, что предполагает дальнейшее усовершенствование законодательства для того, чтобы предоставлять более широкий спектр услуг для трудовых мигрантов и членов их семей с учетом гендерного фактора на всех этапах миграционного цикла.

[130]База данных договорных органов ООН. Вторые периодические доклады государств – участников, подлежащих представлению в 2017г. от 12.05.2017г. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://tbinternet.ohchr.org/_layouts/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=CMW%2fC%2fTJK%2f2&Lang=ru (Дата обращения:11.07.2020)

По сути, периодические доклады дают достаточно целостную картину в миграционной политике государства и нацелены на выявление конкретных проблем в данной сфере.

Комитет по правам мигрантов также имеет полномочия получать и рассматривать сообщения от государств–участников Конвенции ООН 1990 г. о том, что другое государство–участник не выполняет своих обязательств по ней. Условием приемлемости подобных сообщений является признание данной процедуры обеими заинтересованными сторонами. Комитет по правам мигрантов может истребовать информацию по существу вопроса и оказывать гуманные услуги в целях его дружественного разрешения на основе уважения обязательств, изложенных в Конвенции ООН 1990г.

В Комитет по правам мигрантов также могут обращаться неправительственные организации, представители гражданского общества и профсоюзы.

Согласно ст. 77 Конвенции ООН 1990 г. Комитет по правам мигрантов имеет полномочия получать и рассматривать сообщения от отдельных лиц, если они заявят, что государство–участник, в юрисдикции которого они находятся, нарушило их права, предусмотренные Конвенцией ООН 1990 г.

К сожалению, существуют определенные проблемные аспекты в части всеобъемлющей реализации вышеуказанной ст.77 и, в целом, самой Конвенции ООН 1990г. Дело в том, что количество государств–участников данного многостороннего соглашения на сегодняшний день весьма ограничено. Основные страны, использующие иностранную рабочую силу, не ратифицируют ее в силу ряда причин. Здесь надо заметить, что на практике права трудящихся–мигрантов чаще всего нарушаются именно в государства приема. К сожалению, при выявлении нарушений прав мигрантов в юрисдикции страны, не ратифицировавшей Конвенцию ООН 1990г., им придется обращаться к иным средствам правовой защиты, что исключает из перечня средств защиты, по сути, универсальный

международно–правовой акт, который был принят ООН именно с этой целью.

Для более полноценного понимания деятельности Комитета по правам мигрантов обратимся к опыту взаимодействия Республики Таджикистан с этим договорным органом ООН.

В докладе Комитета по правам мигрантов подчеркивалось, что,хотя традиционно Таджикистан не является страной назначения трудовых мигрантов, однако за последние годы заметно увеличивается объем потоков трудовых ресурсов из таких стран, как Китай, Иран, Турция и Афганистан. Это объясняется тем, что за последние годы к Таджикистану повысился интерес инвесторов, вкладывающих свои средства в различные стратегические проекты, например, строительство энергетических объектов, дорог, туннелей и т.д. Так, в 2005 году − 124 человека, в 2006 году − 1389 человек, в 2007 году – 2814 человек, в 2008 году – 3446 человек и в 2009 году количество зарегистрированных и законно пребывающих в Таджикистане иностранных трудящихся–мигрантов составило 4523 человека. Учитывая это обстоятельство, Правительство РТ прилагает усилия к более прозрачным и современным методам привлечения иностранной рабочей силы, обеспечивая соблюдение прав человека, предусмотренных признанными международными правовыми актами и действующим законодательством страны[131]. Несомненно, данные выводы Комитета по правам мигрантов в полной мере отражают реальное положение дел в области миграции в нашей стране. Сформировавшиеся после развала СССР миграционные потоки из Республики Таджикистан преобладают над показателями по въезду иностранных граждан на территорию нашего государства. Следует понимать, что подобная тенденция будет сохраняться и в долгосрочной перспективе. В этом направлении первоочередное внимание государственных органов, в

[131]База данных договорных органов ООН. Первый доклад Республики Таджикистан о выполнении Международной конвенции о защите прав всех трудящихся – мигрантов и членов их семей от 30.12.2010г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://tbinternet.ohchr.org/_layouts/15/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=CMW%2fC%2fTJK%2f1&Lang=ru (дата обращения 01.09.2020)

компетенцию которых входит формирование миграционной политики и законодательства, должно быть сосредоточено именно на вопросах въезда трудящихся–мигрантов из страны. Безусловно, это утверждение никаким образом не умаляет значения правового регулирования внутренней миграции и вопросов въезда на территорию Республики Таджикистан трудящихся–мигрантов из других стран.

В этом же докладе указывается, что помимо принятия мер по имплементации международно–правовых норм в национальную правовую систему Республика Таджикистан проводит активную работу по созданию соответствующих механизмов. Постановлением Правительства Республики Таджикистан №79 от 4 марта 2002г.была учреждена Комиссия по выполнению международных обязательств в области прав человека. Ее основной целью является содействие в выполнении обязательств Республики Таджикистан по тем или иным международным соглашениям в области прав человека. Комиссия была уполномочена выполнять следующие функции:

a) общая координация государственных органов по выполнению взятых международных обязательств по соблюдению прав человека;

b) содействие процессу имплементации во внутригосударственное право признанных международно–правовых норм в области прав человека;

c) подготовка докладов, адресованных в адрес Организации Объединённых Наций по вопросу соблюдения прав человека;

d) содействие в процессе ратификации международных договоров в области прав человека на национальном уровне;

e) анализ эффективности участия Республики Таджикистан в международно–правовых актах правозащитного характера;

f) подготовка консультативных заключений по вопросам формирования позиции государства в отношении проблематики применения международных договоров в области зашиты прав человека;

g) работа по разработке предложений в части совершенствования законодательства в области прав человека;

h) содействие в популяризации знаний о правах человека на территории страны[132].

В предыдущем параграфе нами уже отмечалось, что создание эффективной системы защиты прав человека невозможно без участия всех заинтересованных субъектов на универсальном, региональном и национальном уровнях. В данном случае это утверждение вполне применимо и к ситуации с защитой прав человека исключительно на внутригосударственном уровне. В Республике Таджикистан вопросы создания эффективной системы защиты прав человека являются задачей не только профильных ведомств, проводится также работа по учреждению дополнительных механизмов, гарантирующих права человека. Приведенный пример функций Комиссии по выполнению международных обязательств в области прав человека в Республике Таджикистан служит наглядным образцом деятельности государства в этом направлении.

Еще в 2010 году Комитет по правам мигрантов отмечал нарастающую феминизацию миграции из Республики Таджикистан. Указывалось, что до этого периода отсутствовали гендерные подходы в части применения на национальном уровне международно–правовых актов в области миграции. За последние годы наблюдается не только рост женской трудовой миграции, но и обострение гендерных проблем в целом во внешней трудовой миграции, в связи с чем в 2010 году рядом донорских организаций в сотрудничестве с Правительством РТ и уполномоченными в сфере трудовой миграции государственными органами инициирована программа в области трудовой миграции, где одним из компонентов предусмотрено усовершенствование законодательства в области трудовой миграции с учетом гендерных особенностей и предоставление более широкого спектра услуг для трудовых мигрантов и членов их семей, с учетом гендерного фактора, на всех этапах миграционного цикла[133]. Как уже нами отмечалось, проблема общей доли

[132] Там же. С.29.
[133] Там же. С. 8.

женщин в трудовой миграции показывает ежегодный стабильный прирост, и Республика Таджикистан в этом отношении исключением не является.

Другим важнейшим направлением в области улучшения положения трудящихся–мигрантов и членов их семей является противодействие государств проявлениям предрассудков и ксенофобии в отношении приезжих. Проведя анализ положения трудящихся–мигрантов в различных странах, мы пришли к выводу, что принятие мер со стороны государственных органов и гражданского общества в обозначенной сфере представляется чрезвычайно важным с точки зрения полноценной защиты прав трудящихся–мигрантов и членов их семей. На наш взгляд, создание эффективных механизмов защиты прав трудящихся–мигрантов и членов их семей невозможно без изменений в сознании принимающего общества, изменения отношений к ним на бытовом уровне. Республика Таджикистан со своей стороны принимает активное участие и в этом направлении. Комитет ООН по правам мигрантов в своем докладе отмечал, что с использованием отечественных и иностранных сайтов, в частности, сайта Федеральной миграционной службы России, интернет–сайта представителя Министерства труда, миграции и занятости населения РТ, сайтов «Khovar.tj», «Faraj.tj», «Ozodagon.com», «tojnews.tj» и газетами «Чумхурият», «Садои мардум» и «Минбари халк», установлено сотрудничество с целью разъяснения деятельности Миграционной службы в городах и районах республики, проблем трудовых мигрантов. Через указанные средства массовой информации Миграционная служба ежедневно распространяет необходимую информацию на трех языках – таджикском, русском и английском[134]. Формирование образа трудящегося–мигранта как лица, прибывающего в страну приема с целью содействия его экономическому росту, является одной из главных задач государств на современном этапе. Необходимо

[134]База данных договорных органов ООН. Вторые периодические доклады государств – участников, подлежащих представлению в 2017г. от 12.05.2017. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://tbinternet.ohchr.org/_layouts/15/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=CMW%2fC%2fTJK%2f2&Lang=ru (дата обращения 01.09.2020)

избегать крайностей, когда те или иные СМИ в целях поиска «горячих» и сенсационных новостных сюжетов могут под неправильным углом освещать миграционные процессы, и тем самым формировать общественное мнение в государстве пребывания. Наше суждение по этому вопросу никаким образом не затрагивает случаи умышленных правонарушений со стороны приезжих, случаи с криминальной составляющей являются исключением из данного правила. Говоря о роли СМИ в миграционных процессах, мы в первую очередь считаем необходимым принятие таких мер, которые не ухудшили бы положения трудящихся–мигрантов и членов их семей, а также не создавали благоприятной среды для роста ксенофобии и нетерпимости по отношению к иностранным гражданам.

Значение средств массовой информации в области защиты прав трудящихся–мигрантов и членов их семей не стоит недооценивать. СМИ выступают в роли связующего звена между трудящимися–мигрантами и местным населением. По сути, создавая актуальную повестку дня, СМИ представляют в принимающем государстве усредненный образ мигранта; от того, насколько они добросовестно подходят к своему делу, зависит дальнейшее положение мигрантов.

В современном международном праве проблема роли СМИ в тех или иных событиях, имевших серьезные политико–правовые последствия, поднималась уже неоднократно. Практика международных уголовных трибуналов по расследованию преступлений геноцида уже показала всей мировой общественности, насколько печальными и катастрофическими могут быть результаты использования медиаресурсов в политических целях. Ярким примером подобного использования СМИ может служить приговор Нюрнбергского трибунала в отношении главного редактора нацистской газеты «Штурмовик» Юлиуса Штрейхера, которого признали виновным исключительно за печатную пропаганду, а не за реальное участие в принятии

решений о войне и геноциде[135]. Другим примером является деятельность радиостанции «Свободное радио тысячи холмов» во время геноцида в Руанде. В своем исследовании о роли СМИ в подстрекательстве к геноциду в Руанде Дэвид Янагизава–Дротт сравнил число осуждённых за участие в геноциде там, где устойчиво принимали передачи СМИ, и где холмы мешали распространению радиоволн. «Всем коммунам было показано – чем уверенней приём, тем больше осуждённых за участие в геноциде, и большая доля людей включалась в это занятие»[136].

Исходя из вышеизложенного, мы пришли к выводу, что сотрудничество государств в области защиты прав трудящихся–мигрантов и членов их семей должно иметь комплексный характер. Одних мер по присоединению к международным соглашениям по правам человека, а также деятельность по имплементации международно–правовых норм во внутригосударственное право недостаточно. Важно проводить работу по созданию благоприятных условий сотрудничества СМИ в странах происхождения трудящихся–мигрантов, и особенно в государстве приема. Формирование положительного образа трудящегося–мигранта прямо влияет на процесс его адаптации в стране пребывания. Недобросовестная работа различных СМИ с целью создания информационного шума вокруг мигрантов в конечном результате будет иметь негативные последствия и нанесет существенный вред положению трудящихся–мигрантов и членов их семей, что в корне противоречит духу важнейших международно–правовых актов в области миграции.

Для успешной деятельности государств и всего гражданского сообщества в области миграции важна целенаправленная работа по информированию трудящихся–мигрантов и членов их семей об их правах.

---

[135] Приговор Международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.baikproc.ru/nurnberg/4_prigovor.PDF (дата обращения 11.09.2020)

[136] Yanagizawa–Drott D. Propaganda and conflict: Theory and Evidence from the Rwanda Genocide. Working paper. CenterforInternationalDevelopmentatHarvardUniversity. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.hks.harvard.edu/sites/default/files/centers/cid/files/publications/faculty–working–papers/257_Drott_Rwanda.pdf (дата обращения 11.09.2020)

Конвенция ООН о защите прав трудящихся–мигрантов и членов их семей 1990г. устанавливает, что трудящиеся–мигранты и члены их семей имеют право на получение от государства происхождения, государства работы по найму или государства транзита – в зависимости от обстоятельств – информации, касающейся:

a) их прав, вытекающих из настоящей Конвенции;

b) условий их пребывания, их прав и обязанностей согласно законам и практике соответствующих государств и других вопросов, которые позволят им соблюдать административные и другие формальности в этом государстве (ст.33).

Отрадно, что в нашем государстве эта сфера не осталась без внимания со стороны правительства. Как замечает Комитет ООН по защите прав трудящихся–мигрантов и членов их семей, с целью улучшения просветительской деятельности среди граждан Республики Таджикистан, выезжающих в другие страны в статусе трудящихся–мигрантов, в течение 2017 года в городах и районах республики было проведено более сотни встреч, в которых участвовало более 15 000 мигрантов. В рамках таких встреч раздавались специальные буклеты и другие материалы с информацией о правах трудящихся–мигрантов. Целью такой деятельности является повышение уровня правосознания трудящихся–мигрантов, а также их консультация о правилах въезда в страну пребывания[137].

Исходя из вышеизложенного, нами сделан вывод, что такие правозащитные механизмы, как уставные и договорные органы ООН по защите прав трудящихся–мигрантов и членов их семей, помогают выявлять и разрешать наиболее острые проблемы, возникающие в сфере международной миграции. Особенность и эффективность данных органов продиктована их целевой и тематической направленностью и сложной обстановкой в

[137]База данных договорных органов ООН. Вторые периодические доклады государств – участников, подлежащих представлению в 2017г. от 12.05.2017 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://tbinternet.ohchr.org/_layouts/15/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=CMW%2fC%2fTJK%2f2&Lang=ru (дата обращения 11.09.2020)

отдельных регионах мира, которая только усиливает миграционные потоки. В этой связи существование и деятельность таких органов являются насущной с потребностью времени.

На наш взгляд, международные механизмы по защите прав трудящихся–мигрантов и членов их семей, в целом, развиваются в правильном направлении. Если рассматривать этот процесс в исторической ретроспективе, то прогресс очевиден. Человечество вступило в XXстолетие, не имея в наличии действенных институтов защиты прав мигрантов на международном уровне. Период, начиная со второй половины XX века и по настоящее время, можно назвать знаковым периодом для становления глобальной системы защиты прав трудящихся–мигрантов и членов их семей. В наши дни проблемы трудовой миграции входят в компетенцию большого числа органов ООН, среди которых важное место занимают Специальные процедуры, Комитет ООН по правам мигрантов, Международная организация труда и т.д. На наш взгляд, совместные усилия всего комплекса механизмов ООН в рассматриваемой области будут формировать дальнейшую миграционную картину мира.

Резюмируя, сделаем один из основных выводов данной главы. К сожалению, на данном этапе договор такого масштаба, как Конвенция ООН о защите прав всех трудящихся–мигрантов и членов их семей от 1990г., ратифицирован всего 56–ю государствами. Учитывая, что членами Генеральной Ассамблеи ООН являются 193 государства мира, эти показатели представляются нам чрезвычайно низкими. Данный международно–правовой акт, без преувеличения, является главным документом ООН, посвященным исключительно вопросам защиты прав трудящихся–мигрантов и членов их семей. В этом свете возникает закономерный вопрос: насколько высока степень заинтересованности государств–членов ООН в вопросе дальнейшего присоединения к данному соглашению? Существует достаточно неприятная тенденция, когда в довольно близкой перспективе Конвенция ООН о защите прав трудящихся–мигрантов и членов их семей 1990г. окончательно обретет

негласный статус конвенции стран происхождения трудящихся–мигрантов и членов их семей. На данном этапе обстоятельства складываются именно таким образом. Существует необходимость принятия мер со стороны ООН по запуску новой кампании привлечения к ратификационному процессу все новых государств, в особенности, развитых в промышленном и экономическом плане. Конвенция ООН о защите прав всех трудящихся–мигрантов и членов их семей 1990г. провозглашает цели и задачи, которые прямо вытекают, а также развивают положения правозащитного характера большинства других Конвенций ООН и, в целом, Международного Билля о правах человека. На наш взгляд, главной задачей международного сообщества в направлении всестороннего обеспечения прав трудящихся–мигрантов и членов их семей является принятие всевозможных мер по привлечению к ратификации положений рассматриваемой конвенции со стороны большего числа государств–членов ООН.

Глава 3. Региональные и двусторонние механизмы защиты прав трудящихся–мигрантов и членов их семей

3.1. Международно–правовые аспекты защиты прав–трудящихся мигрантов и членов их семей в рамках Содружества Независимых Государств

Распад СССР и образование новых независимых государств изменил политическую карту мира кардинальным образом и запустил серьезные процессы на всем постсоветском пространстве, требовавшие своего скорейшего разрешения. Столь серьезные социально–политические потрясения создали благоприятную почву для возникновения внушительных миграционных потоков. Для их эффективного контроля нужны были новые региональные институты, которые смоли бы справиться с данной задачей. Учреждение Содружества Независимых Государств (далее СНГ) выступило в качестве ответа на те вызовы, которые возникли после произошедшей дезинтеграции государств региона. Как отмечает Т.Я. Хабриева, «разработка механизма правового регулирования трудовой миграции является одной из задач, сохраняющих актуальность в процессе формирования интеграционного пространства на территории Содружества Независимых Государств»[138].

В своей монографии Н.Н. Зинченко отмечает: «Специфика миграционных процессов, происходящих на постсоветской территории, обусловлена прежде всего тем, что ранее, в период существования единого государства, они подпадали под определение внутренней миграции. Теперь же это – внешние миграционные процессы, происходящие между государствами–участниками СНГ на фоне достаточно активного внешнего миграционного обмена людьми между странами Содружества и другими государствами. В данном отношении прослеживается некоторая аналогия со странами Европейского Союза, где внешние мигранты представлены как

[138]Хабриева Т. Я. Миграционное право России: теория и практика. М. – 2008. – С. 242.

гражданами собственно государств ЕС, так и гражданами – выходцами из других государств (третьих стран)»[139].

Начало СНГ было положено соглашением о его создании, подписанным Россией, Белоруссией и Украиной 8 декабря 1991 г. 21 декабря в результате подписания специального протокола его участниками стали также Азербайджан, Армения, Казахстан, Киргизия, Молдавия, Таджикистан, Туркмения, Узбекистан и Украина. В январе 1993 г. был принят Устав международной организации – СНГ, который подписали Армения, Белоруссия, Казахстан, Киргизия, Россия, Таджикистан, Узбекистан[140].

Исследуя роль Содружества Независимых Государств в вопросах регулирования региональной миграции, можно с уверенностью говорить о существовании довольно серьезной практики данной организации в сфере международного нормотворчества. К примеру, в рамках данной организации были разработаны и приняты многосторонние соглашения по вопросам миграции. В качестве таковых можно назвать следующие международно–правовые акты:

- Соглашение государств Содружества Независимых Государств от 13.03.1992 о гарантиях прав граждан государств – участников СНГ в области пенсионного обеспечения[141];
- Соглашение о сотрудничестве в области трудовой миграции и социальной защиты трудящихся–мигрантов 1994 года[142];
- Соглашение 1997 года о порядке выезда граждан государств–участников СНГ в государства, не входящие в СНГ, и выезда из них[143];

---

[139]Миграция населения: теория и практика международно–правового регулирования. Монография / Зинченко Н.Н. – М.: Внешторгиздат, 2003. – С. 110.

[140] Лукашук И.И. Международное право. Особенная часть: учеб. для студентов юрид. фак. и вузов / И.И. Лукашук; Рос. акад. наук, Ин–т государства и права, Академ. правовой ун–т. – Изд. 3–е, перераб. и доп. – М.: Волтерс Клувер, 2005. – С.36.

[141] Соглашение о гарантиях прав граждан государств – участников содружества независимых государств в области пенсионного обеспечения от 13.03.1992 года // СПС «Консультант Плюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant .ru/document/cons_doc_LAW_4013/(дата обращения: 01.09.2020)

[142]Соглашение о сотрудничестве в области трудовой миграции и социальной защиты трудящихся–мигрантов от 15 апреля 1994 года // СПС «Консультант Плюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_86989/ (дата обращения: 01.09.2020)

➢ Соглашение о сотрудничестве государств–участников СНГ в борьбе с незаконной миграцией 1998 года[144].

Нужно также упомянуть, что 5 октября 2007г. наряду с вышеуказанными соглашениями, решением глав государств СНГ была принята Декларация о согласованной миграционной политике государств – участников Содружества Независимых Государств, где зафиксированы следующие намерения участников данной организации:

- проводить согласованную миграционную политику;
- содействовать обеспечению прав граждан государств – участников Содружества Независимых Государств на свободу передвижения, выбора места жительства, пребывания и осуществления трудовой деятельности;
- не допускать какой–либо дискриминации по признаку пола, расы, языка, религии и убеждений, политических и иных взглядов, этнического или социального происхождения, имущественного или семейного положения;
- оказывать поддержку этнической, языковой, культурной и религиозной самобытности граждан государств – участников Содружества Независимых Государств;
- способствовать формированию у граждан государств – участников Содружества Независимых Государств уважительного отношения к законодательству, языку и культуре страны пребывания;
- развивать сотрудничество государственных и негосударственных структур в области миграции;
- углублять сотрудничество по вопросам упорядочения и регулирования процессов трудовой миграции;
- развивать информационное взаимодействие в области миграции;

---

[143] Соглашение о порядке выезда граждан государств–участников СНГ в государства, не входящие в СНГ, и выезда из них от 17.01.1997 года // СПС «Гарант» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://base.garant.ru/1118435/ (дата обращения: 01.09.2020)

[144] Соглашение о сотрудничестве государств–участников СНГ в борьбе с незаконной миграцией от 06.03.1998 года // СПС «Гарант» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://base.garant.ru/1154620/ (дата обращения: 01.09.2020)

- стремиться к обеспечению благоприятных условий для взаимных поездок граждан государств – участников Содружества Независимых Государств;
- осуществлять меры, направленные на предупреждение и предотвращение незаконной миграции, оказывать взаимную помощь в предупреждении, выявлении и пресечении каналов незаконной миграции;
- стремиться к сотрудничеству в вопросах сближения законодательств в сфере миграции, разработке миграционных программ и их практической реализации[145].

Однако следует подчеркнуть, что центральное место во всей системе международно–правовых актов СНГ в интересующей нас области занимает Конвенция о правовом статусе трудящихся–мигрантов и членов их семей государств – участников Содружества Независимых Государств от 14 ноября 2008г.[146], на положениях которой мы сделаем особый акцент (далее Конвенция СНГ о правовом статусе трудящихся–мигрантов и членов их семей 2008г.).

Особый смысл в проведении анализа положений названной Конвенции СНГ состоит в том, что Российская Федерация, являясь одним из крупнейших реципиентов иностранной рабочей силы, аналогичную Конвенцию ООН о защите прав трудящихся–мигрантов и членов их семей 1990г. не ратифицировала. В этой связи следует подчеркнуть, что Конвенция СНГ о правовом статусе трудящихся–мигрантов и членов их семей 2008г. отчасти призвана играть роль отдельных положений Конвенции ООН. В данном ключе представляется интересным утверждение Р.Ш. Давлетгильдеева о том, что «Конвенция СНГ о правовом статусе трудящихся–мигрантов и членов их семей 2008г. претендует на то, чтобы

[145]Декларация о согласованной миграционной политике государств – участников Содружества Независимых Государств 5.10.2005г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: – http://cis.minsk.by/reestr/ru/p rintPreview/text ?id=2289&serverUrl=http://cis.minsk.by/reestr/ru (дата обращения: 02.09.2020)

[146] Конвенция о правовом статусе трудящихся–мигрантов и членов их семей государств – участников Содружества Независимых Государств от 14 ноября 2008г. // СПС «Гарант» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://base.garant.ru/2567688/ (дата обращения: 01.09.2020)

стать региональным подобием Конвенции ООН о защите прав всех трудящихся–мигрантов и членов их семей 1990г.»[147]

Проводя анализ положений указанных конвенций ООН и СНГ, мы пришли к выводу, что утверждать о сходстве отдельных положений данных актов допустимо, даже можно отметить их частичную тождественность в тексте, но на данном этапе нельзя утверждать, что Конвенция СНГ о правовом статусе трудящихся–мигрантов и членов их семей государств 2008г. может играть полноценную замещающую роль по сравнению с Конвенцией ООН о защите прав трудящихся–мигрантов и членов их семей 1990г. на пространстве СНГ.

Для более правильного понимания сути вопроса необходимо проанализировать основные положения двух названных Конвенций.

В рассматриваемых конвенциях первые разделы посвящены сфере применения и определениям. Здесь же в отношении трудящихся–мигрантов Конвенция СНГ дает такие определения, как «трудящийся–мигрант», «приграничный трудящийся» и «сезонный трудящийся». Аналогичные определения даются и в Конвенции ООН, за исключением того, что термин «трудящийся–мигрант» чуть более расширенно трактуется в Конвенции СНГ.

Однако, Конвенция СНГ о правовом статусе трудящихся–мигрантов и членов их семей 2008г. в аналогичном разделе не включает нижеследующие определения, включенные в текст Конвенции ООН о защите прав трудящихся–мигрантов и членов их семей 1990г.:

c) термин «моряк», который охватывает также рыбаков, означает трудящегося–мигранта, нанятого для работы на судне, зарегистрированном в государстве, гражданином которого он или она не является;

d) термин «трудящийся, занятый на стационарной прибрежной установке» означает трудящихся–мигрантов, нанятых работу на прибрежной

[147]Давлетгильдеев Р.Ш. Международно–правовое сотрудничество государств–участников Содружества Независимых Государств в области трудовой миграции на современном этапе // Российский юридический журнал. – 2013. – № 5.– С. 168.

установке, находящейся под юрисдикцией государства, гражданином которого он или она не является;

e) термин «трудящийся, работа которого связана с переездами» означает трудящегося–мигранта, который, обычно проживая в одном государстве, вследствие характера своей работы вынужден переезжать в другое государство или государства на короткие периоды;

f) термин «трудящийся на проекте» означает трудящегося–мигранта, допущенного в государство работы по найму на определенный срок для работы исключительно по конкретному проекту, осуществляемому в этом государстве его или ее нанимателем;

g) термин «трудящийся целевого найма».

Как Конвенция ООН о защите прав трудящихся–мигрантов и членов их семей 1990г. на пространстве СНГ, так и Конвенция СНГ о правовом статусе трудящихся–мигрантов и членов их семей 2008г., определяют круг лиц, на которых положения данных соглашений не распространяются. Вновь отмечая частичное сходство данных актов, подчеркнем, что в Конвенциях ООН и СНГ данный вопрос затрагивается в тексте структурно одинаково. Как в одной, так и в другой конвенции это аналогичные третьи статьи.

Согласно Конвенции ООН о защите прав трудящихся–мигрантов и членов их семей 1990г., на пространстве СНГ в этот круг входят лица, «…которые направлены или наняты международными организациями и учреждениями, или лица, направленные или нанятые каким–либо государством вне его территории для выполнения официальных функций, допуск и статус которых регулируется общим международным правом». Также положения Конвенции ООН не применяются «…к лицам, направленным или нанятым государством, или от его имени вне его территории, которые участвуют в осуществлении программ развития или других программ сотрудничества, допуск и статус которых регулируется соглашением с государством работы по найму и которые в соответствии с этим соглашением не считаются трудящимися–мигрантами». Конвенция

СНГ о правовом статусе трудящихся–мигрантов и членов их семей 2008г. в данной части имеет практически аналогичное содержание.

Конвенции ООН и СНГ аналогично не распространяются на беженцев. Однако Конвенция ООН наряду с беженцами также отмечает и лиц без гражданства. Подобная норма в тексте Конвенции СНГ отсутствует. Рассматриваемые конвенции практически одинаково из категории «трудящийся–мигрант» исключают учащихся.

Данная же статья Конвенции СНГ о правовом статусе трудящихся–мигрантов и членов их семей 2008г.относит к этому кругу лиц священнослужителей, занимающихся религиозной деятельностью в официально зарегистрированных религиозных организациях принимающей стороны, а также сотрудников представительств иностранных фирм и средств массовой информации. Конвенция ООН не включает в себя подобную категорию лиц.

Статья 4 Конвенции СНГ о правовом статусе трудящихся–мигрантов и членов их семей 2008г. закрепляет положение, согласно которому права трудящихся–мигрантов и членов их семей могут подлежать ограничениям, предусмотренным законодательством сторон, в интересах обеспечения национальной безопасности, общественного порядка, здоровья и нравственности населения или для защиты прав и свобод других лиц. Однако ст. 26 Конвенции ООН, по нашему мнению, дает более обоснованную норму: «…На осуществление этих прав не могут накладываться какие–либо ограничения, помимо ограничений, которые предусмотрены законом и необходимы в демократическом обществе для обеспечения интересов национальной безопасности, общественного порядка (ordre public) или защиты прав и свобод других лиц».

Считаем упущением и не соответствием самому духу Конвенции СНГ о правовом статусе трудящихся–мигрантов и членов их семей 2008г., в том числе, как акту, носящему правозащитный характер, отсутствие в ст.4 словосочетания «в демократическом обществе». В защиту данного довода

можно сослаться на национальное законодательство практически всех стран подписантов Конвенции СНГ. Демократическими государствами, согласно внутренним конституционным нормам, провозглашаются: Азербайджан (ст.7 Конституции), Армения (ст.1 Конституции), Беларусь (ст.1 Конституции), Казахстан (ст.1 Конституции), Кыргызстан (ст.1 Конституции), Россия (ст.1 Конституции), Таджикистан (ст.1 Конституции), Узбекистан (ст.1 Конституции), Украина (ст.1 Конституции).

Раздел II Конвенции СНГ, посвященный основным правам трудящихся–мигрантов и членов их семей, в совокупности состоит из десяти статей (со ст. 5 по ст.15). Конвенция ООН уделяет вопросу защиты прав трудящихся–мигрантов и членов их семей несравненно больше внимания (со ст.7 по ст.63.).

В целом, большинство положений Конвенции ООН, закрепляющих права трудящихся–мигрантов и членов их семей, так или иначе, отражены в Конвенции СНГ.

Другим важнейшим вопросом, регулируемым рассматриваемыми конвенциями, является вопрос определения статуса членов семьи мигранта. В статье 1 Конвенции СНГ о правовом статусе трудящихся–мигрантов и членов их семей 2008г. указывается, что член семьи трудящегося–мигранта – это лицо, состоящее в браке с трудящимся–мигрантом, а также находящиеся на его иждивении дети и другие лица, которые признаются членами семьи в соответствии с законодательством принимающей Стороны. Конвенции ООН о защите прав трудящихся–мигрантов и членов их семей 1990г. в статье 4 содержит практически аналогичную норму.

Помимо этого, мы пришли к выводу, что слабой стороной Конвенции СНГ о правовом статусе трудящихся–мигрантов и членов их семей 2008г., по сравнению с Конвенцией ООН о защите прав трудящихся–мигрантов и членов их семей 1990г., можно назвать недостаточное закрепление и отсутствие существенного массива норм, касающихся процессуальных прав трудящихся–мигрантов и членов их семей. По нашему мнению, еще одним

серьезным упущением Конвенции СНГ является отсутствие нормы о запрете на коллективную высылку, поскольку в межгосударственных отношениях данный вопрос, безусловно, имеет особую актуальность.

Конвенции ООН о защите прав трудящихся–мигрантов и членов их семей 1990г., с точки зрения закрепления прав трудящихся–мигрантов и членов их семей, по своему характеру более содержательна по сравнению с Конвенцией СНГ о правовом статусе трудящихся–мигрантов и членов их семей 2008г. Однако, отмечая важное значение Конвенции ООН, следует также отметить, что на сегодняшний день все еще сохраняется тенденция ратификации данного акта преимущественно со стороны государств–доноров рабочей силы, но не стран─реципиентов. Данное обстоятельство недвусмысленно иллюстрирует своего рода застой в процессе дальнейшего принятия Конвенции ООН как можно большим числом государств. Причем важнейшее значение здесь будут иметь согласованные действия по ратификации именно со стороны крупных держав.

В рамках СНГ проделывается серьезная работа по принятию мер противодействия различным формам незаконной миграции. С этой целью 6 марта 1998 года было принято Соглашение о сотрудничестве государств–участников Содружества Независимых Государств в борьбе с незаконной миграцией[148] (далее Соглашение СНГ по борьбе с незаконной миграцией 1998г.).

В статье 1 Соглашения СНГ по борьбе с незаконной миграцией 1998г. раскрывается термин «незаконный мигрант», под которым понимаются граждане третьих государств и лица без гражданства, нарушившие правила въезда, выезда, пребывания или транзитного проезда через территории Сторон, а также граждане Сторон, нарушившие правила пребывания на территории одной из Сторон, установленные ее национальным законодательством. Здесь необходимо отметить, что рассматриваемое

[148] Соглашение о сотрудничестве государств–участников Содружества Независимых Государств в борьбе с незаконной миграцией от 06.03.1998г. // СПС «Гарант» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://base.garant.ru/1154620/ (дата обращения: 01.09.2020)

Соглашение СНГ, оперируя подобной дефиницией, в некотором смысле нуждается в своем совершенствовании, так как современные реалии вносят свои коррективы в данном контексте. В предыдущей главе нами уже отмечалось, что Специальный докладчик ООН по правам мигрантов предпочитает понятию «незаконный мигрант» другие, более приемлемые в его понимании, дефиниции. В этом направлении действует и Парламентская ассамблея Совета Европы (ПАСЕ), которая предпочитает использовать термин "нелегальный мигрант", а не такие термины, как "незаконный мигрант" или "мигрант без документов". Данный термин представляется более нейтральным и не несет на себе клейма, как, например, термин "незаконный". Кроме того, этим термином все шире пользуются международные организации, занимающиеся вопросами миграции[149]. На наш взгляд, подобная позиция достаточно обоснована, так как в определённой степени имеет положительное влияние на восприятие принимающим обществом и государством трудящихся–мигрантов и членов их семей. Хотя термины «нелегальный» и «незаконный» являются синонимами, все же последняя дефиниция имеет более ярко выраженную коннотацию в уголовно–правовом контексте. В свою очередь, термин «нелегальная миграция» более оптимален в плане широкого восприятия, поскольку подразумевает весь спектр правонарушений, преимущественно административно–правового характера. В данном случае мы придерживаемся более новейших подходов к использованию терминологического аппарата, предложенного со стороны Специальных процедур ООН и ПАСЕ.

В целом, если анализировать понятийный аппарат в этой области, то следует отметить, что при изучении работ различных российских исследователей, в отличие от позиции западных институтов и ученых, бросается в глаза сложившаяся практика восприятия термина «незаконный мигрант» и «нелегальный мигрант» как синонимов. Затрагивая данную

[149]Официальный сайт Парламентской ассамблеи Совета Европы. Резолюция 1509 (2006) «О правах человека нелегальных мигрантов» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.coe.int/T/r/Parliamentary_Assembly/[Russiandocuments]/[2006]/[June2006]/Res1509_rus.doc.asp#P3_76 (дата обращения: 05.09.2020)

проблему, следует отметить позицию исследователя проблем миграции Фридриха Хекмана, который утверждает, что «в отношении выбора единого термина в этой области до сих пор ведется научная дискуссия»[150].

По мнению ряда российских авторов, «…в самом общем смысле под понятием «нелегальная миграция» подразумевается любое перемещение на территорию государства, нарушающее законодательство, определяющее условия въезда в страну и пребывания на ее территории»[151].

А. Федорако по данному поводу пишет: «…незаконная миграция – это миграция, которая происходит в нарушение требований правовых норм, принятых в том или ином государстве и устанавливающих основания и порядок въезда в страну, транзитного проезда, пребывания и выезда из страны иностранных граждан и лиц без гражданства»[152].

В более развернутом виде дает свое определение А. Н. Жеребцов: «…перемещение лиц в нарушение установленных миграционно–правовых режимов и миграционно–правовых процедур, т.е. в нарушение установленных миграционных правил. Незаконным мигрантом признается лицо, которое умышленно или по неосторожности нарушило установленные в государстве миграционные правила (гражданин Российской Федерации при нарушении миграционных правил внутреннего (социально–экономического) перемещения и иностранные граждане (лица без гражданства) при нарушении миграционных правил, установленных государством, связанных с внешним перемещением с территории иностранного государства или с территории Российской Федерации на территорию иностранного государства)»[153].

Под нелегальной миграцией Л.Л.Рыбаковский понимает лиц, «которые либо пересекают границу на незаконных основаниях, либо пересекают

---

[150] Friedrich H. Illegal Migration: What can we know and what can we explain? The Case of Germany. The International Migration Review. NewYork: Fall 2004. Vol. 38, Iss. 3; pg.23

[151] Дудин Г.Е., Калинина С.В. Операция «Нелегальный мигрант» // Миграционное право. 2013. №2. – С. 24.

[152] Федорако А. Миграция населения: понятие, причины, последствия. // Журнал международного права и международных отношений. 2012. № 4. – С.6.

[153]Жеребцов, А. Н. Административно–правовой статус незаконных мигрантов в Российской Федерации нуждается в законодательном закреплении / А. Н. Жеребцов // Общество и право. – 2009. – № 2. – С. 81.

границу законно, но впоследствии становятся нелегальными ввиду нарушения законодательства (например, в случае отсутствия регистрации, миграционного учета или истечения срока пребывания в стране и т.д.)»[154].

Не можем не согласиться с мнением И.Х. Исаевой, которая утверждает, что «термин «незаконный» несет в себе оттенок криминальности, и некоторыми исследователями считается даже неприемлемым по следующим причинам: обозначение мигранта как незаконного может повредить обеспечению его прав; определение в качестве незаконных мигрантов въезжающих беженцев может отрицательно сказаться на их ходатайстве о получении статуса беженца; неотносимость всех правонарушений в сфере миграции к уголовной ответственности»[155]. Данная мысль в полной мере отражает нашу позицию относительно использования в науке и практике терминов «нелегальная миграция» и «нелегальный мигрант».

В поддержку изложенной позиции можно привести и практику Международной конференции по проблемам народонаселения и развития ООН, проведенной в 1994 году, в рамках которой было рекомендовано употреблять более абстрактные термины «недокументированная» или «нерегулярная» миграция, что не столь бы акцентировало внимание на ее незаконном характере[156].

Уже упомянутое нами Соглашение о сотрудничестве государств–участников Содружества Независимых Государств в борьбе с незаконной миграцией от 1998г. также не включает в категорию «незаконный мигрант» лиц, ищущих убежище, а также беженцев (ст.2).

---

[154] Рыбаковсий Л.Л. Практическая демография. Учебное пособие для вузов. Коллективная монография / Под редакцией Л.Л. Рыбаковского. – М.: ЦСП. – 2005. – С.115.

[155] Исаева М.Х. Международно–правовые аспекты сотрудничества государств по борьбе с незаконной перевозкой мигрантов: диссертация ... кандидата юридических наук: 12.00.10 М.– С. 38

[156] Официальный сайт Международного бюро труда. За справедливый подход к трудящимся–мигрантам в глобальной экономике. Доклад IV, Международное бюро труда, Женева, 2004. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.ilo.org/public/russian/standards/relm/ilc/ilc92/pdf/rep–vi.pdf (дата обращения 19.10.2020)

В целом, ее главной задачей является координация межгосударственного сотрудничества стран СНГ по следующим направлениям:

- контроль миграционных процессов;
- учет иностранных граждан, а также лиц без гражданства, незаконно пересекающих государственные границы стран–участниц;
- унификация законодательства стран–участниц в данной области;
- создание механизмов по обмену информации относительно вопросов незаконной миграции;
- подготовка компетентных кадров в области противодействия незаконной миграции[157].

Исходя из вышеизложенного, мы считаем, что сотрудничество государств в рамках СНГ положительно влияет на обогащение международно–правовой базы в области регулирования вопросов защиты прав трудящихся–мигрантов и членов их семей. Региональные механизмы наряду с глобальными институтами выполняют роль дополнительного международного инструментария. Немаловажной представляется роль СНГ и в гармонизации национальных правовых систем в области миграции стран–участниц. В рамках данного параграфа мы уже отмечали, что международно–правовые акты в области миграции, принятые в рамках СНГ, не могут в полной мере выполнять роли аналогичных соглашений, принятых на более высоком уровне – ООН, и в процессе имплементации международных норм законодателю данное обстоятельство следует учитывать. Работа по внедрению международных стандартов в области защиты прав трудящихся–мигрантов и членов их семей в отечественное законодательство должна проводиться с опорой на самую передовую практику международных институтов, а также позицию наиболее авторитетных ученых со всего мира. Республика Таджикистан, как страна, для которой вопросы трудовой

[157] Моисеев Е. Г. Международно правовые основы сотрудничества стран СНГ: Учебное пособие. - М.: Юристь, 1997. – С.98.

миграции носят чрезвычайно актуальный характер, особо нуждается в создании эффективной отечественной законодательной базы в области миграции, поскольку это напрямую затрагивает её международные интересы, а также интересы её собственных граждан.

3.2. Участие Республики Таджикистан в соглашениях двустороннего характера по вопросам защиты прав трудящихся–мигрантов

В историческом контексте конец XX века на постсоветском пространстве характеризовался как период сильнейших социально–политических изменений и коренной трансформации общественных отношений. Распад СССР, который включал в себя территории современной России и Таджикистана, породил проблемы в части регулирования правового положения граждан новых независимых государств. В общей совокупности возникших проблем в социально–политической, экономической и правовой областях жизнедеятельности не последнюю позицию занимали вопросы, связанные с формированием на постсоветском пространстве новых миграционных потоков.

После обретения Республикой Таджикистан в 1991 году государственной независимости она прошла долгий путь от вступления в Организацию объединённых наций в качестве нового субъекта международного права и до выстраивания своих международных отношений с другими государствами на двусторонней основе в тех сферах, которые требовали своей правовой регламентации. Урегулирование миграционных процессов, существующих между Российской Федерацией и Республикой Таджикистан, в данном случае не являлись исключением.

16 октября 2004 года было подписано Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Таджикистан о трудовой деятельности и защите прав граждан Российской Федерации в Республике Таджикистан и граждан Республики Таджикистан в

Российской Федерации[158] (далее Соглашение). Соглашение было первым двусторонним актом в сфере миграции, направленным на укрепление экономических связей государств. Помимо этого, подписывая данное соглашение, стороны закрепляли положение, согласно которому рассматривали временную трудовую деятельность трудящихся–мигрантов как важную область российско–таджикского сотрудничества.

Относительно мер, направленных на защиту прав трудящихся–мигрантов, рассматриваемое Соглашение сыграло положительную роль, по сути, впервые урегулировав те вопросы, которые ранее не имели нормативного закрепления на двусторонней основе. Соглашение предусматривало (статья 6), что имеющийся трудовой стаж работников, включая стаж, приобретенный в период временной трудовой деятельности на территории принимающей стороны, будут взаимно признаваться сторонами договора. В этой же статье государства закрепляли право иностранных работников на социальную защиту в соответствии с национальным законодательством принимающего государства.

Соглашение гарантирует право на медицинское обслуживание (статья 8) за счет средств работодателя в соответствии с законодательством принимающего государства, причем уровень медицинского обслуживания не должен быть ниже, чем то, которое предусмотрено для собственных граждан.

Соглашение отдельно предусматривало (статья 2), что иностранные работники будут осуществлять трудовую деятельность на основе нижеследующих договоров:

а) с договорами на выполнение работ или оказание услуг, заключенными между юридическими или физическими лицами принимающего государства и юридическими лицами государства

[158]Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Таджикистан о трудовой деятельности и защите прав граждан Российской Федерации в Республике Таджикистан и граждан Республики Таджикистан в Российской Федерации от 16.10.2004г. (с изменениями на 29 октября 2013 года) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://docs.cntd.ru/document/901915130 (дата обращения: 20.10.2020)

постоянного проживания, с которыми работник находится в трудовых отношениях;

б) с гражданско–правовыми договорами на выполнение работ (оказание услуг), заключенными ими с заказчиками работ (услуг) принимающего государства;

в) с трудовыми договорами, заключенными ими с работодателями принимающего государства.

Право трудящихся–мигрантов на отдых регламентировалось Соглашением исходя из того, на основе какого типа вышеуказанных договоров осуществляет свою временную трудовую деятельность иностранный работник. Работники, указанные в пункте «а» статьи 2 Соглашения, имеют право на отдых в соответствии с законодательством государства постоянного проживания. Работники, указанные в пункте «б» этой же статьи Соглашения, имеют право на отдых в соответствии с условиями заключенного гражданско–правового договора. И наконец, право на отдых для иностранных работников, указанных в пункте «в», предоставляется в соответствии с национальным законодательством принимающего государства. Аналогичным образом регламентируется право на оплату труда трудящихся–мигрантов (статья 9).

В данном контексте интересным представляется мнение Е.В. Киселевой о том, что «на двустороннем уровне более половины из всех заключенных соглашений (коих, по оценкам Международной организации труда, порядка шестисот только между примерно шестьюдесятью пятью государствами) содержат положения о координации материальных прав и выплат в области социального обеспечения»[159]. Рассматриваемое нами Соглашение здесь не исключение.

Соглашение создает благоприятные условия для трудящихся–мигрантов, обязывая стороны признавать (без легализации) дипломы, свидетельства об

[159] Киселева Е.В. Международно–правовое регулирование миграции: учеб. пособие / Е. В. Киселева. – М.: РУДН, 2012. – С. 77

образовании и другие документы необходимые для осуществления временной трудовой деятельности мигрантов на территории принимающего государства (статья 11).

В дальнейшем двустороннее сотрудничество Российской Федерации и Республики Таджикистан в сфере миграции стало развиваться с подписанием 29 октября 2013 года Протокола о внесении изменения в Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Таджикистан о трудовой деятельности и защите прав граждан Российской Федерации в Республике Таджикистан и граждан Республики Таджикистан в Российской Федерации от 16 октября 2004 г (далее Протокол).

Изменения коснулись конкретно статьи 4 рассматриваемого соглашения. До принятия Протокола указанная статья закрепляла правило, согласно которому иностранный работник осуществлял трудовую деятельность при наличии соответствующего документа, выдаваемого в соответствии с законодательством принимающего государства, т.е. разрешения на работу, но на срок не более, чем один год. Важно отметить, что Протокол создал более благоприятные условия для трудящихся–мигрантов, закрепив положение, согласно которому разрешение на работу является основанием для продления срока временного пребывания работника на территории принимающего государства, но не более, чем на три года.

Статья 5 Соглашения закрепляет, что стороны, исходя из собственных экономических потребностей, вольны определять количество иностранных трудящихся на рынке труда. В этом контексте уместным представляется мысль Х.Р. Кодиркулова о том, что «Российская Федерация, как и Республика Таджикистан, ежегодно устанавливают квоты на привлечение иностранной рабочей силы. Так, в Республике Таджикистан, согласно ст. 9 Закона РТ «О миграции» с целью организации и регулирования процессов трудовой миграции ежегодно Указом Президента Республики Таджикистан устанавливают квоты иммиграции и привлечения иностранной рабочей силы в Республике Таджикистан. Однако следует отметить, что в Российской

Федерации с 2014 года в отношении безвизовых стран была отменена квота на привлечение иностранной рабочей силы и тем самым была введена единая система «трудовой патент»[160].

Отдельно следует рассмотреть Соглашение между Российской Федерацией и Республикой Таджикистан о порядке пребывания граждан Республики Таджикистан на территории Российской Федерации от 08.02.2013г.

Несмотря на то, что данное соглашение является самостоятельным двусторонним договором, по своей структуре состоит всего из четырех статей и в целом развивает принятое до этого Соглашение от 16 октября 2016 года. Ключевое положение данного соглашения состоит в том, что граждане Республики Таджикистан, временно пребывающие на территории Российской Федерации, освобождаются от обязанности по постановке на учет по месту пребывания в компетентных органах Российской Федерации в течение 15 дней после приезда.

В целом, анализируя двустороннее сотрудничество Республики Таджикистан и Российской Федерации в сфере трудовой миграции, необходимо отметить один важный аспект данных взаимоотношений. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Таджикистан о трудовой деятельности и защите прав граждан Российской Федерации в Республике Таджикистан и граждан Республики Таджикистан в Российской Федерации от 16 октября 2004 г., действие которого обоюдно направлено на граждан двух стран, хотя формально и регулирует трудовую детальность граждан России и Таджикистана, но фактически направлено именно на граждан Республики Таджикистан. Связанно это с тем, что основная нагрузка по принятию трудящихся – мигрантов приходится именно на Российскую Федерацию, а не на Республику Таджикистан, где доля иностранных работников из

[160] Международное миграционное право: учебник для вузов/ под ред. С.Н.Тагаевой. – Душанбе: Эр–Граф, 2016г. – С.196.

Российской Федерации достаточно мала. В основном это инвесторы или высококвалифицированные специалисты, которые чаще всего не подпадают под традиционное понятие трудящегося–мигранта.

Другой страной региона Центральной Азии, которая является достаточно привлекательной для трудящих–мигрантов из Республики Таджикистан, является Республика Казахстан. Миграционные потоки в этом направлении занимают вторую позицию по количеству мигрантов после потоков в Российскую Федерацию. Более 41,3 тысяч трудящихся–мигрантов из нашей страны прибыли в Республику Казахстан с целью трудоустройства[161]. Иными словами, предпосылки для правового регулирования данных правоотношений налицо. В этой связи в 2006г. было заключено Соглашение между Правительством Республики Казахстан и Правительством Республики Таджикистан о трудовой деятельности и защите прав трудящихся–мигрантов, граждан Республики Казахстан, временно работающих на территории Республики Таджикистан, о трудовой деятельности и защите прав трудящихся–мигрантов, граждан Республики Таджикистан, временно работающих на территории Республики Казахстан[162].

Исходя из данного соглашения, "трудящийся–мигрант" – это лицо, постоянно проживающее на территории Стороны выезда, которое на законном основании занимается оплачиваемой трудовой деятельностью на территории государства Стороны трудоустройства (ст.1). Трактовка термина здесь отличается от аналогичной нормы, которая закреплена в Конвенции ООН о защите прав трудящихся–мигрантов и членов их семей 1990г. В рассматриваемом соглашении прямо указывается о законном характере оплачиваемой деятельности трудящегося–мигранта.

---

[161] Центр по правам человека. Миграция в Казахстан: сколько таджиков уехали на заработки 2018 году [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.muhojir.info/news/756 (дата обращения: 20.10.2020г.)

[162]Соглашение между Правительством Республики Казахстан и Правительством Республики Таджикистан о трудовой деятельности и защите прав трудящихся–мигрантов, граждан Республики Казахстан, временно работающих на территории Республики Таджикистан, о трудовой деятельности и защите прав трудящихся–мигрантов, граждан Республики Таджикистан, временно работающих на территории Республики Казахстан от 4.05.2006г. [Электронный ресурс]. – https://mvd.tj/old/index.php/ru/mezhdunarodnoe–sotrudnichestvo/mezhdunarodnye–dogovora–mvd/166–soglashenie–mezhdu–pravitelstvom–respubliki–kazakhstan–i–pravitelstvom–respubliki–tadzhikistan (дата обращения: 11.10.2020)

Анализируемое соглашение оговаривает, что не распространяет свое действие на беженцев, вынужденных переселенцев, артистов, спортсменов и индивидуальных предпринимателей(ст.2). В целом, подобная норма соответствует объективным реалиями и, таким образом, выделяет в особую группу трудящихся–мигрантов из всей массы миграционных потоков.

По общей практике закрепляется принцип недискриминации трудящихся–мигрантов по каким–либо признакам (ст.3), а также указываются уполномоченные органы, которые занимаются разрешением вопросов, связанных с реализацией норм рассматриваемого соглашения(ст.4).

Важным представляется статья 6 указанного соглашения. Отмечается, что трудящиеся–мигранты осуществляют свою деятельность на основании индивидуального трудового договора. Такой контракт должен включать в себя данные об обязанностях работодателя и трудящегося–мигранта, основные данные о работодателе и трудящемся мигранте, профессии/специальности, по которым последний трудоустраивается, информацию о характере работ, повышении квалификации, условиях и оплате труда, продолжительности основного рабочего времени и времени отдыха, условиях проживания, о порядке покрытия транспортных расходов, о медицинском обслуживании и страховании от несчастных случаев на производстве, способах разрешения трудовых споров, сроке действия индивидуального трудового договора (контракта) и условиях его прекращения.

В случае прекращения трудовых отношений трудящийся–мигрант может потребовать от работодателя предоставления ему справки о продолжительности работы и его ежемесячном окладе.

Включение в текст Соглашения подобной нормы является одним из механизмов, гарантирующих защиту прав трудящихся–мигрантов из Республики Таджикистан. Именно отсутствие практики заключения трудящимися–мигрантами трудовых договоров с работодателями в стране

пребывания является одной из самых серьезных проблем данной сферы правоотношений. Трудящиеся–мигранты зачастую готовы на те условия, которые предлагает работодатель, так как существует понимание ограниченного правового статуса иностранного работника, в сравнении с местными специалистами. На практике недобросовестные работодатели часто избегают формализации трудовых отношений с мигрантами во избежание налогообложения. Данное обстоятельство приводит нас к выводу, что норма об обязательном заключении трудовых договоров является своевременной и призвана выступить в качестве дополнительной защиты прав иностранных работников.

Рассматриваемое соглашение включает в себя и ряд других важных положений, которые направлены на защиту прав трудящихся–мигрантов, среди них можно выделить право на медицинское обслуживание (ст.8), признание без легализации дипломов (ст.9), право свободного вывоза заработанных средств (ст.10), право на охрану труда (ст.12) и т.д.

Сотрудничество государств на двусторонней основе в области миграции дает свои положительные результаты и продиктовано объективными причинами. К примеру, государство может состоять в международных соглашениях универсального и регионального характеров, регулирующих сферу миграции, однако заключение двустороннего соглашения может развивать отдельные положения уже заключенных многосторонних договоров. Нельзя исключать ситуации, когда государство может просто выйти из того или иного многостороннего соглашения; в этом случае наличие подобного рода двустороннего договора будет играть положительную роль в деле регулирования вопросов трудовой миграции.

Двустороннее регулирование необходимо, прежде всего для того, чтобы более детально и конкретно регулировать отношения между двумя государствами по вопросам трудовой миграции. Двусторонние договоры являются более гибким инструментом правового регулирования и наиболее

актуальными для договаривающихся стран[163]. Придерживаясь данной точки зрения, отметим, что комплекс международно–правовых актов универсального характера, а также актов, принятых в рамках региональных объединений и отдельно двусторонних договоров, образуют собой именно ту правовую базу, которая в целом являет собой достаточно действенный механизм, направленный на защиту прав мигрантов в условиях современности.

Особенность двустороннего сотрудничества государств в миграционной сфере обусловлена тем фактом, что государства того или иного региона могут разрабатывать международные соглашения, которые учитывали бы специфику местной экономики и сложившейся практики на рынке труда. Более того, двусторонние механизмы могут служить в качестве образцовых в случае необходимости принятия международно–правовых актов регионального и универсального характера в будущем.

[163]Бекяшев Д.К., Иванов Д.В. Международно–правовое регулирование вынужденной и трудовой миграции: монография. – Москва: Проспект, 2015. – С.134.

Заключение

В результате проведенного исследования в области международно–правовой защиты прав трудящихся–мигрантов и членов их семей нами были сделаны следующие выводы и выработаны соответствующие рекомендации:

1. Установление современных принципов в области миграционных правоотношений происходит не только на уровне международного права, но и в положениях национального законодательства.

Проведенный в диссертационном исследовании анализ законодательства Республики Таджикистан показал, что отечественное законодательство в полной мере отвечает международным стандартам в части закрепления принципов миграции. Это утверждение касается как общих принципов международного права, так и специальных принципов международно–правового регулирования миграции. Законодательство Республики Таджикистан, вобрав себя наиболее передовые международно–правовые стандарты, закрепила следующие принципы правового регулирования миграционных процессов: принцип обеспечения прав человека на свободный выбор места проживания, свободу труда, свободный выбор рода деятельности и профессии, свободу выезда, свободу передвижения; принцип недопустимости какой–либо дискриминации по мотивам национальности, расы, пола, языка, вероисповедания, политических убеждений, образования, социального и имущественного положения; принцип участия соответствующих государственных органов в организации упорядочения процессов миграции; принцип личного участия мигрантов в обустройстве на новом месте проживания при адресной государственной поддержке инициативы и самодеятельности каждого, в первую очередь – переселенцев из зон экологических и стихийного бедствия; принцип запрещения высылки или принудительного возвращения мигрантов в страны, откуда они прибыли; принцип сотрудничества с другими странами.

Процесс правового регулирования принципов миграции на национальном уровне органично дополняет международно–правовую базу в

данной сфере. Создание общей системы принципов международно–правового регулирования трудовой миграции должно происходить на следующих уровнях: глобальной, региональной, двусторонней, а также на уровне национальных правовых систем **[4–А]**.

2. Одна из наиболее острых проблем в области миграции на сегодняшний день – это проблема дискриминации трудящихся–мигрантов и членов их семей в государстве приема по национальному, расовому, языковому, культурному и другим признакам. В связи с этим, считаем целесообразным принятие мер со стороны государств, участвующих в международно–правовых актах, разработанных в рамках ООН и других международных организациях в области трудовой миграции, предпринимать действия в следующих направлениях:

1) разрабатывать и внедрять краткосрочные программы по изучению местного языка, культуры и основ законодательства государства приема. Здесь следует отметить опыт Российской Федерации в этой сфере, где в 2015 году были введены новые правила в отношении иностранных граждан, в соответствии с которыми для получения патента, разрешения на работу, разрешения на временное проживание, вида на жительство предусмотрено иметь документ, подтверждающий владение русским языком, знание им истории России и основ законодательства Российской Федерации.

Существование подобных программ не только в интересах государства, эксплуатирующую иностранную рабочую силу, но и отвечает интересам самих мигрантов. Скорейшая адаптация трудящихся–мигрантов в обществе государства приема устранит проблему обособленности трудящихся–мигрантов, когда они живут в рамках своих языковых и национальных групп без дальнейшей социализации в стране–пребывания. Подобная миграционная политика также благоприятно повлияет на снижение уровня правонарушений со стороны трудящихся–мигрантов. Повышение общего уровня знаний мигрантов о стране–пребывания в самых разных плоскостях положительно повлияет на минимизацию возможных ксенофобских настроений местного

населения, которые чаще всего вызваны именно отсутствием знаний мигрантов о нормах поведения, принятых в том или ином обществе **[10–А].**

2) принимающим государствам необходимо уделить особое внимание образованию детей трудящихся–мигрантов. Как показывает практика, большинство совершеннолетних трудящихся–мигрантов руководствуется экономическими мотивами, вопросы образования, изучения истории и культуры новой страны для них второстепенны.

Тем не менее, подобные меры не могут в одночасье решить весь спектр проблем с интеграцией трудящихся–мигрантов в принимающих странах. Смещение акцента государства на принятие мер по предоставлению качественного образования для детей мигрантов может решить ряд проблем, в том числе:

- дети более восприимчивы к новым знаниям и с большей лёгкостью интегрируются в новое общество;
- семья трудящегося–мигранта будет уже неоднородна в языковом плане. Иными словами, члены семьи трудового мигранта будут играть роль «проводника» в принимающее общество;
- дети трудящихся–мигрантов, выросшие и привыкшие к стране, где трудятся их родители, воспринимают её как свое постоянное место жительства, они не рассматривают страну пребывания с точки зрения повышения собственного благосостояния, как это делают их родители. Существует достаточно большая вероятность, что такие дети при достижении ими совершеннолетия могут принять решение о дальнейшей социализации и об окончательной интеграции в данное общество. Исходя из этого, мы считаем целесообразным сделать особый упор на создание государствами приема всех условий для доступности образования детям–мигрантам как потенциальным гражданам **[10–А]**.

3. По нашему мнению, принцип содействия воссоединению семей трудящихся–мигрантов нужно рассматривать, в первую очередь, с позиции

той пользы, которую он несёт как трудящемуся–мигранту, так и принимающей стране:

Во–первых, присутствие семьи положительно влияет на процесс адаптации трудящегося–мигранта в новой стране;

Во–вторых, косвенно данный фактор стимулирует экономическую активность мигрантов в связи с тем, что возникает необходимость удовлетворять не только личные жизненные потребности, но и всей семьи в целом.

В–третьих, наличие семьи дисциплинирует трудящегося–мигранта; данное обстоятельство будет являться дополнительным фактором для того, чтобы трудящиеся–мигранты сохраняли свой легальный статус. Рождение ребенка, составление завещания, получение вида на жительство и другие действия правового характера, так или иначе, будут соприкасаться с жизнью мигранта. Вся совокупность подобных семейно–бытовых обстоятельств не позволит трудящемуся–мигранту быть на нелегальном положении, они требуют конкретно–определенного статуса на территории страны пребывания.

Таким образом, всеобщее признание принципов международно–правового регулирования миграции, коим, в том числе, является и принцип содействия воссоединению семей мигрантов, сыграет положительную роль как для самих принимающих государств, так и для защиты прав трущихся–мигрантов и членов их семей**[4–А]**.

4. Эффективная реализация принципов в области международно–правового регулирования прав трудящихся–мигрантов возможна лишь при подлинном соблюдении основных принципов международного права. В этом смысле отраслевые принципы миграции необходимо учитывать только в связке с основополагающими нормами международного права. Все государства–участники ООН декларируют положение о неукоснительном соблюдении признанных международно–правовых обязательств во всех областях, что вытекает из принципа добросовестного выполнения

международных обязательств. Исполнение международно–правовых обязательств может квалифицироваться как добросовестное, когда государства выполняют соответствующие обязательства «честно и точно». В этой связи необходимо отметить, что сформированные отраслевые принципы в области миграции не могут игнорироваться государствами, так как вытекают из самой практики международного сотрудничества в области приема трудящихся–мигрантов. Мы исходим из той позиции, что ни одно цивилизованное государство не может отказаться от соблюдения принципов международно–правового регулирования трудовой миграции в своей практике под предлогом защиты своих национальных интересов или обоснования каких–либо экономических мотивов, поскольку эти принципы прошли проверку временем, а также являются следствием довольно серьезной работы международного сообщества по прогрессивному развитию современного международного права.

Для построения подлинно правового государства, а также современного гражданского общества требуется проведение планомерной и эффективной миграционной политики на национальном уровне. По нашему мнению, самым важным элементом такой политики является создание действенных механизмов интеграции трудящихся–мигрантов в государстве пребывания.

Как уже отмечалось, образование занимает едва ли не центральное место в процессе интеграции иностранных трудящихся. Без должного внимания к вопросам просвещения трудящихся–мигрантов, а также членов их семей невозможно получить положительных результатов **[4–А]**.

5. Одной из наиболее ключевых причин возрастания количества трудящихся–мигрантов является разница в социально–экономических показателях стран происхождения трудящихся–мигрантов и стран–приема. Государствам постсоветского пространства необходимо в рамках международных организаций регионального характера (таких как СНГ и ЕАЭС) и на двусторонней основе активнее предпринимать меры по созданию единого экономического пространства для улучшения благосостояния

граждан всего евразийского региона. Проблему международной миграции невозможно решать в отрыве от проблем социально–экономического характера. Решение проблем трудовой миграции в контексте региональной интеграции нам представляется более оптимальным и доступным средством в сравнении с глобальными механизмами вроде ООН, где количество государств значительно больше, и соответственно, разрешение миграционных проблем потребует больше времени, ресурсов и усилий**[6–А].**

6. В данном диссертационном исследовании, рассматривая эволюцию развития международного права в части защиты прав трудящихся–мигрантов, мы не могли не затронуть тему вынужденных мигрантов. Подчеркнем, что именно с появлением больших потоков беженцев вследствие вооруженных конфликтов в XX веке, международное сообщество начало уделять особое внимание данной области международного права.

Затрагивая проблему беженцев в контексте нашего исследования, мы пришли к выводу о том, что в условиях современности нельзя проводить строгую разделительную черту между вынужденной и добровольной миграцией. Беженцы и трудящиеся–мигранты, оказавшись в юрисдикции государства приема, должны иметь возможность для реализации своих прав в области труда и социального обеспечения в равной степени. Независимо от мотивов приезда мигранта государствам пребывания следует принять такие законодательные меры, которые создадут одинаковые и справедливые условия для их дальнейшего трудоустройся с целью облегчения процесса адаптации мигрантов **[1–А]**.

7. В системе международных соглашений ООН универсального характера, направленных на защиту прав человека, Конвенция о защите прав всех трудящихся–мигрантов и членов их семей 1990г. занимает одну из самых слабых позиций в части его подписания и ратификации со стороны государств–членов ООН. Можно даже говорить о крайне низкой степени эффективности Конвенции в глобальном масштабе.

По нашему мнению, многосторонний ратификационный процесс должен быть инициирован и повсеместно поддержан со стороны самой ООН. К данной проблеме необходимо привлечь внимание большего числа государств, причем в первую очередь – государств, преимущественно использующих иностранную рабочую силу. В обратном случае данная Конвенция, по сути, универсального характера, так и останется соглашением узкого круга стран происхождения мигрантов и не более**[3–А].**

8. Осознавая значение Конвенции ООН о защите прав трудящихся–мигрантов и членов их семей 1990г., Специальный докладчик ООН по правам мигрантов регулярно призывает государства принимать действенные меры по активизации ратификационного процесса в этой области. На наш взгляд, увеличение количества государств, участвующих в названной конвенции, является краеугольным вопросом в сфере международной миграции, однако мы считаем, что, хотя это и является важнейшей составляющей в создании эффективной глобальной системы защиты прав трудящихся–мигрантов и членов их семей, существует необходимость в создании дополнительных инструментов в этой области. В качестве таковых мы считаем заключение двусторонних международных соглашений в области защиты прав трудящихся–мигрантов и членов их семей, которые будут уточнять отдельные положения Конвенции ООН о защите прав трудящихся–мигрантов и членов их семей 1990г. с учетом специфики миграционных процессов в том или ином регионе мира. Иными словами, должна быть создана комплексная система защиты прав трудящихся–мигрантов. Ратификация Конвенции ООН о защите прав трудящихся–мигрантов и членов их семей 1990г. в этом смысле не должна представляться конечной целью деятельности государств в этом направлении **[10–А]**.

9. Специальный докладчик ООН по правам мигрантов в своих рекомендациях призывает государства постепенно вводить соответствующие изменения в законодательства с целью дальнейшего отказа от практики называть мигрантов «незаконными». На наш взгляд, подобная рекомендация

носит не столько острый характер, сколько рассчитана на долгосрочную перспективу в части своей полной реализации. Мы считаем, что с учетом сложившейся ситуации в области миграции данные меры не могут быть воплощены в полном объёме. Во–первых, крайне малое количество государств способно сразу отказаться от такого понятия, как «нелегальный мигрант» или «незаконный мигрант», так как данная дефиниция является не только конструктом их действующего миграционного законодательства, но и отражает общую политическую позицию по данному вопросу. Во–вторых, создание условий для полноценной реализации всех категорий прав мигрантов не представляется возможной в связи с существующими проблемами социально–экономического, политического и правового характера. В–третьих, защита прав трудящихся–мигрантов должна основываться, в первую очередь, на фоне подлинного многостороннего процесса ратификации Конвенции ООН о защите прав трудящихся–мигрантов и членов их семей 1990г. Рассматриваемая проблема должна разрешаться по принципу «от общего к частному». Акцент на прогрессивные веяния в практике работы Специального докладчика ООН по правам мигрантов, безусловно, является положительным с точки зрения выявления проблемных и перспективных идей, но без упора на вопрос ускорения ратификационного процесса со стороны большего числа государств–членов ООН по отношению к важнейшим международно–правовым актам в области миграции представляется нам малоэффективным**[10–А]**.

10. Роль Специального докладчика ООН по правам мигрантов на сегодняшний день является чрезвычайно высокой в свете создания действенной системы функционирования глобальных механизмов защиты прав мигрантов. Трудящиеся–мигранты нуждаются в дополнительных гарантиях в отношении своих прав еще и потому, что большинством исследователей признаются в качестве уязвимой социальной группы. Трудящиеся–мигранты, не находясь в стране своего происхождения, сталкиваются с особыми трудностями в работе по найму и в защите своих

прав, в связи с чем мы относим их к категории уязвимой группы. Подход государств к вопросу миграции, с точки зрения включения трудящихся–мигрантов и членов их семей в категорию «уязвимые слои населения», будет способствовать более продуманной работе в области законодательного регулирования миграции, а также восприятию мигрантов не только в качестве экономической единицы, но и как лиц, находящихся под особой международно–правовой защитой.

Для трудящихся–мигрантов достаточно высоки риски незаконного найма, особенно в условиях чужой среды и жестокой конкуренции с гражданами принимающего государства на рынке труда. Данное утверждение наводит на мысль о том, что выработка особых подходов к вопросу защиты прав трудящихся–мигрантов и членов их семей, действительно, имеет важный характер. В случае бездействия государств, эксплуатирующих труд иностранных работников, возможно появление таких обстоятельств, когда дискриминация трудящихся–мигрантов будет повсеместной практикой, что в корне противоречит заложенным ООН международным стандартам в области прав человека и труда**[10–A].**

11. Сотрудничество государств в области защиты прав трудящихся–мигрантов и членов их семей должно иметь комплексный характер. Одних мер по присоединению к международным соглашениям по правам человека, а также деятельности по имплементации международно–правовых норм во внутригосударственное право недостаточно. Важно проводить работу по созданию благоприятных условий сотрудничества СМИ в странах происхождения трудящихся–мигрантов, и в особенности, в государстве приема. Формирование положительного образа трудящегося–мигранта прямо влияет на процесс его адаптации в стране пребывания. Недобросовестная работа различных СМИ, имеющая целью создать информационный шум вокруг мигрантов, в конечном результате будет иметь негативные последствия и нанесет существенный вред положению трудящихся–

мигрантов и членов их семей, что в корне противоречит духу важнейших международно–правовых актов в области миграции**[11–А]**.

12. К сожалению, на данном этапе договор такого масштаба, как Конвенция ООН о защите прав всех трудящихся–мигрантов и членов их семей от 1990г., ратифицирован всего 56–ю государствами. Учитывая, что членами Генеральной Ассамблеи ООН являются 193 государства мира, эти показатели представляется нам чрезвычайно низкими. Данный международно–правовой акт, без преувеличения, является главным документом ООН, посвященным исключительно вопросам защиты прав трудящихся–мигрантов и членов их семей. В этом свете возникает закономерный вопрос: насколько высока степень заинтересованности государств–членов ООН в вопросе дальнейшего присоединения к данному соглашению? Существует достаточно неприятная тенденция, когда в довольно близкой перспективе Конвенция ООН о защите прав трудящихся–мигрантов и членов их семей 1990г. окончательно обретет негласный статус конвенции стран происхождения трудящихся–мигрантов и членов их семей. На данном этапе обстоятельства складываются именно таким образом. Существует необходимость принятия мер со стороны ООН по запуску новой кампании привлечения к ратификационному процессу все новых государств, в особенности, развитых в промышленном и экономическом плане. Конвенция ООН о защите прав всех трудящихся–мигрантов и членов их семей 1990г. провозглашает цели и задачи, которые прямо вытекают, а также развивают положения большинства других Конвенций ООН правозащитного характера и, в целом, Международного Билля о правах человека. На наш взгляд, главной задачей международного сообщества в направлении всестороннего обеспечения прав трудящихся–мигрантов и членов их семей является принятие всевозможных мер по привлечению к ратификации положений рассматриваемой конвенции со стороны большего числа государств–членов ООН **[6–А].**

13. В ходе изучения вопросов защиты прав трудящихся–мигрантов и членов их семей в рамках региональных институтов, мы пришли к выводу, что слабой стороной Конвенции СНГ о правовом статусе трудящихся–мигрантов и членов их семей 2008г., относительно Конвенции ООН о защите прав трудящихся–мигрантов и членов их семей 1990г., является недостаточное закрепление и отсутствие существенного массива норм, касающихся процессуальных прав трудящихся–мигрантов и членов их семей. По нашему мнению, еще одним серьезным упущением Конвенции СНГ является отсутствие нормы о запрете на коллективную высылку. Так как в межгосударственных отношениях данный вопрос, безусловно, имеет особую актуальность.

Конвенции ООН о защите прав трудящихся–мигрантов и членов их семей 1990г., с точки зрения закрепления прав трудящихся–мигрантов и членов их семей, по своему характеру более содержателен, относительно Конвенции СНГ о правовом статусе трудящихся–мигрантов и членов их семей 2008г. **[1–А].**

14. Двустороннее сотрудничество государств необходимо, прежде всего для того, чтобы более детально и корректно регулировать отношения между двумя государствами по вопросам трудовой миграции. Двусторонние договоры являются более гибким инструментом правового регулирования и наиболее актуальными для договаривающихся стран. Придерживаясь данной точки зрения, отметим, что комплекс международно–правовых актов универсального характера, а также актов, принятых в рамках региональных объединений и отдельно двусторонних договоров, образуют собой именно ту правовую базу, которая в целом являет собой достаточно действенный механизм, направленный на защиту прав мигрантов в условиях современности.

Особенность двустороннего сотрудничества государств в миграционной сфере обусловлена тем фактом, что государства того или иного региона могут разрабатывать международные соглашения, которые учитывали бы

специфику местной экономики и сложившейся практики на рынке труда. Более того, двусторонние механизмы могут служить в качестве образцовых в случае необходимости принятия международно–правовых актов регионального и универсального характера в будущем**[2–A]**.

Рекомендации по практическому использованию результатов исследования

В рамках проведенного анализа в области международно–правовой защиты прав трудящихся–мигрантов и членов их семей нами были сделаны следующие рекомендации по практическому использованию результатов исследования:

1. Нами предложено внесение изменений в отдельные положения отечественного миграционного законодательства во избежание терминологической путаницы. Исходя из позиции ученых в области русского языка и права, а также с точки зрения важнейших международно–правовых актов в области защиты прав трудящихся–мигрантов и членов их семей, мы придерживаемся того мнения, что термин «пограничный», который приведен в Законе РТ «О миграции» от 11 декабря 1999 года, имеет в большей степени военную коннотацию, т.е. его применение корректнее именно в области отношений по организации охраны государственных границ.

На основании вышеизложенного считаем уместным предложить рекомендацию практического характера: изменить норму ст.1 Закона Республики Таджикистан «О миграции» от 11 декабря 1999 года, изложив ее в следующей редакции: «приграничный трудящийся» означает трудящегося–мигранта, который или которая сохраняет свое обычное местожительство в сопредельном государстве, в которое он или она обычно возвращается каждый день или, по крайней мере, один раз в неделю».

Внесение подобного рода изменений в отечественное миграционное законодательство представляется нам необходимым по следующим причинам: во–первых, в названном законе, помимо прочего, также приводится понятие «приграничная трудовая миграция». Закрепление термина «приграничный трудящийся» внесет единообразие в текст анализируемого закона. Во–вторых, изменение данного характера предельно сблизит понятийный аппарат отечественного законодательства с нормами

Конвенции ООН о защите прав трудящихся–мигрантов и членов их семей 1990 г **[3–А]**.

2. Статья 3 Конвенции ООН о защите прав трудящихся–мигрантов и членов их семей 1990г. закрепляет, что её нормы применяются в отношении иностранных инвесторов. Отметим, что не во всех международно–правовых актах в области миграции схожие нормы закреплены единообразно. К примеру, в Конвенции о правовом статусе трудящихся–мигрантов и членов их семей государств – участников Содружества Независимых Государств от 14 ноября 2008 года в аналогичной статье закрепляется положение о лицах, занимающихся предпринимательской деятельностью, т.е. говорится о предпринимателях. Исходя из того факта, что текст соглашений должен толковаться буквально, мы не можем утверждать о тождественности понятий «предприниматель» и «инвестор». На наш взгляд, при разработке международно–правовых актов в области трудовой миграции, в части определения лиц, не рассматривающихся в качестве трудящихся–мигрантов, следует оперировать категориями «предприниматели и инвесторы» в их совокупности. Указание лиц, занимающихся коммерческой деятельностью на территории государства–пребывания, в самом широком смысле создаст дополнительный механизм, который устранит проблемы в части определения правового статуса иностранных граждан**[8–А].**

3. Рассмотрев различные виды миграции, мы пришли к выводу, что академическая миграция является важным атрибутом эпохи глобализации. С каждым годом процент лиц, выезжающих в зарубежные образовательные учреждения, увеличивается. Государствам, активно участвующим в программах академического обмена, необходимо предпринять ряд мер для поощрения миграции с целью образования, а также разрешения проблемы «утечки умов». Отток высококвалифицированных кадров создает дополнительный барьер на пути развития государств практически во всех областях – экономике, культуре, политике, праве и т.д.

В этой связи отметим, что в Республике Таджикистан, в перспективе, возможно создание специальных фондов для финансирования обучающихся в зарубежных образовательных учреждениях. Государство в лице своих уполномоченных органов может заключать специальные договоры об организации обучения с кандидатами на получение образования за пределами страны. Причем такие договоры должны быть обеспечены временным залогом со стороны самого лица, имеющего целью поступление в престижные зарубежные вузы, или со стороны их родителей (иными законными представителями). По завершении обучения готовый специалист будет обязан вернуться на родину и по распределению специального уполномоченного государственного органа трудоустроиться. По завершении оговоренного в договоре срока его работы в назначенной области залоговые требования со стороны государства должны быть сняты. Отметим, что подобные программы активно реализуются на территории Центральной Азии, ярким примером может служить опыт Республики Казахстан, где существует международная образовательная стипендия «Болашак». В перспективе подобную практику возможно применить в образовательной сфере Республики Таджикистан**[2–А]**.

4. В статье 1 Соглашения СНГ по борьбе с незаконной миграцией 1998г. раскрывается термин «незаконный мигрант» под которым понимаются граждане третьих государств и лица без гражданства, нарушившие правила въезда, выезда, пребывания или транзитного проезда через территории Сторон, а также граждане Сторон, нарушившие правила пребывания на территории одной из Сторон, установленные ее национальным законодательством. Здесь необходимо отметить, что рассматриваемое Соглашение СНГ оперируя подобной дефиницией в некотором смысле нуждается в своем совершенствовании, так как современные реалии вносят свои коррективы в данном контексте. Как мы уже отмечали выше, специальный докладчик ООН по правам мигрантов предпочитает понятию «незаконный мигрант» другие, более приемлемые в его понимании,

дефиниции. По этому пути пошла и Парламентская ассамблея Совета Европы (ПАСЕ), которая предпочитает использовать термин "нелегальный мигрант", а не такие термины, как "незаконный мигрант" или "мигрант без документов". Данный термин представляется более нейтральным и не несет на себе клейма, как, например, термин "незаконный". Кроме того, этим термином все шире пользуются международные организации, занимающиеся вопросами миграции. На наш взгляд, подобная позиция достаточно обоснована, так как в определённой степени имеет положительное влияние на восприятие принимающим обществом и государством трудящихся–мигрантов и членов их семей. Хотя термины «нелегальный» и «незаконный» являются синонимами, все же последняя дефиниция имеет более ярко выраженную коннотацию в уголовно–правовом контексте. В свою очередь, термин «нелегальная миграция», более оптимален в плане широкого восприятия, так как подразумевает весь спектр правонарушений, преимущественно, административно–правового характера. В данном случае мы придерживаемся более новейших подходов к использованию терминологического аппарата, предложенного со стороны Специальных процедур ООН и ПАСЕ. Термин «незаконный» несет в себе оттенок криминальности и некоторыми исследователями считается даже неприемлемым по следующим причинам: обозначение мигранта как незаконного может повредить обеспечению его прав; определение в качестве незаконных мигрантов въезжающих беженцев может отрицательно сказаться на их ходатайстве о получении статуса беженца; неотносимость всех правонарушений в сфере миграции к уголовной ответственности. Данная мысль в полной мере отражает нашу позицию относительно использования в науке и практике термина «нелегальная миграция» «нелегальный мигрант» **[1–А]**.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

Нормативно–правовые акты

а) Национальные правовые акты:

1. Конституция Республики Таджикистан от 6 ноября 1994 года с изменениями и дополнениями от 26 сентября 1999 года, 22 июня 2003 года и 22 мая 2016 года (на таджикском и русском языках). – Душанбе: Гандж, 2016. – 136 с.

2. Закон Республики Таджикистан «О миграции» от 11 декабря 1999 года // Центральный банк правовой информации «Адлия» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.adlia.tj/spisdoc.fwx (Дата обращения: Дата обращения: 12.04.2020)

3. Закон Республики Таджикистан «О правовом статусе иностранных граждан и лиц без гражданства в Республике Таджикистан» в ред. от 17.05.2018 г., № 1525 // Официальный сайт Национального центра законодательства при Президенте Республики Таджикистан [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://ncz.tj/system/files/Legislation/1471_ru.pdf (Дата обращения: Дата обращения: 12.04.2020)

4. Об ответственности родителей за обучение и воспитание детей: Закон РТ от 2 авг. 2011 г., № 762 // Ахбори Маджлиси Оли РТ. – 2011. – № 7–8. – С. 616.

б) Международные акты и акты зарубежного законодательства:

5. Международная конвенция о защите прав всех трудящихся–мигрантов и членов их семей от 18 декабря 1990 года // Сборник международных договоров. Т.1.ч.2. Женева, – 1032с.

6. Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин от 18 декабря 1979 года // Сборник международных договоров. Т.1.ч.2. Универсальные договоры. Женева, – 1032с.

7. Конвенция о статусе беженцев от 28.06.1951 года // Сборник международных договоров. Т.1.ч.2. Универсальные договоры. Женева, – 1032с.

8. Конвенция о правовом статусе трудящихся–мигрантов и членов их семей государств – участников Содружества Независимых Государств от 14 ноября 2008г. // СПС «Гарант» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://base.garant.ru/2567688/ (Дата обращения: 01.09.2020)

9. Соглашение о гарантиях прав граждан государств – участников содружества независимых государств в области пенсионного обеспечения от 13.03.1992 года // СПС «Консультант Плюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_4013/ (Дата обращения: 01.09.2020)

10. Соглашение о сотрудничестве в области трудовой миграции и социальной защиты трудящихся–мигрантов от 15 апреля 1994 года // СПС «Консультант Плюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа:http://www. consultant.ru/document/cons_doc_LAW_86989/ (Дата обращения: 01.09.2020)

11. Соглашение о сотрудничестве государств–участников Содружества Независимых Государств в борьбе с незаконной миграцией от 06.03.1998г. // СПС «Гарант» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://base.garant .ru/1154620/ (Дата обращения: 01.09.2020)

12. Декларация о согласованной миграционной политике государств – участников Содружества Независимых Государств 5.10.2005г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: – http://cis.minsk.by/reestr/ru/p rintPreview/text?i d=2289&serverUrl=http://cis.minsk.by/reestr/ru (Дата обращения: 02.09.2020)

13. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Таджикистан о трудовой деятельности и защите прав граждан Российской Федерации в Республике Таджикистан и граждан Республики Таджикистан в Российской Федерации от 16.10.2004г. (с изменениями на 29 октября 2013 года) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://docs.cntd.ru/document/901915130 (Дата обращения: 20.10.2020)

14. Соглашение между Правительством Республики Казахстан и Правительством Республики Таджикистан о трудовой деятельности и защите прав трудящихся–мигрантов, граждан Республики Казахстан, временно работающих на территории Республики Таджикистан, о трудовой деятельности и защите прав трудящихся–мигрантов, граждан Республики Таджикистан, временно работающих на территории Республики Казахстан от 4.05.2006г. [Электронный ресурс]. – https://mvd.tj/old/index.php/ru/mezhdunarodnoe–sotrudnichestvo/mezhdu narodnye–dogovora–mvd/166–soglashenie–mezhdu–pravitelstvom–respubliki kazakhstan–i–pravitelstvom–respubliki–tadzhikistan (Дата обращения: 11.10.2020)

в) Нормативно–правовые акты зарубежных государств:

15. Федеральный закон "О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации" от 25.07.2002 N 115–ФЗ // СПС «Консультант Плюс» [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37868/

Монографии, учебники, учебные пособия

16. Абдулхаев, Р.А. Из истории трудовой миграции Таджикистана в конце XX – начале XXI вв. [Текст] / Р.А. Абдулхаев. – Душанбе. – 438с.

17. Актуальные вопросы демографии: Демогр. процессы в СССР в послевоенный период / М. В. Курман. – Москва: Статистика, 1976. – 220 с.

18. Бекяшев, Д.К. Иванов, Д.В. Международно–правовое регулирование вынужденной и трудовой миграции [Текст]: монография / Д.К. Бекяшев, Д.В. Иванов. – М.: Проспект, 2014. – 392 с.

19. Бекяшев, К.А. Международное право. Учебник для бакалавров [Текст] / К.А.Бекяшев – М.: Проспект, 2019. – 896 с.

20. Большой толковый словарь русского языка: А–Я РАН. Ин–т лингв. исслед. [Текст] / Сост., гл. ред. канд. филол. наук С. А. Кузнецов. – СПб. Норинт, 1998. – 1534 с.

21. Большой толковый социологический словарь: в 2 т.: русско–английский, англо–русский словарь [Текст] / сост.: Д. Джери, Дж. Джери; пер. Н. Н. Марчук. – Москва: Вече: АСТ, 2001. Т. 2: – 2001. – 493 с.

22. Большой экономический словарь [Текст] / под ред. А.Н. Азрилияна. – М.: 1994. – 528 с.

23. Зайончковская, Ж.А. Тюрюканова, Е.В. Флоринская, Ю.Ф. Трудовая миграция в Россию: как двигаться дальше [Текст] / Ж.А. Зайончковская, Е.В. Тюрюканова, Ю.Ф Флоринская. – М., 2011. – 100 с.

24. Иванов, Д. В., Бекяшев, Д. К. Экологическая миграция населения: международно–правовые аспекты [Текст] / Д.В Иванов., Д.К. Бекяшев – М.: Аспект Пресс, 2013. – 176 с.

25. Ивахнюк, И.В. Международная трудовая миграция: Учебное пособие [Текст] / И.В. Ивахнюк. – М.: Экономический факультет МГУ, ТЕИС, 2005. – 286 с.

26. Права человека: международная защита в условиях глобализации. Монография [Текст] / В.А. Карташкин. – М.: Норма, 2009. – 288 с.

27. Каламкарян, Р. А. Международное право: учебник для бакалавров. – 5–е изд., перераб. и доп. [Текст] / Р.А. Каламкарян, Ю. И. Мигачев. – Москва: Издательство Юрайт, 2020. – 632 с.

28. Киселева, Е.В. Международно–правовое регулирование миграции: учеб. пособие [Текст] / Е. В. Киселева. – М.: РУДН, 2012. – 398 с.

29. Красинец, Е. С. Международная миграция населения в России в условиях перехода к рынку [Текст] / Е.С. Красинец. – М.: Наука, 1997. – 192 с.

30. Лукашук, И.И. Международное право. Особенная часть: учеб. для студентов юрид. фак. и вузов Рос. акад. наук, Ин–т государства и права, Академ. правовой ун–т. – Изд. 3–е, перераб. и доп. [Текст] / И.И. Лукашук – М.: Волтерс Клувер, 2005. – 544 с.

31. Матвеева, Т. Д. Международное право: учебник для академического бакалавриата [Текст] / Т. Д. Матвеева. – 2–е изд., перераб. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2020. – 371 с.

32. Международное миграционное право: учебник для вузов [Текст] / под ред. С.Н. Тагаевой. – Душанбе: Эр–Граф, 2016. – 230 с.

33. Международное право. Учебник для академического бакалавриата. В 2 томах. Том 1. Общая часть [Текст] / под ред. А. Я. Капустин – М.: Юрайт, 2017.– 282 с.

34. Международное право: учебник / Б.М. Ашавский, М.М. Бирюков, В.Д. Бордунов и др.; [Текст] / отв. ред. С.А. Егоров. – М.: Статут, 2015. – 848 с.

35. Международное право: учебник для вузов [Текст] / отв. ред. Ю.М. Колосов, Э.С. Кривчикова; МГИМО(У) МИД РФ. – М.: Международные отношения, 2000. – 720 с.

36. Международное право. Учебник [Текст] / под ред. С. А. Егоров – М.: Статут, 2016.– 848 с.

37. Международное право: учебник [Текст] / Отв. ред. А.Н. Вылегжанин. М.: Высшее образование, Юрайт – Издат., 2009. – 1012с.

38. Международное публичное право: учеб. Л. П. Ануфриева, Д. К. Бекяшев, К. А. Бекяшев, В. В. Устинов. [Текст] /отв. ред. К. А. Бекяшев. – 4–е изд., перераб. и доп. – М.: ТК Велби, Изд–во Проспект, 2005. – 784 с.

39. Меньшенина, Н. Н. Международное право: учебное пособие для вузов [Текст] / Н. Н. Меньшенина. – Москва: Издательство Юрайт, – 101 с.

40. Миграция населения. Вып. 1. Теория и практика исследования [Текст] – М. 2002. – 176 с.

41. Метелев, С. Е. Международная трудовая миграция и нелегальная миграция В России: монография [Текст] / С.Е.Метелев. – М.: Юнити – Дана: Закон и право, 2006. –175 с.

42. Миграция населения: теория и практика международно–правового регулирования. Монография [Текст] / Н.Н. Зинченко. – М.: Внешторгиздат, 2003. – 264 с.

43. Моисеев Е. Г. Международно правовые основы сотрудничества стран СНГ: Учебное пособие. [Текст] / Е.Г. Моисеев - М.: Юристь, 1997. - 272 с.

44. Мюллерсон, Р.А. Права человека: идеи, нормы, реальность [Текст] / Р.А. Мюллерсон. – М.: Юрид. литература, 1991. – 160 с.

45. Ожегов, С. И. Шведова, Н. Ю. Толковый словарь русского языка – Российская академия наук. Институт русского языка имени В. В. Виноградова. – 4–е изд., доп. [Текст] / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. – М.: Азбуковник, 1997. – 944 с.

46. Переведенцев, В. И. Методы изучения миграции населения [Текст] / В. И. Переведенцев. – М.: Наука, 1975. – 231 с.

47. Политика интеграции мигрантов в России: вызовы, потенциал, риски: рабочая тетр. [Текст] / гл. ред. И.С. Иванов. – Российский совет по междунар. делам (РСМД). – М.: Спецкнига, 2013. – 34 с.

48. Рыбаковский, Л.Л. Практическая демография. Учебное пособие для вузов. Коллективная монография [Текст] / Под редакцией Л.Л. Рыбаковского. – М.: ЦСП, 2005. – 280 с.

49. Стокер, П. Работа иностранцев: Обзор международной миграции рабочей силы [Текст] / П. Стокер. – М.: Изд–во «Наука», 1995. – 317 с.

50. Социальные факторы и особенности миграции населения СССР [Текст] / Отв. ред. Л.Л. Рыбаковский и В.Я. Чураков. – М.: Наука, 1978. – 182 с.

51. Хабриева, Т. Я. Миграционное право России: теория и практика [Текст] / Т.Я. Хабриева. – М., 2008. – 490 с.

52. Хомра, А. У. Миграция населения: вопросы теории, методики исследования [Текст] / А. У. Хомра. – Киев: Навук. думка, 1979. – 148 с.

53. Чернявский, А. Г., Международное право: учебник [Текст] / А. Г. Чернявский, Н. А. Синяева, Д. И. Самодуров. – Москва: Юстиция, 2020. – 535 с.

54. Международная трудовая миграция: политика принимающих стран: монография [Текст] / Под общ. ред. И. Ч. Шушкевича. – Волгоград: Царицынская полиграфическая компания. – 2005 – 224 с.

55. Юдина, Т.Н. Миграция: словарь основных терминов: Учеб. пособие. [Текст] / Т.Н. Юдина – М.: Издательство РГСУ; Академический Проект, 2007. – 472 с.

56. Яковлев, А.М. Социальная структура общества [Текст] / А.М. Яковлев. – М.: Экзамен, 2003. – 384 с.

Статьи и доклады

57. Азаров, Н.П. Международные соглашения по миграции и правам человека [Текст] / Н.П. Азаров // Власть. – 2010. – №1. – С. 50–52.

58. Алексеенко, А.Н. Нелегальная трудовая миграция в Казахстане [Текст] / А.Н. Алексеенко // Этнодемографические процессы в Казахстане и сопредельных территориях: Сб. науч. трудов XI междунар. науч. – практ. конф., 28–29 мая 2010 г., Усть – Каменогорск. – Усть–Каменогорск. – 2010. – С. 25–31.

59. Андрианова, М.А. О некоторых возможностях упорядочения регулирования нелегальной трудовой миграции в Россию [Текст] / М.А. Андрианова // Юрист. – 2002. – №7. – С.12 – 15.

60. Ахиезер, А.С. Территориальная миграция – реализация потребности в полноте бытия [Текст] / А.С. Азхиер // Общественные науки и современность. – 2000. – №12. – С. 118 – 126.

61. Банзон, М. Борьба с торговлей людьми на основе гендерно – ориентированной стратегии [Текст] / М. Базон // Хроника ООН. – 2005. – №1. – С.56–62.

62. Беляев, С. А. Некоторые вопросы развития международно–правового противодействия дискриминации [Текст] / С.А. Беляев // Право и политика. – 2006. – № 6. – С. 54–80.

63. Бовыкин, В.И. О некоторых вопросах изучения иностранного капитала в России [Текст] / В.И. Бовыкин // Об особенностях империализма в России. М.: Издательство АН СССР. – 1963. – С.250 – 314.

64. Гладков, Н. Различие понятий «иностранный работник» и «трудящийся–мигрант» [Текст] / Н. Гладков // Кадровик. Трудовое право для кадровика. – 2008. – №1. – С. 9 – 17.

65. Давлетгильдеев, Р.Ш. Международно–правовое сотрудничество государств–участников Содружества Независимых Государств в области трудовой миграции на современном этапе [Текст] / Р.Ш. Давлатгильдеев // Российский юридический журнал. – 2013. – № 5. – С. 164–172.

66. Диноршох, А.М. Особенности международно–правового регулирования вопросов защиты прав трудящихся–мигрантов в рамках ООН [Текст] / А.М. Диноршох // Юридический вестник РТСУ. – 2021г. – №1 (5). – С. 94–98.

67. Дудин, Г.Е. Калинина С.В. Операция «Нелегальный мигрант» [Текст] / Г.Е. Дудин, С.В. Калинина // Миграционное право. – 2013. – №2.– С. 24 – 29.

68. Жеребцов, А.Н. Административно–правовой статус незаконных мигрантов в Российской Федерации нуждается в законодательном закреплении [Текст] / А.Н. Жеребцов // Общество и право. – 2009. – № 2. – С. 81–86.

69. Заславская, Т. И. Процессы миграции и их регулирование в социалистическом обществе [Текст] / Т.И. Заславская // Социологические исследования. – 1978. – № 1. – С. 56 – 66.

70. Зокиров, Р.С. Проблема защиты прав трудовых мигрантов [Текст] / Р.С. Зокиров // Вестник Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики. Серия общественных наук. – 2009. – № 4.– С. 22–27.

71. Киселева, Е.В. Парадигмы интеграционных испытаний мигрантов за рубежом и в России [Текст] / Е.В. Киселева // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Грамота. – 2015. – № 3. Ч. 1. – С. 112 – 115.

72. Майфат, А.В. Инвестор: понятие, статус, деятельность [Текст] / А.В. Майфат // Современное право. – 2005. – № 10. – С. 6 – 10.

73. Мананкова, Р. П. Пояснительная записка к концепции проекта нового Семейного кодекса Российской Федерации / Р.П. Мананкова // Семейное и жилищное право. – 2012. – №4. – С. 26–41.

74. Пантелеев, Б.Н. Права человека и обязанности гражданина в современном понимании [Текст] / Б.Н. Пантелеев // Евразийский юридический журнал. – 2008. – № 3 (5). – С. 33–36.

75. Протасов, А.С. Проблема определения статуса трудящихся–мигрантов [Текст] / А.С. Протасов // Вестник Бурятского госуниверситета. – 2010. – №2. – С.194–197.

76. Сарашевский, Ю. Л. Роль Лиги Наций в формировании права беженцев [Текст] / Ю.Л. Сарашевский // Белорусский журнал международного права и международных отношений. – 2000. – № 1. – С.33–36.

77. Симонова, М.А. Сурогина, Е.Н. Рабство: пережиток прошлого или проблема современности? [Текст] / М.А. Симонова, Е.Н. Сурогина // Актуальные вопросы юридических наук: материалы III Междунар. науч. конф. (г. Чита, апрель 2017 г.). Чита: Издательство Молодой ученый. – 2017.– С. 21–22.

78. Федорако, А. Миграция населения: понятие, причины, последствия [Текст] / А. Фадорако // Журнал международного права и международных отношений. – 2012. – № 4. – С.3 –11.

79. Цапенко, И.П. Интеллектуальная миграция в развитых странах [Текст] / И.П. Цапенко // Наука. Инновации. Образование. – 2008. – Вып. 4. – С. 127–152.

80. Чепуренко, А. Ю. Шереги, Ф. Э. Шувалова, О. Р. Обыденова, Т. Б. Российская наука в новых условиях: роль зарубежных фондов [Текст] / А. Ю. Чепуренко, Ф. Э. Шереги, О. Р. Шувалова, Т.Б. Обыденова // Мир России. – 2005. Т. XIV. № 4. – С.138–161.

81. Чесноков, А.С. Международные процессы международное регулирование прав мигрантов [Текст] / А.С. Чесоноков // Международные процессы. – 2010. – № 1(22). – С.89–97.

82. Чеченкина, Т.В., Семенова, Н.Н. Мировой опыт решения проблем научно–технической миграции и участия диаспоры в международном сотрудничестве странах [Текст] / Т.В. Чеченкина, Н.Н. Семенова // Наука. Инновации. Образование. – 2008. – Вып. 4. – С.107–124.

83. Шапкина, А.Ю. Международная миграция трудящихся: современные правовые проблемы [Текст] / А.Ю. Шапкина // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. – 2011. – №3 – С. 65–75.

Диссертации и авторефераты:

84. Асриян, Б.А. Социальные и трудовые права мигрантов в Российской Федерации [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.05 / Асриян Борис Андреевич. – М., 2004. – 180 с.

85. Жильцова, Ю.В. Правовое регулирование трудовых отношений работников–мигрантов [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.05 / Жильцова Юлия Владимировна. – Екатеринбург., 2002. – 156 с.

86. Исаева, М.Х. Международно–правовые аспекты сотрудничества государств по борьбе с незаконной перевозкой мигрантов [Текст]: дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.10 / Исаева Мадина Хамзатовна. – М., 2019. – 192с.

87. Маркелова, М.Н. Международно–правовая защита прав детей в условиях вынужденной миграции / М.Н. Маркелова // Автореферат диссертации ... канд. юрид. наук. – Москва, 2019. – 26с.

88. Прудникова, Т.А. Международно–правовое регулирование трудовой миграции [Текст]: дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.10 / Прудникова Татьяна Анатольевна. – М., 2007. – 188 с.

89. Ястребова, А.Ю. Международно–правовые механизмы регулирования миграции: доктринальные подходы и опыт Российской Федерации [Текст]: дисс. ... докт. юрид. наук: 12.00.10 / Ястребова Алла Юрьевна. – М., 2018. – 580с.

Электронные источники [Электронный ресурс]

90. База данных договорных органов ООН. Вторые периодические доклады государств – участников, подлежащих представлению в 2017г. от 12.05.2017г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://tbinternet.ohchr.org /_layouts/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=CMW%2fC%2fTJK%2f2 &Lang=ru (Дата обращения:11.07.2020)

91. База данных договорных органов ООН. Первый доклад Республики Таджикистан о выполнении Международной конвенции о защите прав всех трудящихся – мигрантов и членов их семей от 30.12.2010г. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://tbinternet.ohchr.org/_layouts/15/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=CMW%2fC%2fTJK%2f1&Lang=ru (Дата обращения 01.09.2020)

92. Воздействие миграции на женщин–мигрантов и девочек–мигрантов с гендерной точки зрения. Доклад Специального докладчика по вопросу о правах человека мигрантов от 15.04.2019г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://undocs.org/ru/A/HRC/41/38 (Дата обращения:14. 07.2020)

93. Доклад Специального докладчика по вопросу о правах человека мигрантов от 15.04.2019г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://undocs.org/ru/A/HRC/41/38 (Дата обращения:14. 07.2020)

94. Выступление Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона на встрече с молодежью страны от 23.05.2013 [Электронный

ресурс]. – Режим доступа: http://www.president.tj/ru/node/4439 (Дата обращения: 11.10.2020)

95. Доклад Специального докладчика по вопросу о правах человека мигрантов от 07.08.2013г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://undocs.org/pdf?symbol=ru/A/68/283 (Дата обращения:12. 07.2020)

96. Доклад Специального докладчика г–жи Габриэлы Родригес Писарро, представленный в Соответствии с резолюцией 2001/52 Комиссии по правам человека. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.undocs.org /ru/E /CN.4/2002/94 (Дата обращения:12.07.2020)

97. Доклад Специального докладчика по вопросу о правах человека мигрантов от 04.08.2016г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.undocs.org/ru/A/71/285 (Дата обращения: 10.03.2020г.)

98. Джени Клугман. Женщины–мигранты: одинаковые цифры, несоразмерные трудности. Доклад о развитии человека ПРООН [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.un.org/ru/dev elopment/hdr/2009/hdr_200 9_pr5.pdf (Дата обращения: 11.04.2020г.)

99. Евгений Варшавер. Двадцать успешных практик интеграции мигрантов. Московский институт социально–культурных программ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.miscp.ru/assets /docs/im migrants–integration.pdf (Дата обращения: 10.04.2020г.)

100. Информационное пособие Комитета по регламенту, действующим в рамках Кампании за ратификацию Конвенции о защите прав всех трудящихся–мигрантов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://auca.kg/uplo ads/Migration%20Projects/Training%20materials/un_conv ention_on_migrants_rights_rus.pdf (Дата обращения: 11.04.2020г.)

101. Международная организация миграции. Исследовательский доклад «Таджикская трудовая миграция в условиях глобального финансового кризиса: причины и последствия». 2010г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.iom.tj/pubs/globalcrisis.pdf (Дата обращения: 10.03.2020г.)

102. Международная конвенция о трудящихся–мигрантах и ее Комитет. Изложение фактов № 24 (Rev.1) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.ohchr.org/Documents/Publications/FactSheet24rev.1ru.pdf (Дата обращения: 08.06.2020г.)

103. Послание Президента Республики Таджикистан, Лидера нации, уважаемого Эмомали Рахмона Маджлиси Оли 26.12.2019 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.president.tj/ru/node/21977 (дата обраще ния: 11.07.2020)

104. Приговор Международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.baikproc.ru/nurnberg/4_prig ovor.PDF (Дата обращения 11.09.2020)

105. Официальный сайт Агентства по статистике при Президенте Республике Таджикистан. Численность населения Республики Таджикистан на 1 января 2020 год [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://stat.w w.tj/posts/July2020/macmua_20201.pdf (Дата обращения: 11.04.2020г.)

106. Официальный сайт МВД РФ. Отдельные показатели миграционной ситуации в Российской Федерации за январь – декабрь 2020 года с распределением по странам и регионам [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://xn—b1aew.xn—p1ai/Deljatelnost/statistics/migrac ionnaya/item/2 2689602/ (Дата обращения: 05.01.2021г.)

107. Официальный сайт Международного бюро труда. За справедливый подход к трудящимся–мигрантам в глобальной экономике. Доклад IV, Международное бюро труда, Женева, 2004. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.ilo.org/public/russian/standards/relm/ilc/ilc92/pdf/rep–vi.pdf (Дата обращения 19.10.2020)

108. Официальный сайт ООН. Доклад ООН: Торговля женщинами и девочками [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://news.un.org /ru/stor y/2020/09/1 387132 (Дата обращения: 11.06.2020г.)

109. Официальный сайт ООН. Беженцы и мигранты [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://refugeesmigrants.un.org/ru/migration–compact (Дата обращения: 11.05.2020г.)

110. Официальный сайт ООН. Миграция // [Электронный ресурс] Режим доступа:https://www.un.org/ru/sections/issues–depth/migration/index.html (Дата обращения: 02.01.2020г.)

111. Официальный сайт Парламентской ассамблеи Совета Европы. Резолюция 1509 (2006) «О правах человека нелегальных мигрантов» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.coe.int/T/r/Parliamentary_Assembly/[Russiandocuments]/[2006]/[June2006]/Res1509_rus.doc.asp#P3_76 (Дата обращения: 05.09.2020)

112. Официальный сайт Управления Верховного комиссара ООН по правам человека. Карта ратификации Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин. [Электронный ресурс]. – Режим доступа:https://www.ohchr.org/Documents/HRBodies/CEDAW/OHCHR_Map_CEDAW.pdf (Дата обращения: 24.03.2020г.)

113. Официальный сайт Управления верховного комиссара ООН по правам человека. Специальные процедуры Совета по правам человека. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.ohchr.org/RU/HR Bodies/SP/ Pages/Welcomepage.aspx (Дата обращения:11.07.2020)

114. Официальный сайт Управления верховного комиссара ООН по правам человека. Тематические мандаты. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.ohchr.org/RU/HRBodies/SP/Pages/Themes.aspx (Дата обращения:11.07.2020)

115. Официальный сайт ЮНИСЕФ Таджикистан. Дети мигрантов. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.unicef.org/tajikistan/ru/%d0%b4%d0% b5%d1%82%d0%b8 %d0%bc%d0%b8%d0%b3%d1%80%d0%b0%d0%bd%d1 %82%d0%be%d0%b2 (Дата обращения: 11.07.2020)

116. Центр по правам человека. Миграция в Казахстан: сколько таджиков уехали на заработки 2018 году [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.muhojir.info/news/756 (Дата обращения: 20.10.2020г.)

117. Francesco D'Amuri and Giovanni Peri, "Immigration, jobs and employment protection: evidence from Europe before and during the Great Recession", Bank of Italy working paper, No. 886 (University of California, Davis, 2012). [Электронный ресурс]. – Режим доступа:https://translate.google.c om/t ranslate?hl=ru&sl=en&u=https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm%3Fabstract_id %3D2182589&prev=search&pto=aue (Дата обращения 11.07.2020)

118. Friedrich H. Illegal Migration: What can we know and what can we explain? The Case of Germany. The International Migration Review. NewYork: Fall 2004. Vol. 38, Iss. 3; 1103 p., pg.23

119. Hathaway – J C, Neve A R Making International Refugee Law Relevant Again A proposal for Collect!– vized and Solution Oriented Protection // Harvard Human Rights Journal / Vol 10, 1997 – P 174,

120. International Migration. Department of Economic and Social Affairs. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.un.org/en/develop ment /desa/population/theme/international–migration/ (Дата обращения: 05.04.202–г.).

121. Ratification Status for CMW – International Convention on the Protection of the Rights of All Migrant Workers and Members of Their Families. [Электронный ресурс]. – Режим доступа:https://treaties.un.org/Pages/View Det ails.aspx?src=TREATY&mtdsg_no=IV–13&chapter=4&lang=en (Дата обраще ния 08.06.2020г.)

122. Yanagizawa–Drott D. Propaganda and conflict: Theory and Evidence from the Rwanda Genocide. Working paper. Center for International Development at Harvard University. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www .hks.harvard.edu/sites/default/files/centers/cid/files/publications/faculty–working– papers/257_Drott_ Rwanda.pdf (Дата обращения 11.09.2020г.)

ПЕРЕЧЕНЬ
НАУЧНЫХ ПУБЛИКАЦИЙ СОИСКАТЕЛЯ УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ

I. Статьи, опубликованные в рецензируемых и рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Президенте Республики Таджикистан журналах:

[1–А]. Давлатов, Х.Х. Международно – правовое регулирование вопросов защиты прав трудящихся–мигрантов и членов их семей в рамках ООН и СНГ: сравнительно – правовой анализ [Текст] / Х.Х. Давлатов // Вестник Таджикского национального университета серия социально–экономических и общественных наук. – 2018. – № 3. – С.243–247.

[2–А]. Давлатов, Х.Х. Сотрудничество Республики Таджикистан и Российской Федерации по вопросам защиты прав трудящихся–мигрантов [Текст] / Х.Х. Давлатов // Журнал Академии государственного управления при Президенте Республики Таджикистан. – 2019. – №2 – С.112–118.

[3–А]. Давлатов, Х.Х. Международная конвенция ООН о защите прав трудящихся–мигрантов и членов их семей от 18 декабря 1990 года как основной договор в области международной миграции [Текст] / Х.Х. Давлатов // Вестник Национального центра законодательства при Президенте Республики Таджикистан. – 2021. – №2. – 88–92.

[4 –А]. Давлатов, Х.Х. К вопросу о принципах в области международно – правового регулирования миграции [Текст] / Х.Х. Давлатов // Вестник Национального центра законодательства при Президенте Республики Таджикистан. – 2022. – №1. – 56–60.

[5 – А] Давлатов, Х.Х., Мансуров, У.А. К вопросу о принципах в области международно–правового регулирования миграции [Текст] / Х.Х. Давлатов У.А. Мансуров // Научно–аналитический журнал Национального центра законодательства при Президенте Республики Таджикистан. №1 (45), 2022г. – С. 147–151.

II. Научные статьи, опубликованные в сборниках и других научно–практических изданиях:

[6–А]. Давлатов, Х.Х. Международно–правовая защита прав трудящихся мигрантов [Текст] / Х.Х. Давлатов // Международная научно–практическая конференция «Роль права в современном обществе: достижения и перспективы», посвященная 20–летию конституции РТ. (г. Душанбе, 17 октября 2014г.). – С.172–180.

[7–А]. Давлатов, Х.Х. Защита прав мигрантов в рамках сообщества развития Юга Африки (САДК) [Текст] / Х.Х. Давлатов // Материалы XIV Всероссийской школы молодых африканистов Москва, 17 – 18 ноября 2015 года. – С.18–20.

[8–А]. Давлатов, Х.Х. Соотношение Конвенций СНГ и ООН о защите прав трудящихся–мигрантов [Текст] / Х.Х. Давлатов // IX Конвент Российской ассоциации международных исследований «Многосторонние институты: глобальная эффективность vs. Национальные интересы». Место проведения: г. Москва, Московский государственный институт международных отношений, 27–28 октября 2015 года. – С. 245–253.

[9–А]. Давлатов, Х.Х. Международно–правовые аспекты сотрудничества Республики Таджикистан и Российской федерации по вопросам защиты прав трудящихся–мигрантов [Текст] / Х.Х. Давлатов // X Конвент Российской ассоциации международных исследований, посвященный теме «25 лет внешней политике России». Место проведения: г. Москва, Московский государственный институт международных отношений, 8–9 декабря 2016г. – С.221–227.

[10–А]. Давлатов, Х.Х. Роль уставных и договорных органов ООН в области защиты прав трудящихся–мигрантов [Текст] / Х.Х. Давлатов // XI Конвент Российской ассоциации международных исследований (РАМИ) на тему «Диалектика империи: революция vs преемственность», Место проведения: г. Москва, Московский государственный институт международных отношений, 28–29 сентября 2017. – С. 239–243.

[11–А]. Давлатов, Х.Х. Международно–правовое измерение адаптации и интеграции трудящихся–мигрантов в странах пребывания [Текст] / Х.Х.

Давлатов // XV Международном конгресс «Блищенковские чтения» Место проведения: г.Москва, Российский университет дружбы народов, 22 апреля 2017 г. – С. 330–335.

[12–А]. Давлатов, Х.Х. Современные проблемы женской трудовой миграции: международно–правовой аспект [Текст] / Х.Х. Давлатов // XVI Международный конгресс «Блищенковские чтения». Место проведения: г.Москва, РУДН 14 апреля 2018 г. – С.172–177.